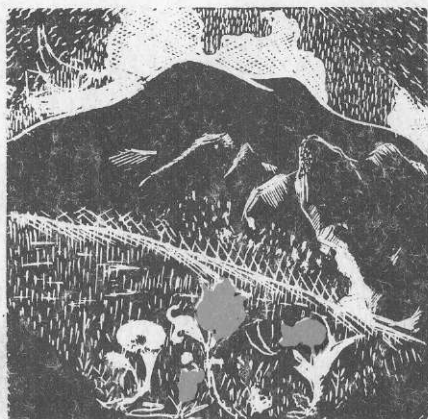
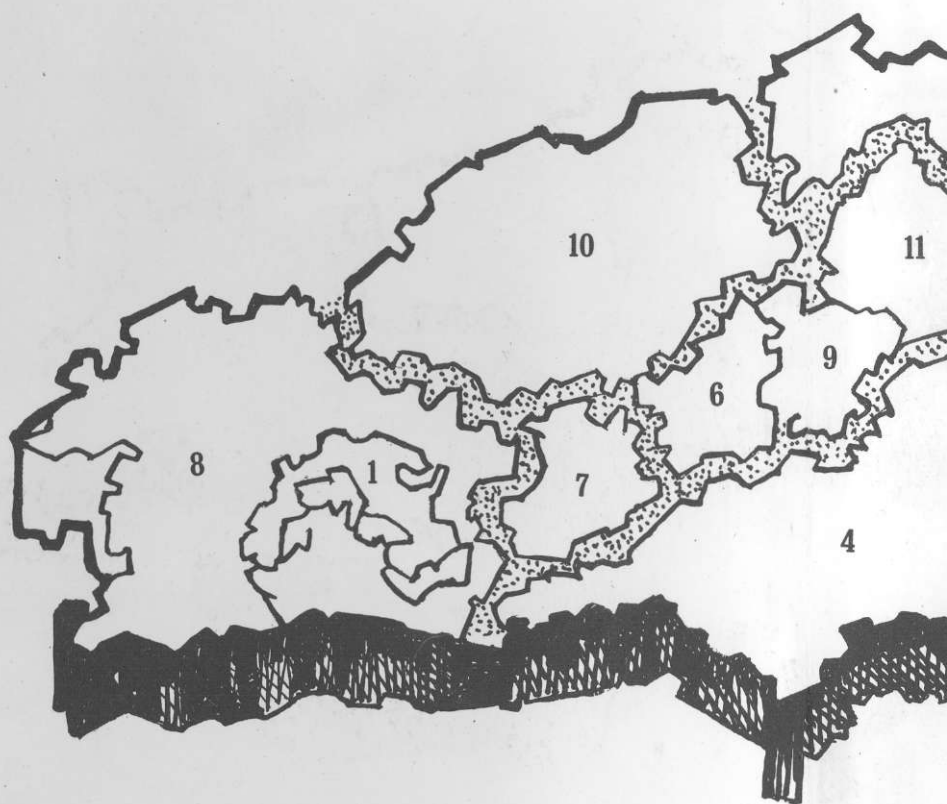

А. Ю. КОРКМАЗОВ

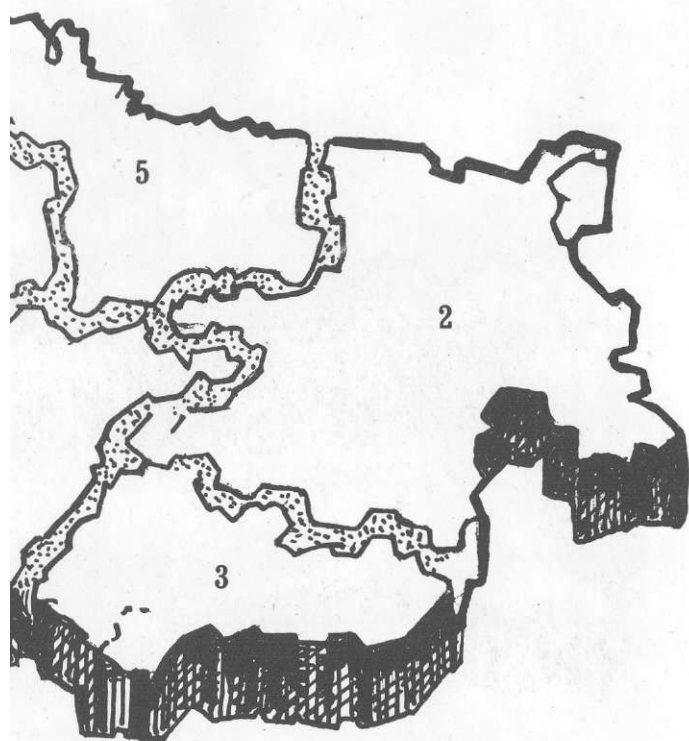
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Кавказ

1. Адыгея
2. Азербайджан
3. Армения
4. Грузия
5. Дагестан
6. Кабардино-Балкария

7. Карачаево-Черкесия
8. Краснодарский край
9. Северная Осетия
10. Ставрополье
11. Чечено-Ингушетия

БИБЛИОТЕКА
«ЭЛЬБРУС»
Тел.: 366-45-23

А. Ю. КОРКМАЗОВ

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**
(История и современность)

Ставрополь

Издательство Ставропольского университета, 1994

أ. ي. قرقمازوف
العمليات الإثنية السياسية
في القوقاز الشمالي
(التاريخ والعصرية)

A. Yu. Korkmasov

**Ethnic Political Processes
in the North Caucasus**

(Historical Survey
and Present-day Features)

К ЧИТАТЕЛЮ

Печатается по решению Головного совета Северо-Кавказского научного центра высшей школы по проблемам высшего образования и Совета по гуманитарному образованию при главе администрации Ставропольского края

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор А. В. Авксентьев

доктор исторических наук, профессор Д. А. Напсо

доктор философских наук, профессор В. Ю. Шпак

ББК 66.01
К 66

Коркмазов А. Ю.
К 66 Этнополитические процессы на Северном Кавказе
(История и современность). - Ставрополь: Издательство
Ставропольского университета, 1994. - 188 с.

ISBN 5-7329-0014-4

В монографии раскрывается сущность этнополитических процессов на Северном Кавказе в переломные периоды истории его народов, воссоздается реальная картина трагедии карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев во время культа личности Сталина. Дается анализ деятельности партийно-государственной номенклатуры в условиях застоя, использовавшей в конъюнктурных целях отдельные негативные явления, проявлявшиеся в жизни наций и народностей региона в годы Великой Отечественной войны. В работе уделяется значительное внимание современному состоянию межнациональных отношений на Северном Кавказе, становлению новой национальной политики в стране.

Книга рассчитана на преподавателей, аспирантов и студентов, широкий круг читателей.

К 0803010300

ЛР062673-94

без объявления

ББК 66.01 (0.6)

ISBN 5-7329-0014-4

К ЧИТАТЕЛЮ

Посвящаю свой скромный труд тем, по чьей судьбе прошел страшный молох тоталитаризма. В библейской мифологии под молохом подразумевали божество, для умиловливания которого сжигали малолетних детей. Это - страшная ненасытная сила, требующая человеческих жертв. В работе названы далеко не все имена, даже известных людей Северного Кавказа, не говоря о безвестных жертвах. Их скорбный список весьма обширен...

История состоялась. Но вновь и вновь мы возвращаемся к дням минувшим. Почему? Что движет нашими помыслами? Великий поэт России объяснил это удивительно просто и гениально. А.С.Пушкин писал:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Исследовав и проанализировав обозначенные проблемы, как человек и гражданин, я не мог уйти от нравственных оценок того, что сам пережил в прошлом. Поэтому в работе изложена суть моей жизненной позиции в трактовке событий полувековой давности.

Я приглашаю всех поразмышлять вместе со мной об истоках трудностей в национальных отношениях, жестком диктате объективных обстоятельств и субъективных явлений в развитии событий. Буду весьма признателен всем, кто выскажет свои замечания и предложения, расскажет о неизвестных мне фактах из жизни региона в те страшные годы.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ

В наше противоречивое, сложное время особую актуальность приобретают проблема человека, гуманизация международных отношений. Это объясняется тем, что современная эпоха все острее ставит вопросы, связанные с оценкой деятельности и возможностей человека и общества по преобразованию социальной среды и самой человеческой личности, с обеспечением прав народов на свободное самоопределение и развитие, с борьбой за мир между странами, с защитой природы.

В этих условиях социальные и этнополитические процессы становятся вопросом не только науки и культуры, но и практики миллионов людей. Особенно возрастает их значимость в период, когда признание приоритета общечеловеческих ценностей в качестве духовной основы развития общества входит в наше общественное сознание.

Проблема человека, гуманизация международных отношений в тоталитарном прошлом были в центре идеологической борьбы. При абсолютизации классового подхода утверждалось, что наши идейные противники пытаются нанести удар по марксистско-ленинской теории, извратив ее жизнеутверждающие принципы. Говорилось, что они клеветают на реальный гуманизм, воплощенный в «социалистический образ жизни». Заявлялось, что марксистско-ленинская теория соединяет воедино идеи революционного обновления и созидания в обществе, отличается революционной действенностью и партийностью. Ее классовый характер проявляется, мол, в

осознанном выражении интересов рабочего класса, исторической миссией которого является освобождение всех трудящихся от социального и национального гнета и построение коммунизма.

Объективное исследование социальных и этнополитических процессов в СССР, как и экономических, подменялось неистовой пропагандой нового «гуманистического общественного строя», идущего якобы на смену капитализма. Проявление социальных пороков, негативных явлений в этнополитических процессах в таком обществе объяснялось действием «пережитков прошлого» в сознании и поведении людей, влиянием буржуазной идеологии и т. д.

С помощью политического принуждения и политики изоляционизма насаждался в общественном сознании антинаучный миф о всесии и абсолютной верности марксизма. В советском обществе внедрялись самые немыслимые идеологические «уловки», с помощью которых на десятилетия была закрыта возможность рассуждения о соотношении научного и утопического в теории и практике социализма. Все трудности и неудачи, провалы у нас связывались прежде всего с внутренней и внешней контрреволюцией, с негативным влиянием умирающего капитализма на новое, нарождающееся общество. Теория «возрастания классовой борьбы» подавляла логику фактов.

На современном этапе социальные и этнополитические процессы все больше рассматриваются с общечеловеческих позиций, что, безусловно, соответствует объективной истине. В рамках такого понимания классовые и вообще групповые ценности не отбрасываются в содержании социальных явлений. Они ограничиваются определенной сферой общественного бытия человека, действуя внутри пространства общечеловеческих ценностей. Следовательно, идея приоритета общечеловеческих ценностей в социальной практике ставит под сомнение не метод классового анализа, который имеет длительную историю и является важнейшим завоеванием научной социологии, а его абсолютизацию. Это отчетливо проявляется в политике нового мышления, где общечелове-

ческая ценностная ориентация превалирует над классовыми и национальными факторами и выступает как естественный процесс в жизни каждой личности, любого народа.

Признание приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и национальными не приемлет теорию и практику классовой борьбы в ее крайних, радикальных проявлениях. Вместо революционного насилия, рассматриваемого марксизмом в качестве решающей силы общественного развития, выдвигается гуманистическая идея консенсуса (достижения согласия и сотрудничества) в общественной жизни. Политический диалог как способ разрешения разногласий в этнополитических процессах провозглашается наиболее эффективным средством достижения мира и национального согласия.

В настоящее время интерес к идее приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и национальными возрастает. Обусловлено это тем, что в последние годы граждане России и других стран СНГ в полной мере ощутили значимость демократических преобразований в общественных отношениях и негативные последствия той политики, которая проводилась при тоталитаризме.

Начиная с Октябрьской революции, эта политика строилась на насилии и нагнетании всеобщего страха в общественном сознании. При помощи политического произвола и массового террора она реализовывала на практике марксистскую концепцию «государственного социализма»: без рынка, товаро-денежных отношений, превращением средств производства в государственную собственность, на основе утверждения единого плана и учета в масштабе страны. В результате осуществления такой политики в СССР всеобщее огосударствление средств производства, уничтожение товарного производства, провозглашение всеобщего учета и контроля над производством и потреблением продуктов, бюрократизация государственного и партийного аппарата привели к отчуждению непосредственных производителей от средств труда, власти и культуры, к падению их социальной активности. Даже попытки при НЭПе преодолеть противоречие в народном хозяйстве, выражавшееся в несовместимости «военно-коммуни-

тической» экономики (бестоварной, непосредственно общественной) с товарным производством мелких крестьянских хозяйств, не увенчались успехом.

Утвердившаяся при сталинизме административно-командная система управления осуществила курс на «социалистическую индустриализацию» страны варварскими методами: усилением эксплуатации рабочего класса, выкачиванием «дани» («сверхналога») с крестьян, привлечением подневольного труда заключенных ГУЛАГа. Провозгласив «годом великого перелома» сплошную коллективизацию деревни, она провела ее путем массового «раскулачивания» крестьян при помощи жесточайших репрессий.

В основу политики «великого перелома» на рубеже 30-х годов были положены не оправдавшие себя в жизни принципы «военного коммунизма»: гипертрофированная централизация, монополизация во всех сферах общественной жизни, отчуждение крестьян от средств производства и результатов их труда и т.д. Но эти принципы как нельзя лучше помогли потом реализации сталинской модели «казарменного социализма», стоившей нашему народу миллионов человеческих жизней, разрушившей его материальные и духовные ценности, приведшей трудящихся к историческому беспамятству и т.д.

Предпринимаемые после XX съезда КПСС до середины 60-х годов реформы не затронули содержательную сторону сложившейся при сталинизме социально-экономической и политической системы. Эти реформы ограничивались в основном попытками демонтажа отдельных элементов экономической и политической структуры общества, стремлением к ее совершенствованию. В частности, стремление выйти на новые рубежи содержалось в решениях сентябрьского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. Было выдвинуто положение о возможности одновременного развития высокими темпами тяжелой и легкой промышленности, сельского хозяйства. Впервые ставился вопрос о материальной заинтересованности трудящихся. Заметную роль в развитии сельского хозяйства сыграл мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС, который разработал систему экономических мер, таких как установление твердых

планов на ряд лет, повышение закупочных цен и введение надбавок за сверхплановую продажу сельхозпродуктов и другие.

Вместе с тем, негативные последствия политики КПСС в промышленности, сельском хозяйстве, в сфере культуры и национальных отношений в период застоя замалчивались. Превозносились ее деятели, начиная с Октябрьской революции, как созидательная, направленная на удовлетворение нужд и чаяний народных масс. Обществу насильственно навязывалось то, что ломало естественные формы исторического развития. Так, коммунистическая социальная гипотеза, главным содержанием которой является претензия на создание общества всеобщего благоденствия и счастья, формирование всесторонне развитой и высоконравственной личности, выдавалась за объективно неизбежное, непосредственно становящееся будущее человечества.

Утверждение о неизбежности грядущего коммунистического мира в годы застоя являлось оправданием многочисленных и бессмысленных жертв «классовой борьбы» во времена сталинщины, отвлечением внимания трудящихся от острых нерешенных вопросов реальной действительности. Классовый подход при анализе социальных явлений по-прежнему объявлялся основным методом познания. Гуманизм и общечеловеческие ценности отвергались, как чуждые социализму идеологические модели. Кто не разделял общие марксистские методологические установки, тот зачислялся в ряды диссидентов, посягающих на «социалистические ценности и идеалы».

Что касается проблемы национальных отношений, то она в условиях застоя трактовалась односторонне, с позиций полного решения национального вопроса в бывшем Союзе ССР. Большинство обществоведов выдавало советский тип колониализма за решение национального вопроса, а господствующую политику этносоциальной унификации народов - за политику «интернационализации». Советский книжный рынок десятилетиями заполнялся пропагандистской макулатурой такого содержания.

Сложившийся стереотипный подход при освещении этой проблемы и жесткий контроль партийных органов не давали

многим честным исследователям возможности раскрывать серьезные просчеты и преступные деяния властных структур тоталитаризма в осуществлении национальной политики. Из-за этого в советской историографии до сентябрьского (1989 г.) пленума ЦК КПСС не затрагивался вопрос о насильственной депортации целых народов при сталинизме, хотя на XX съезде партии произвол и беззаконие, допущенные по отношению к ним, были осуждены.

Тщетность и вредность таких действий при анализе национального вопроса достаточно определенно показало само время. Оно же и поставило вопрос о необходимости изменений подобного подхода в исследовании этнополитических процессов, потребовало объективного освещения развития национальных отношений. В последнее время стали появляться работы ученых, в которых достижения и просчеты в национальных отношениях рассматриваются объективно, в тесной связи с опытом и уроками нашей 70-летней истории «социалистического развития».

Значение исследований проблемы национальных отношений возрастает в ходе демократизации и гласности в стране, когда замалчиваемые в тоталитарном прошлом противоречия и конфликты в обществе стали проявляться в социальной практике. Актуальность этой проблемы на современном этапе усиливается на Северном Кавказе, населенном множеством народов. Перед властными структурами региона встает задача огромной социальной ответственности: вовремя рассматривать возникающие острые вопросы в межнациональных отношениях, глубоко осмысливать их и принимать по ним правильные решения в условиях роста этнической дифференциации, который выражается в территориальных спорах и конфликтах (осетино-ингушский конфликт, например). Здесь обстановка в этнополитических процессах осложняется еще постоянными миграциями на территории Кавказа, усиливающимися в результате государственно-территориальной реконструкции бывшего СССР, азербайджано-армянского и грузино-абхазского кровавых столкновений.

Значимость рассматриваемой проблемы определил и

выбор исследуемой нами темы. Сегодня, когда повышается приоритет общечеловеческих ценностей, в нашем многонациональном обществе ощущается потребность в гуманизации межнациональных отношений, прежде всего культуры межнационального общения в трудовых коллективах и в бытовой сфере. Это в немалой степени будет способствовать преодолению конфликтов в этнополитических процессах.

Реализация общечеловеческих ценностей в национальных отношениях России (особенно в ее таком многонациональном регионе, каким является Северный Кавказ) имеет большое значение в достижении мира и сотрудничества между населяющими ее народами. Автор исследует этнополитические процессы на Северном Кавказе, рассматривая их в контексте исторического развития, показывает сложность и трудность становления национальной государственности горских народов в условиях утверждения тоталитарного политического режима в стране, раскрывает причины возникновения негативных явлений в национальной политике в регионе и пути их преодоления. В соответствии с этим в монографии анализируются следующие вопросы:

- состояние научной разработки темы. Здесь подчеркивается пагубность принципа классового подхода и игнорирование общечеловеческих гуманистических ценностей при анализе социальных явлений и принятии решений. Отмечается, что в большинстве научных исследований, посвященных национальному вопросу, проявляется примета времени - тоталитарные аморфные представления о равенстве наций и народностей, о социалистическом интернационализме, выработанном большевиками, соответствующие комментарии постановлений съездов КПСС и пленумов ЦК партии;

- марксистско-ленинская теория национального вопроса и реализация ее большевиками в советских республиках и областях. В этой связи рассматриваются с объективных позиций основные положения Ленина, Сталина и других деятелей Коммунистической партии по национальному вопросу;

- осуществление принципов гуманизма в первые годы советской власти в развитии культуры народов, в национально-

государственном строительстве на Северном Кавказе и начало исторической трагедии: индустриализация и коллективизация;

- трагедия народов региона при тоталитаризме: кара-чаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев. Последствия сталинской депортации этих народов. Этнополитические процессы в период «хрущевской оттепели» и в годы застоя;

- мероприятия центральных органов власти Российской Федерации по национальному и духовному возрождению репрессированных при сталинизме народов региона;

- диалектика взаимосвязи национальных отношений, суверенитета народов, партий и общественных движений в условиях демократизации и гласности на Северном Кавказе;

- роль религии и ее позитивное влияние на процесс гуманизации межнациональных отношений в республиках Северного Кавказа;

- значение историко-культурного наследия горских народов в достижении согласия и сотрудничества между трудящимися, независимо от их национальной принадлежности;

- интернационализм как составная часть культуры межнационального общения, как регулятор гуманистических отношений между народами;

- пути решения национального вопроса в регионе. Здесь в центре внимания автора актуальные проблемы: в чем суть прежней и современной национальной политики в России, какие меры надо принять, чтобы обеспечить сдвиги в преодолении межнациональной напряженности и конфронтации в этнополитических процессах на Северном Кавказе?

В монографии наравне с архивными данными приводятся воспоминания и письма непосредственных участников исторических событий, которые в отличие от некоторых официальных документов правдиво отражают факты и события прошедших лет. При раскрытии темы исследования в ней используются художественная литература и публицистика. Вводится в научный и политический оборот ряд исторических фактов и событий, ранее неизвестных читателю.

В основу монографии положен проблемно-исторический

принцип. Приведенный в ней материал излагается при помощи историко-политического анализа. Разделы книги освещаются в хронологической последовательности на всем протяжении более 70-летней истории советской власти. Завершается исследование выяснением подлинного источника проявленного насилия в этнополитических процессах на Северном Кавказе при тоталитаризме и конкретными предложениями в достижении гуманизации и консенсуса в межнациональных отношениях региона на современном этапе.

Глава I.

Этнополитические процессы:
социальный и
гуманистический аспекты

1. Этнополитические процессы и гуманизм

Большое место в структуре этнополитических процессов занимает гуманизм, выражающий уважение достоинству и правам человека как личности, заботу о благе людей независимо от их национальной и расовой принадлежности, об их всестороннем развитии. В этнополитических процессах гуманизм проявляется: как система теоретических воззрений, рассматривающая человека как высшую социальную ценность; как система нравственных ценностей, в центре которой находятся человеческая личность и ее достоинство; как практическая деятельность людей.

Как система взглядов в этнополитических процессах гуманизм складывается в эпоху Возрождения (XV-XVI в.в.). В этот период общественного развития великие гуманисты Данте, Леонардо да Винчи, Эразм Роттердамский, Ф. Рабле, В. Шекспир и другие провозгласили свободу человеческой личности, выступили против социальной несправедливости и религиозного аскетизма, за право человека на наслаждение и удовлетворение земных потребностей. Гуманизм достигает своего расцвета в произведениях крупнейших мыслителей XVIII в. Ф. Вольтера, Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Т. Джефферсона и других, провозгласивших лозунги свободы, равенства и братства, защищавших право людей на

развитие их «естественной природы». Гуманизм пропагандировался в этнополитических процессах социалистами-утопистами всех поколений, начиная с Т. Мора, Т. Кампанеллы, Ж. Мелье и кончая А. Сен-Симоном, Ш. Фурье, Р. Оуэном, революционными демократами А. И. Герценом, В. Г. Белинским, Н. А. Добролюбовым, Н. Г. Чернышевским и другими общественными деятелями.

Значительное внимание гуманистической проблематике уделяли Ф. Бэкон, Р. Декарт, И. Кант, Ф. Гегель, Л. Фейербах и многие другие философы.

Провозглашая идеи гуманизма, Бэкон и Декарт исходили из предположения, что человек благодаря своей способности познания сможет господствовать над природой и подчинить ее своим целям.¹ Кант и Гегель перенесли постановку этого вопроса на познание социальной жизни. Первым среди философов это сделал Кант в своей «Идее всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», где высказал суждение: «...человеческие поступки, подобно всякому другому явлению природы, определяются общими законами природы. История, занимающаяся изучением этих проявлений, как бы глубоко ни были скрыты их причины, позволяет думать, что если бы она рассматривала действия свободы человеческой воли в совокупности, то могла бы открыть ее закономерный ход; и то, что представляется запутанным и неподдающимся правилу у отдельных людей, можно было бы признать по отношению ко всему роду человеческому как неизменно поступательное, хотя и медленное, развитие его первичных задатков».²

То, что столь робко заявляет о себе у Канта, - возможность для человека действовать согласно осознанным историческим законам - прорывается наружу у Гегеля и становится общим выводом его философии истории: «Но в самом всемирно-историческом процессе, как в процессе, который еще продвигается вперед, чистая последняя цель истории еще не является содержанием потребности и интереса, и между тем как последний является бессознательным по отношению к этой цели, всеобщее все же содержится в частных целях и осуществляется благодаря им».³

Однако, как бы глубоки и прогрессивны ни были гуманистические идеи Гегеля в области философии истории, они сводились к разделению человека и истории. У Гегеля (как и у Канта) не человек, а история сама творит себя в качестве таковой. Человек у Гегеля сводится к «мировому духу», лишенному всякой индивидуальности. Человек низводится до роли бессознательного исполнителя воли «мирового духа» как активного начала и творца всего сущего в объективной действительности.

Отвергая идеалистическую интерпретацию человека и апеллируя к природе как базису человека, Фейербах сделал значительный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками. Но он не смог решить эту проблему. Человек трактовался им лишь как представитель биологического рода, а не как творец общественных связей и условий. Провозглашенный Фейербахом гуманистический принцип связи, зависимости и единства индивидов оставался, в сущности, принципом индивидуальных, а не общественных отношений.

Вопросами гуманизма интересовались К. Маркс и Ф. Энгельс. В их трактовке гуманизм заключается прежде всего в обосновании и развитии теоретических положений о значении человека как творческого субъекта истории, о его месте и роли в практически-материальной, политической, познавательной, художественной и других сферах деятельности. Такое толкование сущности гуманизма соответствует давней историко-философской традиции в понимании гуманистической идеи. Но в то же время гуманизм у Маркса и Энгельса радикально отличается от распространенных в философии и социологии интерпретаций гуманизма.

Марксистский гуманизм носит классовый характер, требует революционного преобразования общественных отношений. Решающим условием осуществления в этнополитических процессах идей гуманизма, по Марксу и Энгельсу, является уничтожение старого общественного разделения труда, основанного на частной собственности и социальном неравенстве. А силой, способной решить эту проблему, объявляется ими

пролетариат, сформировавшийся вместе с буржуазией в лоне феодализма.

Философской основой марксистской гуманистической концепции выступает материалистическое понимание истории, согласно которому «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни».⁴

В предисловии «К критике политической экономии», сформулировав материалистическое понимание истории как основной объективный закон развития общества и установив зависимость исторических изменений в социальной, политической, духовной сферах общественной жизни от развития материального производства, - К. Маркс отмечал, что «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить»,⁵ так как определенная социальная задача возникает фактически только тогда, когда имеются налицо или находятся в процессе становления материальные предпосылки ее решения. Задача революционного переустройства общества, по мнению Маркса, оказывается объективно обусловленной, если истоки подобной революционной направленности следует искать в объективных условиях существования и функционирования самого общества.

Рассматривая природу исторической деятельности людей, ее различные уровни и компоненты, К. Маркс утверждал, что историческая деятельность различных классов определяется прежде всего их материальным положением. Занимает ли тот или иной класс революционные или консервативные позиции, зависит от тех материальных условий, в которых он находится в рамках существующего общества. При капитализме пролетариат является единственным последовательно революционным классом, поскольку он, будучи лишенным собственности и вынужденным добывать средства существования тяжелым наемным трудом, находится во враждебном отношении ко всей системе буржуазного общества.

Понятие класса, классовой борьбы трактовалось Марксом и Энгельсом как методологическая основа исследования этно-

политических процессов и деятельности людей в этих процессах. С этих позиций объяснялась ими и активность масс в истории.

Возводя классовый подход в универсальный принцип исторического познания и объяснения социальной действительности, К. Маркс и Ф. Энгельс абсолютизировали в гуманизме, как системе теоретических и методологических положений, значение классовой борьбы, в ходе которой победа пролетариата достигается за счет поражения буржуазии. А это неизбежно оборачивалось в их концепции гуманизма апологией насилия и непомерным преувеличением его роли в общественном развитии. Вспомним в этой связи исторический спор В. И. Ленина с К. Каутским о том, основана ли диктатура пролетариата на законе или насилии? Как известно, Ленин однозначно и резко отвечал: на насилии.

Идея классовости в понимании Маркса, Энгельса, Ленина была неразрывно связана с убеждением в интернационалистской сущности пролетариата. Мыслилось, что пролетариат своей, не знающей национальных границ, солидарной борьбой и революционной деятельностью реализует объективные интеграционные процессы, заложенные в общественных по природе производительных силах, наиболее адекватно выражает складывающуюся всемирность исторического процесса. Пролетарское, по сути дела, понималось ими как конкретно общечеловеческое.

Такое отождествление пролетарского и конкретно общечеловеческого в марксистской теории привело к абсолютизации роли революционного насилия в гуманизации этнополитических процессов и недооценке общечеловеческих ценностей в общественном развитии. Отсюда 11-й тезис К. Маркса о Фейербахе, в котором говорится, что «философы лишь различным образом объяснили мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».⁶ То же самое утверждал Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма», когда писал об объективном характере предстоящей революции и об объективной необходимости насильственной революции.

Здесь следует подчеркнуть, что насилие в истории, по

выражению Маркса, является повивальной бабкой старого общества, когда оно беременно новым. Чтобы правильно понять это выражение Маркса и адекватно осмыслить марксистское положение об исторически продуктивной роли революционного насилия, надо четко проводить различие между двумя его разновидностями (чему сам Маркс придавал большое значение) – между насилием, осуществляемым революционной массой и являющимся лишь эпизодом ее борьбы, и насилием институциональным, практикуемым особыми пролетарскими карательными органами. Игнорирование этого принципиального различия впоследствии стало одним из условий гипертрофии классовой борьбы в XX веке. Оно обернулось в истории нашей страны превращением классовой борьбы в хорошо отлаженную и крупномасштабную репрессивную практику сталинизма.

В марксистской концепции гуманизма достижение политической свободы в обществе, осуществление социальной революции, охватывающей все сферы общественной жизни, непосредственно связаны с идеей ликвидации частной собственности на средства производства. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс утверждает, что «эмансипация общества от частной собственности и т. д., от кабалы выливается в политическую форму эмансипации рабочих...»⁷ В этом смысле Маркс отождествлял понятие реального гуманизма с коммунизмом и называл коммунизм практическим гуманизмом. Он говорил, что «коммунизм, в качестве снятия частной собственности, означает требование действительной человеческой жизни..., означает становление практического гуманизма».⁸

Политическая эмансипация в обществе понимается Марксом как политическая революция, направленная против феодализма. Политическая эмансипация, по мысли Маркса, ниспровергнув феодальную политическую систему, в то же время оставляет в неприкосновенности частную собственность и эксплуатацию, – основы «существующего до сих пор миропорядка». Поэтому политическая эмансипация, по словам Маркса, хотя и «представляет собой большой интерес» в

жизни общества, не «является последней формой человеческой эмансипации».⁹

Реализация гуманистических идеалов, с точки зрения Маркса, возможна только в процессе социальной революции, так как она упраздняет частную собственность как таковую, освобождает человека от кабалы и эксплуатации, создает ему реальные условия, чтобы «познавать и организовывать свои собственные силы» как «общественные силы».¹⁰

Политическая эмансипация в обществе, согласно Марксу, ведет к социальной революции, преобразованию гражданского общества на принципах гуманизма. В этом он усматривал ценность политической эмансипации в общественной жизни.

Размышляя над способами преодоления отчуждения трудящихся от средств производства, от власти и осуществления человеческой эмансипации, К.Маркс писал: «Всякая эмансипация состоит в том, что она возвращает человеческий мир, человеческие отношения к самому человеку. Политическая эмансипация есть сведение человека, с одной стороны, к члену гражданского общества, к эгоистическому независимому индивиду, с другой - к гражданину государства, к юридическому лицу. Лишь тогда, когда действительный индивидуальный человек воспримет в себе абстрактного гражданина государства... познает и организует свои «собственные силы» как общественные силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде политической силы, лишь тогда совершится человеческая эмансипация».¹¹

Таким образом, Маркс полагал, что преодоление отчуждения трудящегося человека от средств производства, от власти и осуществление человеческой эмансипации в гражданском (буржуазном) обществе возможны только через социальную революцию и уничтожение частной собственности на средства производства.

Такова же была эволюция философских и политических взглядов Ф. Энгельса в начальный период его творчества. Как и Маркс, он приходит от признания приоритета политической революции к идее социальной революции. Рассматривая социальную обстановку в Англии, в 1842 году Энгельс под-

черкивал: «Эта революция неизбежна для Англии, но как во всем, что происходит в Англии, эта революция будет начата и проведена ради интересов, а не ради принципов; лишь из интересов могут развиваться принципы, т. е. революция будет не политической, а социальной».¹²

Маркс и Энгельс не допускали возможности радикальных социально-экономических и политических преобразований в обществе при капитализме. Все надежды в этом вопросе Энгельс в особенности связывал исключительно с «социальной революцией». Полагая, что социальная революция может произойти в скором времени, он занимается в этот период конкретизацией своих взглядов на будущее коммунистическое общество и систему его организации. В «Эльдерфельдских речах», а позже в работе «Положение рабочего класса в Англии», он заявлял, что производство и управление им в коммунистическом обществе будут находиться в руках общины и тогда нетрудно будет регулировать производство соответственно потребностям людей.

Важной вехой в становлении марксистской концепции гуманизма является вторая половина 40 и начало 50 годов. В этот период у Маркса и Энгельса формируется материалистическое понимание истории («Немецкая идеология»). Социальная революция трактуется ими уже как результат исторически обусловленного разрешения противоречия между производительными силами и производственными отношениями (Предисловие «К критике политической экономии»).

Маркс и Энгельс считали, что при переходе общества от капитализма к коммунизму, с ликвидацией частной собственности на средства производства и классовых различий, неизбежно сойдет с политической арены и государство, осуществится переход общества от государственной структуры к безгосударственной. В «Нищите философии» Маркс писал: «Рабочий класс поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая

власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества».¹³

В «Манифесте Коммунистической партии» эта мысль конкретизируется. Здесь говорится об открытой революции, в ходе которой пролетариат достигает своих целей путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Подчеркивается, что «пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».¹⁴

В этом программном документе заявляется, что развитие производительных сил неизбежно приведет к устранению классовых противоположностей и классовых различий, а вместе с тем и государства. Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда, по словам Маркса и Энгельса, публичная власть потеряет свой политический характер.

В «Манифесте Коммунистической партии» утверждается, что «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».¹⁵ Здесь четко формулируются две задачи диктатуры пролетариата: 1) последовательно отобрать у буржуазии все средства производства и сосредоточить их в руках пролетарского государства, т.е. превратить частную собственность на средства производства в общественную (государственную собственность); 2) «возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».

Большое значение для Маркса и Энгельса в уяснении проблемы социальной революции и гуманизации этнополитических процессов при ее помощи имело обобщение опыта буржуазно-демократических революций конца 40 годов XIX века в Европе. В это время Маркс пишет, что «конфликты, возникающие из самих условий буржуазного общества, должны быть преодолены в борьбе, их нельзя устранить с помощью

фантазии».¹⁶ Он придерживался этой точки зрения при анализе опыта буржуазно-демократических революций тех лет в Европе. Маркс считал, что общественный прогресс возможен только путем осуществления социальных революций, что эти революции в скором времени произойдут и реализуют в жизни общества гуманистические принципы.

Под этим углом зрения Маркс и Энгельс рассматривали развитие мировой истории и революционного процесса. По их мнению, классовая борьба пролетариата должна быть длительной и сложной. Эта мысль отчетливо звучит в работе Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 г. по 1850 г.» В революционном процессе Маркс и Энгельс не исключали борьбу трудящихся за социальные реформы. Но рассматривали борьбу за достижение социальных реформ как составную часть собирания сил пролетарской революции, ее приближения и подготовки.¹⁷

Считая парламентские формы борьбы в период экономического процветания буржуазного общества и спада классовой борьбы пролетариата важной частью процесса собирания сил пролетарской революции, Маркс и Энгельс в то же время отдавали приоритет в революционном движении исключительно активной позиции масс, их внепарламентским силовым действиям, т. е. «давлению извне». В соотношении реформ и революционных действий они преувеличивали роль революционного насилия и недооценивали другие мирные средства. В преобразовании общественных отношений они не видели другого выхода, кроме революции и установления диктатуры пролетариата. В этой связи Ф. Энгельс писал: «Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков и пушек, т. е. средств чрезвычайно авторитарных. И если победившая партия не хочет потерять плоды своих усилий, она должна удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие».¹⁸

Маркс и Энгельс полагали, что проявление авторитаризма в условиях социальной революции будет кратковременным.

Они подчеркивали, что устанавливаемая в ходе революции диктатура пролетариата не будет продолжительной, что она необходима лишь до тех пор, «покуда существуют другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется...»¹⁹

Здесь нам представляется уместным заметить, что Маркс и Энгельс не вполне оценивали все те реальные опасности, которые заложены в социальной революции, что несет с собой обществу ее насильственная сторона. В этом смысле заслуживает внимания критика марксистской теории революционного преобразования общественных отношений М. А. Бакуниным. Анализируя марксову концепцию «государственного социализма», Бакунин приходил к выводу, что попытка осуществить ее на практике приведет к возникновению нового социального неравенства и эксплуатации трудящихся, в особенности крестьян. Общественный строй, который мог бы возникнуть в результате подобного эксперимента, он называл «авторитарным коммунизмом». В таком обществе собственность социалистического государства на средства производства, по словам Бакунина, станет экономической основой господства класса «красной бюрократии». Единственным методом управления таким обществом, по Бакунину, может быть только централизм, только сверхконцентрация экономической, политической и идеологической власти в руках «красной бюрократии». А это, по мысли великого анархиста, обернулось бы не только политической, но и идеологической диктатурой, «соединением социализма с абсолютизмом».²⁰ Так случилось по существу в бывшем Союзе ССР и других странах тоталитарного социализма после установления диктатуры пролетариата и реализации марксовской теории «государственного социализма».

В марксистской концепции гуманизма важное место занимает коммунистическая перспектива в общественном развитии. В ней делается попытка раскрыть диалектику постепенности и скачка в развитии общества от «предыстории человечества к его подлинной истории» - коммунистическому будущему. Основным содержанием этой красивой социаль-

ной утопии является претензия на способность созидания общества всеобщего благоденствия и счастья, на формирование всесторонне развитой и высоконравственной личности.

Обосновывая содержательную основу коммунистической социальной утопии в «Критике Готской программы», К. Маркс дает характеристику двум фазам ее развития. В соответствии с ними он определяет и будущее государства. Маркс различает два периода в развитии политической системы общества: 1) период диктатуры пролетариата и 2) период, когда государство как таковое отмирает.

В понимании природы гуманизма и путей реализации гуманистических идей в общественной жизни точку зрения Маркса и Энгельса разделял и В. И. Ленин. Он так же считал, что для преодоления социального неравенства и эксплуатации необходимо уничтожение частной собственности на средства производства и установление диктатуры пролетариата в ходе революции. В работе «Государство и революция» он стоит на позиции марксизма в трактовке общественного развития, государства и власти. По Ленину, реализация в этнополитических процессах гуманистических идеалов невозможна без радикального отказа от нравственно-правовых норм, определяющих функционирование буржуазной экономики, социально-политической и духовной жизни при капитализме.

Первоначально Ленин полагал, что «непосредственными велениями» пролетарского государства можно преобразовать на коммунистических началах производство и распределение в обществе. Его представления о механизме революционных преобразований достаточно четко изложены в лекции «О государстве», прочитанной в Свердловском университете в 1919 году для слушателей советской и партийной школы. В ней делается акцент при анализе общественных отношений на классовый подход, подчеркивается классовая сущность государства и демократии.

В этот период во взглядах Ленина преобладала линия на административно-командный «социализм». Но вскоре трудности экономической жизни, глубокий социально-политический кризис в стране приводят Ленина к переосмыслению его

представлений о механизме революционных преобразований, о социализме. Начинается мучительное переосмысление неудавшегося опыта «военного коммунизма» и поворот к НЭПу. Ленин сосредотачивает свое внимание на конструктивном социально-экономическом развитии общества в зависимости от заложенных в нем возможностей. На этом этапе своей деятельности Ленин в большей степени приближается к пониманию общечеловеческих ценностей. Более трезвой становится и оценка им путей социалистического строительства. Специфику построения социализма в нашей стране он уже видит в том, чтобы, воспользовавшись благоприятной обстановкой, во-первых, завоевать политическую власть, во-вторых, приступить к созданию основных посылок цивилизации, т.е. на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы, в-третьих, создав сначала «предпосылки цивилизованности у себя», «потом уже начать движение к социализму». ²¹

После смерти Ленина практическая схема реализации марксистской концепции социализма составляется И. В. Сталиным и его ближайшим окружением. Она включает в себя государственную «общенародную» собственность (реально отчужденную от большинства работников); плановую организацию экономики (как альтернативу «неэффективному» рынку); распределение по труду (фактически не существовавшее никогда), диктатуру пролетариата (как высший тип государственности) и т. д. Как показал исторический опыт, ни в одном из этих признаков «победившего социализма» в бывшем Союзе ССР и ряде других стран не воплотилась гуманистическая идея.

Абсолютизация классового подхода, возвышение классового над национальным и общечеловеческим активно использовались утвердившейся у власти коммунистической партийно-государственной номенклатурой у нас и в других государствах тоталитарного социализма для обеспечения стабильности своего господствующего положения в общественной жизни. Но как только возникла опасность для стабильности ее положения, сразу же включался механизм идеологи-

ческой защиты: заявлялось об обострении классовой борьбы, и любая критика тоталитарной системы управления расценивалась как нападки на социализм. Это влекло за собой соответствующие репрессивные меры. Так было, например, во время кризиса конца 20-х годов в нашем обществе. В разгар ликвидации кулачества как класса философская дискуссия между так называемыми «диалектиками» и «механистами» завершилась отрицанием в системе духовных ценностей общечеловеческих норм и нравственности. Показателен также кризис середины 30-х годов. Он явился результатом большого перенапряжения сил страны, вызванного форсированной коллективизацией и завышенными планами сверхиндустриального развития. Возникшее в этой связи недовольство в партии и народе было подавлено жесточайшими репрессиями, организованными Сталиным и его кликой. Идеологическим обоснованием массовых репрессий стал сталинский тезис об обострении классовой борьбы по мере нарастания успехов социалистического строительства.

То же самое проявилось по отношению к ученым-генетикам в конце 40 - начале 50-х годов.

С меньшим размахом репрессий, но под теми же лозунгами обострения идеологической борьбы, рассматриваемой как проявление классовой борьбы, подавлялись требования демократизации и гласности в годы застоя.

2. Национальное и общечеловеческое в этнополитических процессах

Национальное и общечеловеческое в этнополитических процессах играют огромную роль. Это обусловлено тем, что они существуют реально, являются значительными (как минимум, в виде потенциальной ценности) для каждого человека; не разделяют, а объединяют людей; проявляются в общем потоке цивилизации в качестве абсолютно необходимой его предпосылки.

В этой связи возникает вопрос: каким образом, оставаясь в границах собственной сущности, национальное и общечеловеческое взаимодействуют друг с другом в этнополитических процессах? На этот вопрос при тоталитаризме отвечали однозначно: на основе классового подхода.

Классовый подход, сопряженные с ним страх и насилие, насаждались в тоталитарном прошлом в национальных отношениях СССР. Национальное и общечеловеческое отвергались в этнополитических процессах, если не соответствовали требованиям классового подхода в освещении истории и жизнедеятельности народов. А выразителей общечеловеческого в этнополитических процессах преследовали, так как в их творчестве пропагандировались общечеловеческие гуманистические ценности и идеалы. Сталин и его последователи проводили политику геноцида в отношении целых народов,

проявлявших стремление к национальному самовыражению и самоопределению. Их не интересовало то, что в рамках национального формируется индивидуальное, уникально неповторимое в каждой нации и народности, которое затем обретает достоинство общечеловеческого.

Сталин и его последователи поддерживали те этнополитические процессы, в которых пропагандировалась марксистская идея о переходе от этнического многообразия в развитии наций и национальных отношений к коммунистическому общечеловеческому состоянию, от особенного в национальных отношениях к всеобщему коммунистическому обществу, базировавшемуся на принципе классового подхода. Реализации этой мессианской идеи служила и сталинская формула «расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур» народов СССР.

Национальное и общечеловеческое в этнополитических процессах воспринимались и в период застоя с классовых позиций по образу и подобию прежних идеологических толкований. В таком традиционном понимании акцент при анализе этнополитических процессов делался на классовый фактор. Считалось, что носителями подлинно гуманистических национальных ценностей являются те слои общества, которые по своему происхождению и образу жизни являются пролетарскими. А у народов Северного Кавказа, не прошедших капиталистическую стадию развития, классовое понятие отождествлялось с сословным. Происходила в общественном сознании подмена понятий: классового сословным. Это особенно наглядно проявлялось в подборе и расстановке кадров в партийной и комсомольской работе, в органах советской власти. Рабоче-крестьянское происхождение кадров представлялось как важнейшее условие способности к восприятию «единственно верной марксистско-ленинской идеологии», как непосредственный конституирующий признак коммунистической элиты, дающий ей право на руководство общественными и государственными делами в стране.

При оценке состояния этнополитических процессов в обществе не учитывалось значение общечеловеческого в нацио-

нальном. А без этого национальное теряло в своем содержании все то ценное, которое приобреталось им в ходе исторического развития и обогащало его. Без общечеловеческого национальное превращалось в этнографическую экзотику, сумму обрядов, обычаев, ритуалов, действие которых ограничивалось на уровне жизнедеятельности определенных этносов. Это порождало в советском обществе националистические проявления, абсолютизирующие этнические различия народов в их отрыве от общечеловеческого. В межнациональных отношениях СССР складывалась конфликтная ситуация, которая стала впоследствии доминировать в этнополитических процессах. В данных условиях требовалось вмешательство руководства страны в сложившуюся обстановку: надо было регулировать межнациональные отношения и преодолевать возникающие здесь конфликты.

Методом решения этой сложной проблемы в советском государстве становилось насилие, рассматриваемое административно-командной системой управления в качестве основной силы сохранения единства многонациональной державы, достижения «мира и согласия» между составляющими ее республиками и регионами.

Административно-командная система управления, нуждавшаяся в предельно централизованных единообразных структурах при тоталитаризме, чем дальше, тем больше игнорировала потребности национального развития народов СССР. Возобладал ведомственный, бюрократически-усредненный подход в обществе, который сказывался на всем - от размещения производительных сил до проблем языка, образования и культуры. Под предлогом защиты общегосударственных интересов страны ограничивалась самостоятельность республик, набирала силу тенденция к унитаризму. Постепенно размывалось заложенное в конституции 1924 года разграничение компетенций Союза ССР и республик. Их суверенитет терял свое содержание, становясь формальным.

Административно-командная система управления держала под тотальным надзором целые народы, не говоря уже об отдельной личности. Она подавляла любое проявление индиви-

дуального и группового инакомыслия как в республиках, так и в регионах бывшего СССР.

Для достижения своих целей административно-командная система управления не останавливалась ни перед чем. Об этом свидетельствуют насильственные методы проведения коллективизации, индустриализации, массовые политические репрессии, геноцид против малочисленных народов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и т.д.

По мере усиления процессов демократизации и гласности в бывшем Союзе ССР в условиях перестройки выявляется глубинная связь между гуманистической идеей приоритета общечеловеческого и демократизацией общественной жизни - многопартийностью, плюрализмом мнений, стремлением к консенсусу, отказом от насильственного решения социальных конфликтов. Это отчетливо обозначилось и в этнополитических процессах в Российской Федерации. Сегодня решение национального вопроса в России с общечеловеческих гуманистических позиций приобретает особое значение и остроту - и не только в силу многонационального характера нашей страны, проснувшегося после долгого перерыва национального самосознания образующих ее народов, но и по причине поиска путей социального переустройства нашего общества, необходимости его вхождения в русло цивилизованного развития (создание правового государства, рыночной экономики, достижение национального согласия и консолидации этнических общностей и т. д.).

Решение национального вопроса с общечеловеческих гуманистических позиций и достижение национального согласия в России напрямую зависит и от феномена этнического ренессанса (возрождения) в пределах СНГ. Несмотря на различия в некоторых причинах этнического ренессанса в России и других странах СНГ, «всплеск» самосознания народов во многом можно объяснить реакцией на принудительное унифицирование их в тоталитарном прошлом в рамках бывшего СССР.

В решении этой проблемы большое значение имеет политика и основные тенденции нового мышления в националь-

ном самосознании народов, проявляющиеся в преодолении сложившихся в период культа личности Сталина и во времена застоя тоталитарных представлений и установок, ложных стереотипов, оторванных от реальной жизни и приведших к деформации национальных отношений; в осуществлении национальной политики при всем ее своеобразии гласно, на основе доверия и консенсуса (согласия и сотрудничества) и т.д.

Глава II.

Этнополитические процессы
на Северном Кавказе
в период утверждения
тоталитаризма

1. Этнополитические процессы на Северном Кавказе в первые годы советской власти. Начало и истоки исторической трагедии

Этнополитические процессы занимают одно из центральных мест в жизни наций и народностей, так как в них рассматриваются вопросы национального равенства и социальной справедливости, свободного развития личности и национального самоопределения народов.

Утверждаясь в жизнедеятельности трудящихся на Северном Кавказе в первые годы советской власти, этнополитические процессы способствовали экономическому и культурному прогрессу горских народов: формированию у них государственности, национальных кадров рабочего класса и интеллигенции, развитию производительных сил и т. д. Об этом свидетельствуют безвозмездная материальная помощь Российской Федерации, оказываемая национально-государственным образованиям региона, темпы их индустриального развития. Только бюджетные расходы России в среднем на душу населения горских народов за время с 1927 по 1931 год вдвое превышали аналогичные расходы в районах с другим населением.

ем. Возрастала и кредитная помощь горцам. Им выделялись 16,9 процента суммы кредитов, получаемых Северо-Кавказским краем в 1931 году, 24,2 процента - в 1932 году.²²

За счет централизованных ассигнований и поступлений из местных бюджетов реконструировались промышленные предприятия и создавались новые отрасли промышленности (в особенности тяжелая, нефтехимическая, гидро- и теплостанции), оросительные сооружения, строились больницы, школы и учреждения культуры, преобретался сельскохозяйственный инвентарь, семенной материал и т.д.

С развитием крупной промышленности увеличивалась валовая выработка промышленного производства. Она составляла по Северо-Кавказскому краю в 1929 году 9.510 тысяч рублей (увеличилась по сравнению с 1924 годом в 4,5 раза).²³

С развитием крупной промышленности на Северном Кавказе возрастало количество национальных кадров рабочего класса и научно-технических работников. Они формировались главным образом в среде русских людей, при их активной помощи. Если в 1924 году в числе рабочих края насчитывалось около 940 горцев, то к 1928 году их стало свыше 2600 человек. Решением органов власти в 1928 году для прохождения подготовки на промышленные предприятия союзного, республиканского и краевого значения направлялось 890 человек из горского населения. Кроме них, в Чечне вовлекалось в промышленное производство 400 человек, в Кабардино-Балкарии - 190, в Ингушетии - 100, в Адыгее и Карачаево-Черкесии - 80, в Северной Осетии - 600 человек.²⁴

На предприятиях Северо-Кавказского края в 1929-1931 гг. было подготовлено из числа чеченцев 670 квалифицированных рабочих и научно-технических работников. В течение 1931-1933 гг. прошли обучение в фабрично-заводских школах края 700 кабардинцев и балкарцев.²⁵

По мере развития крупной промышленности на Северном Кавказе усиливался процесс формирования национальных кадров рабочего класса. К концу первой пятилетки удельный вес рабочих из коренных национальностей на промышленных предприятиях и строительных участках Дагестана составлял

52,5 процента, Северной Осетии - 42, Чечни (без г. Грозного) - 15,3, Ингушетии - 13,6 процентов.²⁶

Таким образом, провозглашенный в декабре 1925 года XIV съездом ВКП(б) курс на индустриализацию страны вовлек в орбиту индустриального развития бывшие национальные окраины России. Этот курс начал проводиться в жизнь в условиях НЭПа, когда наша экономика приближалась к показателям 1913 года и завершалось восстановление разрушенного первой мировой и гражданской войнами хозяйства.²⁷

В двадцатые годы процесс индустриализации на Северном Кавказе связывался в сознании народных масс не только с восстановлением промышленности, улучшением работы действовавших предприятий, но и строительством новых заводов, шахт, нефтепромыслов и т.д. Это давало веру трудящимся в возможность преодоления технико-экономической отсталости региона и многоукладности народного хозяйства страны.

Несмотря на сталинские методы «подхлестывания» социалистического строительства курс на индустриализацию в первой пятилетке базировался на принципах НЭПа. Намечалось в пятилетнем плане развертывание хозрасчета, доведение его до каждого предприятия. Наряду с этим деревня рассматривалась как равноправный партнер пролетарского города в строительстве новой жизни. Коллективными усилиями рабочего класса и крестьянства предполагалось решить проблему накопления для индустриализации страны. Это вдохновляло народные массы на трудовой героизм, рождало в соревновании движение ударничества. Так, бригада забойщиков Хумаринской шахты Карачая в этот период, подхватив почин Алексея Стаханова, превысила нормы выработки угля в два раза. Семьдесят восемь рабочих Черкесского завода «Молот» выполнили нормы выработки продукции на 160-200 процентов.²⁸ Соревнование охватывало промышленное производство и сельское хозяйство многонационального региона.

Опыт передовиков производства, лучших предприятий истроек пропагандировался формировавшимися средствами массовой информации. Равнение на технику дополнялось став-

кой на людей, овладевавших этой техникой. Менялась подготовка и переподготовка кадров. Учебные заведения увеличивали выпуск квалифицированных кадров рабочих и инженерно-технических работников.

Стахановское движение получало широкое распространение на Северном Кавказе, как и в других регионах страны. Трудящиеся не жалели сил и средств для выполнения заданий пятилетки, осуществления курса на индустриализацию производства, на освоение передовой техники. А в это время Сталин и его окружение воевали с собственным народом. Начиная с конца 20-х годов они, помимо «особого совещания» при рассмотрении дел, широко использовали на практике такие внесудебные органы, как «тройки», «двойки», в которые входили руководители партийных, советских организаций и органов ГПУ. Как «особые совещания», так и они принимали постановления, по существу подменявшие судебные приговоры. На их основании вершился несправедливый «суд» - сотни тысяч людей арестовывались и подвергались наказанию (часто заочно) без юридических аргументов обвинения. Но, несмотря на репрессии, стахановское движение нарастало в регионе до 1937 года.

Рост элементов организованности, сознательности, управляемости в общественной жизни в годы первой пятилетки, равно как и успехи в развитии науки, техники и образования, порождали иллюзию у многих советских людей о возможности перехода к рационально организованной и тотально управляемой социалистической форме жизни в масштабе всего общества. Ядром такой тотальной общественной организации могла быть только всесильная и всеохватывающая государственная власть. Этого мало кто понимал в то время, руководствуясь коллективистско-механическим мировоззрением, одержимый желанием быстро достичь высот социального прогресса.

Провозгласив индустриализацию страны как курс на прорыв из отсталости к техническому прогрессу, утверждавшийся тоталитарный режим стал осуществлять ее путем выкачивания «дани» с крестьян, с привлечением подневольно-

го труда заключенных ГУЛАГа. Выступая на июльском (1928 года) Пленуме ЦК ВКП(б), Сталин определил свои методы проведения индустриализации. Он заявил, чтобы «сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии» необходимо использовать «дань», «сверхналог» с крестьян. Одновременно в своей речи Сталин обосновал тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения страны к социализму. Так он связал в один узел вопросы индустриализации, переустройства сельского хозяйства, использования «дани» в этих целях с крестьян, проведения политики обострения классовой борьбы.

Заявляя о необходимости ускорения темпов индустриализации, Сталин понимал, что намеченные темпы ее осуществления требуют огромных по численности трудовых ресурсов. А поскольку крупнейшие (в том числе оборонные) стройки разворачивались за Уралом, в Сибири, поскольку там были сосредоточены многие природные ресурсы, рабочую силу в основном предстояло перебросить именно в необжитые районы. Но времени и возможностей для решения этой проблемы в стране не было. А рассчитывать на устойчивый многомиллионный поток добровольцев, готовых ютиться в землянках, Сталин не мог. Исходя из сочетания этих факторов, как считают многие историки, Сталин и его ближайшее окружение решили «пустить под колесо истории» часть крестьянства, превратив ее в мобильную, не требующую нормальных бытовых условий жизни, армию современных рабов, необходимых для скорейшего проведения индустриализации.

Иными словами, согласно этой точке зрения, расправа с зажиточной частью крестьянства, ее «раскулачивание» были продиктованы требованиями непомерно ускоренных темпов индустриализации. Эта же точка зрения объясняет, почему репрессии обрушились и на так называемых «подкулачников».²⁹

Сталинские методы проведения индустриализации не учитывали требования НЭПа, базирующихся на товарном производстве и хозяйственном расчете, отвергали товарно-денежные отношения, связывая их с рыночной стихией. При осуществлении индустриализации Сталин и его соратники дела-

ли ставку на административный нажим, директивное планирование, безусловное подчинение центру, применение жестких мер (вплоть до карательных) со стороны пролетарского государства. Сама обстановка тех лет создавала благоприятную почву для утверждения административно-командной системы управления, опирающейся на террор, насилие и страх. Давали о себе знать противоречия многоукладной экономики. Среди части рабочих существовало недовольство, вызванное ростом безработицы, нехваткой продовольственных товаров и жилья. Кроме того, многие воспринимали НЭП как своего рода «крестьянский Брест», а товарно-денежные отношения связывали с рыночной стихией. Все это создавало ощущение определенного неравенства в обществе и усиливало социальную напряженность. К этому времени трудности периода «военного коммунизма» забывались, а настрой прямой революционной борьбы с капиталом был еще живуч и понятен миллионам трудящихся.

Стремление как можно быстрее преодолеть многоукладность в народном хозяйстве, ликвидировать остатки эксплуататорских классов в стране и реализовать на практике «идеальную» модель социализма (без рынка, без товаров, на основе всеобщего плана и учета) подогревалось всеми средствами массовой информации. К тому же, разразившийся во второй половине 1929 года кризис в капиталистическом мировом хозяйстве укреплял представление трудящихся о приближающемся крахе капитализма как общественной системы. В этих условиях призыв к максимальному напряжению сил в строительстве социализма находил широкий отклик у миллионов советских людей. Такой призыв многим представлялся единственно правильным решением.

Самое главное – так считал Сталин, а его голос для миллионов людей казался в то время решающим. В статье «Год великого перелома», посвященной XII годовщине Октября, Сталин писал «о решительном переломе в области производительности труда», о том, что «мы в кабалу к капиталистам не пошли и с успехом разрешили своими собственными силами проблему накопления, заложив основы тяжелой индус-

трии». Важным признаком великого перелома Сталин также считал поворот крестьянских масс к сплошной коллективизации, органически связанный «с двумя первыми достижениями».³⁰

Какими бы ни были настроения и суждения в обществе, действия властных структур, но итоги первой пятилетки являлись значительными. Курс на индустриализацию страны, провозглашенный в условиях НЭПа, сразу же дал быстрый рост промышленной продукции. Уже в 1927 году ее объем превысил довоенный уровень на 23,7 процента, в том числе по тяжелой индустрии - на 33,6 процента. Широкий размах получает промышленное строительство. Первоочередное внимание было сосредоточено на создании энергетической базы для индустрии. В 1926 году начинается строительство четырех крупных электростанций, а в 1927 году - еще 14, среди которых такие мощные, как Днепрогэс и «Красный Октябрь».³¹ Существенно меняется размещение производительных сил. В орбиту индустриального развития вовлекаются бывшие национальные окраины. В то же время и процесс кооперирования в деревне получает значительный толчок: ставится задача к концу пятилетки вовлечь в колхозы на добровольной основе 18-20 процентов крестьянских хозяйств, охватить разными формами кооперации до 85 процентов хозяйств.³² Планируются также реальные меры, направленные на подъем производства в «индивидуальном секторе», то есть у основной массы мелких крестьянских хозяйств. Это подкрепляется необходимыми материальными ресурсами, производством техники, подготовкой кадров для села. В основе запланированных мер лежали принципы НЭПа и плана кооперативного развития, допускавшие конкуренцию между различными видами предприятий - государственными, кооперативными, частными, где крестьяне могли свободно продавать свою продукцию на рынке и покупать взамен промышленные товары.

Создавая крупное сельскохозяйственное производство в условиях кооперирования деревни, утверждавшийся тоталитарный политический режим в ноябре 1929 года взял курс на резкое форсирование коллективизации. При этом должной

материальной и психологической основы под этим решением не было. В результате идея добровольного кооперирования крестьян через НЭП была отброшена. По существу коллективизация стала неотделима от жесткого «раскулачивания» и отчуждения миллионов крестьян от средств производства и результатов труда. Коллективизация превратилась из средства социалистического преобразования деревни на добровольной основе в метод принудительной перекачки ее ресурсов в город.

Коллективизация затронула интересы всего крестьянства. Чтобы представить ее влияние на судьбы крестьян, необходимо оценить глубину социального расслоения деревни того времени. По данным Комиссии Совнаркома СССР по изучению тяжести налогового обложения в 1927 году среди крестьянских хозяйств было 3,9 процента кулацких, 62,7 процента - середняцких, 22,1 процента - бедняцких и 11,3 процента - пролетарских хозяйств.³³

Основную массу населения деревни, как видим, составляли середняки. Они же являлись главными производителями сельскохозяйственной продукции. На них, по существу, обрушились жесточайшие репрессии при осуществлении сплошной коллективизации.

О переходе к политике ликвидации кулачества как класса Сталин объявил 27 декабря 1929 года в речи на научной конференции аграрников-марксистов. Объявил как об уже свершившемся факте. 11 января 1930 года в «Правде» была опубликована передовая статья «Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня». В ней прозвучал призыв «объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и, в конце концов, смести его с лица земли».

Массовое «раскулачивание» крестьянства при помощи жесточайших репрессий в ходе сплошной коллективизации, а еще раньше - насильственное свертывание рынка, замена его жестким директивным планированием «сверху» и централизованным распределением всего, начиная с производственных фондов предприятий и кончая потребительскими фондами для населения, отбросили идеи гуманизма и социальной справедливости при реализации сталинской «модели социализма».

В основу политики «великого перелома» на рубеже 30-х годов были положены не оправдавшие себя порочные принципы «военного коммунизма»: гипертрофированная централизация, монополизация, отчуждение крестьян от средств производства и результатов труда и т. д. Эти принципы противоречили объективным законам общественного развития, не отвечали насущным интересам широких народных масс. Опубликованные данные свидетельствуют, что на первой стадии коллективизации (конец 1929 года - первое полугодие 1930 года) было раскулачено по стране 320 тысяч семей. На второй стадии коллективизации - с осени 1930 года до лета 1931 года - репрессиям подверглись новые сотни тысяч крестьянских семей, в том числе 265 тысяч были высланы в отдаленные районы от их мест проживания. Таким образом, только в 1929-1931 гг. было раскулачено почти 600 тысяч семей.³⁴

Коллективизация не закончилась в 1931 году. Для Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, степной Украины устанавливалось задание декабрьским (1930 года) объединенным Пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) объединить в колхозах «не менее 80 процентов крестьянских хозяйств». Для Центрально-Черноземной области, Сибири, Урала, лесостепной Украины и зерновых районов Казахстана «обеспечить 50 процентов коллективизации крестьянских хозяйств», «для потребляющей полосы по зерновым хозяйствам - 20-25 процентов, а по Союзу в целом - «не менее половины крестьянских хозяйств».³⁵ Задание по коллективизации было выполнено по стране к июню 1931 года. В колхозах состояло уже 52,7 процента крестьянских хозяйств.³⁶

1932 год был объявлен «годом завершения сплошной коллективизации». Соответственно измеряются и масштабы «раскулачивания». Один из ведущих специалистов по истории коллективизации В. П. Данилов считает, что в процессе раскулачивания было ликвидировано 1100 тысяч крестьянских хозяйств. Если же учесть, что по статистике тех лет в каждой «кулацкой» семье было в среднем 7-8 человек, то в разряд «ликвидированных как класс» попало более 20 миллионов человек.³⁷ У. Черчилль в своих мемуарах пишет о «десяти паль-

цах Сталина», которые тот показывал, отвечая ему на вопрос о цене коллективизации. Десять сталинских пальцев, по его мнению, означали десять миллионов раскулаченных.³⁸

Уничтожение кулачества как класса в ходе коллективизации у нас в течение долгого времени рассматривалось как причина стабильности сельского хозяйства и гарантии его коллективных форм (и действительно, с ликвидацией кулачества удалось в 30-е годы осуществить коллективизацию и решить зерновую проблему). Однако со временем стало выясняться, что именно эта насильственная мера явилась причиной неэффективности сельскохозяйственного производства в стране и дегуманизации социальных отношений в деревне.

Коллективизация, как мы теперь знаем, стала программой разрушения сельскохозяйственного производства, борьбы с подлинным хозяином земли. Она подорвала саму основу крестьянского труда и образа жизни, разрушила рынок и рыночные отношения в деревне как исходные начала человеческой цивилизации. Не случайно Сталин в разгар коллективизации выступил со статьей «Головокружение от успехов», где, открестившись от всех перегибов и злоупотреблений, переложил всю ответственность за ошибки и произвол при осуществлении коллективизации на низовые партийные и советские органы.

Цена коллективизации была неизмеримо высокой, потери - и людские, и материальные - огромны, безразличие к человеку труда - беспредельно.

Массовое «раскулачивание» увеличивало число «лишенцев», подвергавшихся дискриминации еще с октября 1917 года. Оно создавало огромную армию бесплатной рабочей силы (заклученных и спецпереселенцев). Репрессии были направлены против зажиточных слоев крестьянства и нэпманских элементов в городе, против старой дореволюционной интеллигенции. В числе репрессированных было много людей, давно отошедших от какой-либо враждебной деятельности против советской власти или вовсе не принимавших в ней участие.

Большую помощь в осуществлении коллективизации в деревне партийным и государственным органам оказывали

представители бедноты и часть середнячества. Они не представляли себе весь ужас ворвавшегося в деревню вместе с «раскулачиванием» разгула бюрократического режима, последствий тотального «раскрестьянивания» крестьянства. «Раскулачивание» проводилось по разнарядке «сверху» без учета объективных факторов. На Северном Кавказе, например, оно происходило по следующей схеме: в сельских Советах собирались так называемые «активисты бедноты» и представители местной власти. Они обсуждали каждую кандидатуру на «раскулачивание». Основанием для раскулачивания являлось социальное происхождение, недостаточная «покорность» властям, личная неприязнь активистов и т.п. Как правило, раскулачиваемые, члены их семей, в том числе их дети, причислялись к классово враждебным элементам и лишались гражданских прав: теряли права голоса на выборах, не принимались на службу в государственные учреждения, не допускались учиться в средние и высшие учебные заведения.

Репрессии в отношении лиц, причисленных к классово враждебным элементам, стали применяться как в судебном, так и во внесудебном порядке. По инициативе местных партийных и советских органов в 1929 году начали действовать «тройки» (в составе первого секретаря РК партии, председателя райисполкома и начальника местного органа ГПУ). Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 года наделило местные органы власти чрезвычайными полномочиями и, по существу, легализовало практику «троек» как внесудебных органов. Значительное число лиц, причисленных к классово враждебным элементам, стали направляться в исправительно-трудовые лагеря. Направление в лагеря осуществлялось как по судебным приговорам в отношении лиц, осужденных на срок свыше 3 лет, так и во внесудебном порядке.

Судьба крестьян в период утверждения тоталитаризма в нашей стране была трагичной. Нельзя забывать в этом произволе зловещей роли Троцкого и его отношения к крестьянству. Писатель В. Белов пишет, что исторические факты

вопиют о том, что троцкизм был врагом государства, но в особенности - крестьянства. Это Троцкий и его сторонники выдвинули идею раскулачивания крестьян на Дону. И осуществили ее, прибегая к жесточайшим репрессиям и расстрелам.

Известно, что Троцкий выдвигал идею так называемых «трудармий». Его замыслы, по мнению Белова, восторжествовали после 1928 года. Непосильные налоги, займы, разгон кооператоров, изъятие у них средств и, наконец, репрессии, расстрелы, суды, выселения. На его взгляд, главным троцкистом являлся Сталин, хотя кое-кто из ученых делает вывод, что он был антитроцкист. Сталин разгромил Троцкого организационно - убрал его как соперника личной власти. Но суть троцкизма Сталин и его окружение взяли на свое вооружение. Своих оригинальных идей по поводу крестьянства у Сталина не было.

Коллективизация сопровождалась антиколхозными восстаниями, которые жестоко подавлялись. Сталин применил против крестьян те же методы, что Троцкий на Дону против казачества, и сам же в Грузии в августе 1924 года. В ответ на сталинские репрессии грузины подняли всеобщее восстание за независимую республику Грузию. До пяти тысяч убитых и раненых, тысячи арестованных и расстрелянных - таковы были жертвы грузинского восстания.³⁹

Сталин начал всероссийскую мясорубку с родной Грузии. Он даже предупредил о ней, когда в одной из речей в ЦК партии открыто заявил: «То, что произошло в Грузии, может повториться по всей России».⁴⁰ И повторилось по всей стране в 1929 году, когда началась насильственная коллективизация крестьян.

Завершение коллективизации в стране выпало на годы второй пятилетки, когда в колхозы были вовлечены остатки единоличного крестьянства. В Северо-Кавказском крае за первое полугодие 1934 года, например, объединились в сельхозартели свыше 40 тысяч крестьянских дворов. В большинстве районов к этому времени было коллективизировано 80-90 процентов хозяйств. В конце 1931 года в некоторых областях Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Черкесии) в колхозах состояло подавляющее боль-

шинство горцев. Но коллективизация здесь имела свои трудности. В горных районах национальных областей к началу 1934 года объединились в колхозы: в Чечено-Ингушетии - 32 процента, Карачае - 30, Дагестане - 27 процентов общего числа крестьянских хозяйств.⁴¹

Завершая коллективизацию на Северном Кавказе, партийно-советские органы в 1935 году приступили к насильственной депортации раскулаченных крестьян, а по существу самой трудолюбивой и добротной части сельского населения региона. Их тысячами отправляли в ссылку. В качестве мест для проживания им определялись малопригодные для жизни места, нередко сибирские и казахстанские концлагеря, где их ждала медленная смерть.

Таким образом, в ходе насильственной коллективизации крестьянства и массового раскулачивания его добротной части утвердившаяся в стране тоталитарная административно-командная система управления осуществила экспроприацию средств производства сельских тружеников, передел их имущества и тем самым разрушила мотивационную сферу предприимчивости, добросовестного, инициативного труда, усилила люмпенизацию деревни, уравнив всех в бедности.

Обобществив средства производства, она ликвидировала частную собственность и вместе с нею право производителя на результаты своего труда. Это привело к жесткой государственной централизации управления экономикой, к самоотчуждению труженика, что способствовало падению его социальной активности и личной заинтересованности в реализации своей творческой сущности. В этих условиях труд превратился для производителя в чуждое для него явление, у него стали формироваться качества временщика, отбывающего трудовую повинность. Именно игнорирование действенного механизма стимулирования труда при тоталитаризме явилось важнейшим фактором отчуждения человека от основных средств труда и жизни, стало причиной порождения массового социального иждивенчества.

2. Политические и социально-культурные преобразования в регионе в условиях становления тоталитарной административно-командной системы управления

Наряду с политикой индустриализации и коллективизации в нашем обществе осуществляются политические и социально-культурные преобразования. Под воздействием новой экономической политики, провозглашенной X съездом РКП(б), переходом страны в 20-е годы к широкому хозяйственному строительству и новым, более демократическим формам правления политические и социально-культурные преобразования способствуют преодолению вражды и отчужденности между народами, гуманизации этнополитических процессов в многонациональных районах России.

Начавшаяся в это время культурная революция у нас была направлена на формирование духовно богатой и социально активной личности. Без этого развитие культуры теряло главное, свой гуманистический стержень - ориентацию на человека как высшую социальную ценность. Однако перестройка духовной жизни миллионов людей в эти годы происходит в условиях становления административно-командной системы управления. Культурные преобразования сопровождаются, с

одной стороны, преодолением неграмотности люмпенизированных слоев населения и приобщением их к общественной деятельности под расхожим лозунгом «Кто был ничем, тот станет всем», с другой, - массовым террором против мыслящих людей (интеллигенции, духовенства и т.д.) и вандализмом, разрушавшим национально-исторические и духовно-религиозные памятники народов страны. Соответственно трактуется и вся дореволюционная история этих народов. Из числа советских активистов повсеместно формируются безыдейные, но послушные исполнители с так называемым «пролетарским мышлением».

Тем не менее, происходившая культурная революция начинает играть позитивную роль в жизни страны, в особенности ее национальных районов. Под ее влиянием начинается становление национальной государственности, письменности, литературы, национальных кадров рабочего класса и интеллигенции народов Северного Кавказа. Подписанный В. И. Лениным Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» кладет начало организованной работе среди народных масс за грамотность. Этот декрет открывает горцам Северного Кавказа широкие возможности для преодоления своей массовой неграмотности и приобщения к духовным ценностям, выработанным отечественной и мировой цивилизацией.

В постановлении Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств», опубликованном в то время, подчеркивалось:

1. Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на всех ступенях единой трудовой школы и в высшей школе.

2. Школы национальных меньшинств открываются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы.

3. С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области.⁴²

Руководствуясь ленинским декретом «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» и постановлением Наркомпроса РСФСР «О школах национальных меньшинств», государственные органы, партийные и общественные организации в первые годы советской власти на Северном Кавказе проводили активную работу по преодолению культурной отсталости и неграмотности местного населения. Они создавали в национальных округах и городах региона отделы просвещения и печати, открывали курсы по подготовке учителей из горской среды, направляли в глубинные районы учителей-добровольцев. Составлялись и издавались учебники на национальных языках. Дети вовлекались в учебный процесс, где приобщались к духовным ценностям и изучали основы наук.

Так, в 1924-1925 учебном году в национально-государственных образованиях Северного Кавказа насчитывалось 255 школ 1-й ступени. В них обучалось около 20630 учеников. А в 1926-1927 учебном году в школах всех ступеней занималось свыше 46 тысяч детей.

Повсеместно создавались избы-читальни и при них пункты по ликвидации неграмотности взрослого населения. Осуществлялись культпоходы в глубинные районы. Там сотни энтузиастов проводили работу по обучению неграмотных в возрасте от 16 до 55 лет. Только в одной Чечне в 1925-1926 учебном году ликбезы окончили 3140 человек, а в следующем учебном году - в два с лишним раза больше.⁴³

В ходе культурного строительства на Северном Кавказе открывались рабфаки, высшие и средние специальные учебные заведения, создавались средства массовой информации, формировались национальные отряды рабочего класса, национальная интеллигенция. В те же годы происходило интенсивное обогащение и развитие культуры и искусства горцев на основе усвоения русской революционно-демократической мысли и богатейшего художественного опыта русского и других народов страны. Наряду с этим в осуществлении политических и социально-культурных преобразований в регионе были свои сложности и трудности.

Проведение культурной революции на Северном Кавказе

было сопряжено с преодолением огромных трудностей, порожденных колониализмом и феодальными отношениями.

Известно, что до присоединения к России у народов Северного Кавказа была уже определившаяся система просвещения, сложившаяся на основе арабской письменности. Так, к примеру, Дагестан, давший много имен замечательных ученых, в исламском мире называли «Бахр-аль-Ильми», т. е. море науки. Эти ученые знали много языков и были хорошо знакомы не только с богословием, но и многими светскими науками (историей, географией, астрономией, природоведением, физикой, алгеброй и др.).

Сложившиеся «арабские школы» на Северном Кавказе под влиянием новых условий стали постепенно терять свое значение, а на смену им не приходила новая школа. Причиной такого положения, по докладу попечителя Кавказского учебного округа г. Рудольфа, являлся «слабый приток казенных средств на нужды начального образования всей Кавказской окраины».⁴⁴ В этих условиях лишь отдельным энтузиастам из горцев удавалось своим упорством и трудом преодолевать равнодушие царских чиновников и получать высшее образование. Такими были кабардинские просветители К. Атажукин, Ш. Ногмов, дагестанские ученые и просветители А. Омаров, М. Казем-Бек, осетинский поэт и революционный демократ К. Хетагуров, карачаевский просветитель и художник И. Крымшамхалов и др. Они выступали против феодально-патриархальных отношений, отстаивая право каждого человека на свободу и равенство, ратовали за реформу национальной письменности горцев, за расширение их культурных связей с Россией и приобщение к духовным ценностям мировой цивилизации.

Культурная революция на Северном Кавказе имела свои особенности. Они определялись исторически сложившимися условиями жизни горских народов. Особенности культурной революции в регионе, на наш взгляд, состояли:

- в осуществлении ее через революционно-демократические преобразования общественных отношений, приведшие впоследствии к ликвидации сохранившихся патриархально-родо-

вых отношений и колониального наследия. В этом процессе активную роль играли местные общественно-политические организации, возникшие еще в годы революционной борьбы с царизмом и феодальной реакцией;

- в создании национальной письменности в ходе культурного строительства. Без разрешения этой проблемы в национальных районах Северного Кавказа невозможно было заниматься вопросами ликвидации неграмотности населения, развития системы образования, национальной литературы и искусства горцев. В основу создания письменности горских народов сначала была положена латинская графика. Она соответствовала исторической обстановке того времени, так как лишала возможности истолкования этого гуманистического акта новой власти в националистических целях. Введение же русской графики давало бы повод националистическим элементам к разжиганию антирусской пропаганды.

Сыграв положительную роль в становлении национальной письменности и развитии национальной культуры горцев, латинизированная графика создала условия для перехода национальной письменности на русскую графическую основу. В течение 1936-1937 гг. был осуществлен перевод письменности народов региона на русскую графику;

- в формировании национальных кадров рабочего класса и национальной интеллигенции. Для решения этой сложнейшей проблемы горская молодежь направлялась в училища и вузы Северо-Кавказского края, Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов. В 1930 году президиум крайисполкома установил льготы для поступления в вузы национальной молодежи, забронировав для них 10 процентов всех мест в средних специальных и высших учебных заведениях края.⁴⁵

- в утверждении социалистической идеологии в условиях классовой борьбы и диалога между властью и нарождавшейся национальной интеллигенцией. С конца 20-х годов здесь начинается борьба со свободой дискуссий и плюрализмом мнений, усиливается преследование инакомыслия.

В ходе культурной революции велика была роль русских учителей-добровольцев в просвещении горских трудящихся, в

обучении их детей. Они активно участвовали в культурном строительстве, оказывали помощь начинающим учителям из коренного населения в их педагогической и просветительской деятельности. С благодарностью вспоминают, например, ныне в Карачаево-Черкесии русских учителей, работавших в те годы в школах области: М. А. Алюшина, Д. Г. Дерлиша, Е. А. Нечесова, М. П. Руденко, А. П. Абабкову, М. И. Быркову, М. И. Синькову, А. Д. Жарихина, П. Е. Агринского, С. И. Панич, А. П. Карташова и др.

Гуманистический характер культурной революции наглядно проявился в демократизации системы образования - в широте развития сети образовательных учреждений; охвате обучением сотен тысяч тружеников через ликбезы и их детей через общеобразовательные школы; в равноправной доступности обучения для всех; в единстве ее структуры и принципов, в ее социально-интегрирующей функции. Гуманизм культурной революции выражался также в интернационализации системы образования - в возможности обучения на родном языке; в развитии национальной письменности для не имевших ее в прошлом народов; в совместном обучении в школах и других учебных заведениях людей различных национальностей.

В период подготовки и воспитания национальной интеллигенции (в особенности творческой) органы советской власти вели большую работу по созданию необходимых условий на местах для ее деятельности. В этих целях на Северном Кавказе открывались театры - студии, которые выполняли функции профессиональных театров и клубов, лекторий. В условиях многонационального региона они стали оптимальной формой организации национальных драматических театров. На их базе в 1931 году открылся Чеченский драматический театр, который в 1934 году был преобразован в Чечено-Ингушский. В 1936 году начали работать Адыгейский и Кабардинский, в 1937 году - Карачаевский, в 1938 году - Балкарский.

В те годы редакции национальных газет становятся первыми ячейками будущих писательских организаций северокавказских автономий. Об этом свидетельствуют следу-

ющие факты: в 1927 году по инициативе редакций газет создается ассоциация пролетарских писателей в Карачае и Черкесии, в 30-х годах - ассоциация пролетарских писателей в г. Грозном и т.д.

В 20-е годы происходит становление художественной литературы народов Северного Кавказа на основе усвоения достижений национального фольклора и богатейшего художественного опыта русского и других народов. По свидетельству народного поэта Дагестана Р. Гамзатова «двум матерям обязаны литературы Северного Кавказа своим рождением, ростом и развитием. Их колыбель качали руки родного фольклора, устная народная поэзия. Но потом их взяла на плечи и уверенно продвинула к возмужалости великая русская литература, наша вторая мать». Аналогичную мысль высказывал народный поэт Кабардино-Балкарии К. Кулиев. Не будь революции, утверждал он, «и Лермонтов не встретил бы меня, и для меня бы не ликовал Бетховен».

В устном народном творчестве горцев ярко выражалось прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное. Песни, легенды, сказки, пословицы и поговорки горцев явились своеобразным поэтическим резервуаром, в котором собирались и отстаивались их эстетические представления, развивались их литературные способности и вкусы.

Таким образом, советская власть в первые годы своего существования способствовала преодолению экономической и культурной отсталости горских народов, их ускоренному развитию. На местах в регионе появились своя интеллигенция, административно-управленческие и профессиональные кадры, основу которых составляли далеко не худшие русские специалисты, командированные на периферию.

Культурная революция на Северном Кавказе в своем развитии прошла два этапа:

первый этап (1920-1927 гг.) - период перестройки духовной жизни горских народов. Его характерной чертой было распространение широких дискуссий, борьба мнений. Особенностью этих дискуссий являлся диалог между структурами власти и складывающейся национальной интеллигенцией.

Основное внимание на этом этапе уделялось утверждению социалистических общественных отношений, преодолению патриархально-родовых пережитков в сознании людей и массовой неграмотности населения в регионе;

второй этап (1928-1936 гг.) - период культурного строительства и накала искусственно нагнетаемой классовой борьбы, завершения становления национальных кадров рабочего класса и интеллигенции. На этом этапе складывается культура «построенного в основном социализма» и преодолевается массовая неграмотность населения. Арена культурной жизни становится полем идеологической борьбы. В то же время происходит замена общечеловеческих ценностей суррогатами «классовых интересов», формирование коммунистической партийно-государственной номенклатуры как основной опоры режима личной власти Сталина.

Партийно-государственная номенклатура, узурпировав власть, паразитирует на политической неосведомленности и неграмотности населения, управляет страной в своих узкокорыстных интересах. Народ же начинает жить мессианскими лозунгами, «вдохновляется» политизированной социальной утопией о коммунистической перспективе.

В первой половине 30-х годов в СССР утверждается чудовищный сталинский тоталитарный режим, который базируется на строжайшей централизации управления экономикой, на коммунистической однопартийной диктатуре с харизматическим вождем, на террористической организации НКВД и монополии догматизированной марксистско-ленинской идеологии, претендовавшей на обладание истиной в последней инстанции. Тогда же усиливаются грубейшие искажения и деформации концепции социализма, о которой в последние годы жизни говорил Ленин, повлекшие за собой столь трагические последствия в политической и государственной сферах, в самой партии большевиков.

Развернувшиеся в это время массовые репрессии на Северном Кавказе, как и по всей стране, втягивают в обсуждение политических процессов сотни тысяч людей, не готовых еще к анализу происходящих событий. Кровавый террор

середины 30-х годов, связанный в народной памяти с понятием «тридцать седьмой год», охватывает преимущественно образованные, политически и профессионально более подготовленные слои общества (политических и военных деятелей, ученых, представителей литературы и искусства). Именно в этот период был уничтожен цвет сформировавшейся молодой северокавказской интеллигенции, несшей в себе огромный потенциал знаний, служившей залогом расцвета и интенсивного развития культуры, литературы и искусства народов многонационального региона. Погибли в тюремных застенках и лагерях У. Алиев, Дж. Коркмасов, Х. Апшаев, А. Тахо-Годи, А. Уртенев, И. Хубиев (Къарачаилы) и многие другие ученые, политические деятели, представители литературы и искусства.

Это было, по словам А. Ахматовой, «апокалипсическое время»,

...когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки. –

(«Реквием»)

Если при царе (но без его непосредственного участия и вины) погибло 75 тысяч человек (имеются в виду расстрелы демонстраций, казни, смерть в тюрьмах и на каторге, смерть по приговорам военно-полевых и иных судов и так далее), что является несомненной трагедией, то в печально знаменитые годы сталинского террора погибло от голода в тюрьмах, лагерях, этапах, ссылках, от бессудных расстрелов и просто запланированных убийств от 40 до почти 70 миллионов советских людей.⁴⁶

Но самым страшным преступлением сталинского руководства партии в эти годы было поощрение и возведение в ранг государственной политики доноительства, что морально растлеvalo людей, превращая в сексотов и стукачей, духовно деградировала их, обрекая жить в условиях «казарменного» социализма без общечеловеческих гуманистических нравственных ценностей.

Чтобы как-то по-марксистски обосновать эту преступную

политику и массовое уничтожение людей за социальное происхождение, за мнимое или потенциальное инакомыслие в идеологии, использовалась не только пресловутая сталинская теория «обострения классовой борьбы» в процессе строительства социализма, но и антигуманистическая философия большевизма, которую А. М. Горький лаконично выразил в своем расхожем лозунге в следующих словах: «Если враг не сдается, его уничтожают».

Утвердившийся в СССР коммунистический тоталитаризм советского типа был не только политическим режимом, но и определенным типом политической и общественной системы, характеризующейся всеобъемлющим контролем со стороны власти над обществом и личностью, подчинением всей общественной жизни коллективным целям и официальной идеологии. В его основе лежало коллективистско-механистическое мировоззрение, представляющее окружающий мир как огромную механическую систему, а государство - как машину, состоящую из центра управления, узлов и винтиков и подчиняющуюся единой команде, выражающей общие цели.

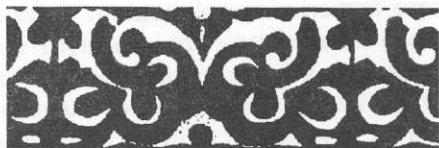
Сторонниками тоталитаризма в нашей стране выступали маргинальные группы - промежуточные слои общества, не имеющие устойчивого положения в социальной структуре, стабильной социально-этнической среды обитания, утратившие социально-культурную и социально-этническую идентификацию. Его опорой являлись и люмпенизированные слои общества, которые рассматривали единую всеохватывающую централизованную власть как панацею от всех бед и социальных потрясений.

Популистская политика коммунистического тоталитаризма советского типа с его стремлением к насильственному преобразованию общества и человека на основе классового подхода приводит к вульгаризации и без того невысокого политического сознания масс в регионе. Митинговые страсти аккумулируют в общественном сознании всеобщий страх и злобу, вносят в жизнедеятельность людей идеологию нетерпимости. Борьба с «классовым врагом» сопровождается публичными «признаниями» личной вины жертв террора. Все это приводит

к разрушению гуманистических основ человеческого общежития, к духовной отчужденности людей, сводит на нет суверенитет отдельной личности, подчинив ее надуманной концепции всеобщего «коллективизма». В результате человеческая личность теряет свою индивидуальность, превращаясь в обобществленных «мы», и становится объектом манипулирования властных структур тоталитаризма без политических прав и свобод, существуя в толпе в качестве люмпена.

Глава III.

Этнополитические процессы на Северном Кавказе при тоталитаризме

1. Национальный вопрос на Северном Кавказе

Национальный вопрос в России всегда считался сложным. Попытка решения этого вопроса в первые годы советской власти в России была сопряжена с огромными трудностями, обусловленными различным уровнем социально-экономического развития наций и народностей, населяющих страну, классовой борьбой и т.д. Из 65 миллионов человек нерусской национальности до Октябрьской революции 30 миллионов находились на докапиталистической стадии развития. Они не имели или почти не имели своего рабочего класса, многие из них сохраняли скотоводческое направление хозяйства и патриархально-родовой быт. Среди них были: 1) народы, не прошедшие стадии феодальных и полуфеодальных общественных отношений (на большей части Азербайджана, Средней Азии и Казахстана); 2) народы, сохранившие патриархально-феодальные отношения с сильными родовыми пережитками, хотя и подорванные в той или иной мере проникновением капитализма (народности Северного Кавказа, Севера и др.).

Трудность решения этой проблемы объяснялась еще тем, что нации и народности России не имели единого этнического ядра, строго придерживались унаследованных от прошлого обычаев и национальных традиций, исповедовали разные религии, говорили в большинстве своем на различных языках и т. д.

В этих условиях, по мнению советских исследователей, В. И. Ленин, якобы сформулировав принцип «право наций на самоопределение», сумел на его основе определить пути решения национального вопроса в бывшей Российской империи. Это не соответствует действительности. На самом деле для Ленина и его сподвижников принцип самоопределения народов был в основном лозунгом, а не нормой реального права.

Придя к власти, руководство большевистской партии осуществляло такую национальную политику, которая пресекала все попытки народов использовать свое право на самоопределение. Что касается советской автономии, провозглашенной большевиками, то она, по существу, имела формальное значение, нежели реальную форму выражения национальной государственности народов. Правовой статус всех форм самоопределения устанавливался сверху. Центральная власть жестко осуществляла свою монополию на руководство национально-государственными институтами регионов страны.

Как идея и практический принцип «право наций на самоопределение» находит свое выражение в общественном движении начиная с XVII и XVIII веков. Мощный толчок движению национальной независимости народов дали Национальная революция за независимость Америки в 1755-1783 годах и Великая французская революция в 1789 году с ее гуманистическими лозунгами: «Свобода, равенство, братство». С тех пор «право наций на самоопределение» становится движущим мотивом национально-освободительной борьбы народов за национальную независимость во всем мире. В мировом социалистическом движении право народов на самоопределение было впервые сформулировано на Лондонском конгрессе Второго Интернационала в 1896 году в следующих словах: «Конгресс объявляет, что он стоит за полное право самоопределения всех наций и выражает свое сочувствие рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под игом военного, национального и другого абсолютизма». В программу РСДРП требование права на самоопределение нерусских народов Российской империи было включено на ее

втором съезде в 1903 году, состоявшемся в том же Лондоне.

Общепризнанный демократический принцип «право наций на самоопределение» был внесен в русское социалистическое движение не Лениным, а первым пропагандистом марксизма в России Г. В. Плехановым и лидером меньшевиков Ю. О. Мартовым – как автором и докладчиком по первой программе РСДРП на ее втором съезде.

Право на самоопределение народов России признавала и партия русских эсеров (социалистов-революционеров), но только в более категорической формулировке. В центральном органе печати эсеров «Революционная Россия» в №18 за 1903 год отмечалось, что партия эсеров стоит на точке зрения «полного и безусловного признания на самоопределение». А народам, желающим остаться после революции в составе России, эсеры предлагали федерацию.⁴⁷

Что касается Ленина, он тоже признавал «право наций на самоопределение». Но при этом подчеркивал, что вопрос о праве на самоопределение нельзя смешивать с целесообразностью отделения той или иной нации. Полемизируя с эсерами насчет «полного и безусловного признания самоопределения», Ленин писал: «Безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социал-демократы, как партия пролетариата, ставят своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности».⁴⁸ Эту же мысль Ленин высказывал накануне первой мировой войны. Он говорил, что «отдельные требования демократии, в том числе самоопределение, не абсолют, а частичка общедемократического (ныне: общесоциалистического) мирового движения. Возможно, что в отдельных конкретных случаях частичка противоречит общему, тогда надо отвергнуть ее».⁴⁹

В понимании сути «права наций на самоопределение» Ленина интересовало прежде всего самоопределение пролетариата внутри наций.⁵⁰ Другими словами, его интересовало

создание пролетарских государств, зависимых от одного революционного марксистского центра, а не самоопределение народов. «Для такого многонационального государства, как Россия, - пишет А. Авторханов в своей книге «Империя Кремля», - это означало, что будущая большевистская форма правления, каким бы именем она себя ни нарекла бы, будет диктатурой одного имперского центра, а не федерацией суверенных и равноправных наций».⁵¹

До Октябрьской революции Ленин категорически отводил всякую мысль о федерации. Он говорил: «Пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в коем случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации».⁵² В системе государственного устройства будущей России он предлагал нерусским народам «широкую областную автономию». В этой связи Ленин писал: «Необходима широкая областная автономия (не для одной Польши, а для всех областей России) и вполне демократическое самоуправление».⁵³ Но «областную автономию» он рассматривал как просто местное самоуправление, созданное на таких же основаниях, что и в любой русской области.

Республику, которую Ленин провозгласил в стране после Октябрьского переворота, он сначала объявил просто Российской советской республикой. Только на III съезде Советов 25 января 1918 года Ленин, предчувствуя опасность распада Российского многонационального государства, в случае если он будет настаивать на унитарной форме правления, решил объявить Российскую республику Российской федерацией (РСФСР).

Ленинская трактовка «права наций на самоопределение» представляла собой в дореволюционный период лишь словесное и условное признание права народов на самоопределение. Она давала широкий простор для самых различных толкований данной проблемы. Последователи Ленина, в том числе и Сталин, также формально признавали право наций на самоопределение (и то в условиях капитализма), но категорически отрицали даже такое право при социализме. Это четко проявилось в сталинском проекте государственного устройства

России в 1922 году, согласно которому все независимые советские республики должны были входить в состав РСФСР на правах «автономии».

Лозунг «право наций на самоопределение» Ленин умело использовал в стратегических целях на путях к власти. В начале июня 1917 года он заявил: «Вместо слова самоопределение, много раз подававшего повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие: право на свободное отделение... Завоевав власть, мы безусловно признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за всякой угнетавшейся царизмом народностью».⁵⁴ В то же время Ленин не упускал из виду своей основной цели – сохранения в составе будущего Российского государства народов, находившихся в составе Российской империи. Но к этому, по словам Ленина, нет иного пути, как признание права народов на отделение. Ленин так и пишет: «Мы, со своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства... Мы хотим свободного соединения, и потому мы обязаны признать свободу отделения».⁵⁵

Таким образом, по мере приближения Октябрьской революции взгляды Ленина в решении национального вопроса в России перетерпевают изменения. Если со второго съезда РСДРП 1903 года до Апрельской Конференции большевиков 1917 года Ленин ограничивался словесным и условным признанием права народов на самоопределение, то с конца апреля до июня 1917 года заявляет о самоопределении с гарантией государственного отделения даже для Украины. А в июне 1917 года на 1-м съезде Советов он впервые от имени большевистской партии выдвигает идею о федерации, заявив: «Пусть Россия будет союзом свободных республик».

После победы Октябрьской революции Ленин связывает решение национального вопроса с идеей формирования и укрепления единого федеративного Российского государства. Провозгласив создание Российской Советской Социалистической Республики, он призывает вступить в нее все народы бывшей Российской империи. В первом же правительственном акте Совнаркома – «Декларации прав народов России» –

говорилось о «равенстве и суверенности» народов России, о праве этих народов «на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования своих самостоятельных государств».

В составе первого советского правительства по указанию Ленина учреждается специальный наркомат по делам национальностей во главе со Сталиным. Учитывая исключительную важность сохранения в составе России мусульманских народов Татарии, Башкирии, Туркестана, Кавказа и Крыма, Совнарком выступает 20 ноября 1917 года с «Обращением» к этим народам за подписями председателя Совнаркома Ленина и наркома по делам национальностей Сталина. В «Обращении» подчеркивалось: «Мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока. Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями России. Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию».

Через четыре месяца после установления советской власти в России Ленин объявляет о создании Российской федерации русского и нерусских народов. Это была первая попытка сохранить Российскую государственность, придав ей форму федерации. Но она не имела успеха. Народы России, воспользовавшись победой Октябрьской революции и признанием большевистской партией их права на самоопределение, в 1918 году начали образовывать свои независимые государства. Однако в условиях гражданской войны они оказались между двух огней: между Красной армией и Белой армией Колчака и Деникина. Поскольку эти бывшие царские офицеры боролись за «единую и неделимую Россию», а большевики продолжали проповедовать право на самоопределение нерусских народов, то они сочувствовали большевикам и даже поддерживали их

против белогвардейцев. В этой ситуации крайне необходимо было найти новую форму федерации «номинально» равных и «суверенных» народов. Отвергнув две крайности в национально-государственном устройстве России (предложение о конфедерации и сталинский проект «автономизации»), Ленин выдвигает и обосновывает идею о советской федерации «добровольного объединения всех, включая РСФСР, независимых республик в новый союз с сохранением равноправия каждой из них». В отличие от Сталина Ленин находит регионально и этнически неограниченную, глобальную формулу тоталитарного решения национального вопроса - «Союз Советских Социалистических Республик» (СССР).

Расхождение между Лениным и Сталиным в национальном вопросе состояло в основном в тактике и методах проведения имперской политики, в темпах осуществления советизации национальных окраин. Ленин стоял за медленную, более осторожную советизацию и денационализацию нерусских народов с сохранением единой Российской государственности. Сталин же хотел решить эту проблему в форсированном порядке, полагаясь на аргументы насилия, хотя преследовал ту же цель.

В своей стратегии по национальному вопросу Ленин уделял особое внимание проблемам социально-экономического и культурного развития национальных окраин России. В этой связи он выдвигал три основные задачи, необходимые для решения:

- развивать промышленность в восточных районах как базу для сплочения крестьянства вокруг рабочего класса;
- поднимать культурно-политический уровень отсталых в прошлом народов в целях сознательного отношения их к идеям советской власти, чтобы, преодолевая средневековые пережитки, они активно включились в социалистическое строительство;
- приблизить Советы к массам, сделать их национальными по составу.

Ленин предпочитал для успеха своей стратегии по национальному вопросу проводить советизацию национальных

окраин национальными, а не русскими кадрами. Поэтому он предлагал передать всю местную власть в руки националов, ликвидируя там видимость русского присутствия. Иначе, писал Ленин, «свобода выхода (этих республик) из СССР окажется пустой бумажкой, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса, шовиниста, в сущности, подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ. Нет сомнений, что ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке».⁵⁶

В этих словах Ленина дана гениально-пророческая характеристика антигуманной сущности национальной политики большевистской партии в перспективе ее реализации. После смерти Ленина Сталин и его последователи типа М.Суслова утопили в «море шовинистической великорусской швали» право народов не только на «самоопределение», но и на «равенство и суверенность развития» в составе СССР. Автономия республик и национально-территориальных образований как способ выражения национальных интересов народов была сведена на нет. В республиках и национально-территориальных образованиях Союза ССР утвердилось всевластие партийно-бюрократического аппарата на всех уровнях власти. Народы же ничего не приобрели от провозглашения национальных автономий.

Ленин определил не только общую концепцию советского государственного строительства и социалистического развития в нашей стране, но и наметил региональные подходы при осуществлении этого процесса. По отношению к народам Северного Кавказа и Закавказья в своем известном письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» он советовал не «копировать нашу тактику» (т.е. тактику русских коммунистов), а «применительно к местным условиям видоизменять ее...»⁵⁷ Ленин настоятельно подчеркивал в своем письме необходимость проявления для республик Кавказа в отличие от РСФСР «больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению

к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству...» Он считал целесообразным для них «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму», чем в РСФСР.⁵⁸

В декларациях, законодательных актах и в значительной мере в практической работе советского руководства в первые годы после Октябрьской революции проявляется эта его тактическая гибкость для достижения стратегической цели – систематической советизации мусульманских народов страны. Так, в декабре 1917 года советское правительство вынесло постановление вернуть мусульманам экземпляр «Священного Корана Османа», который был конфискован в свое время царским правительством и хранился в Государственной публичной библиотеке. Этот экземпляр был торжественно вручен Мусульманскому съезду, проходившему в Петрограде в декабре 1917 года. В январе 1918 года по решению Наркомнаца были переданы башкирам мечеть в Оренбурге («Караван-Сарай») и татарам башня Суюмбеки в Казани (национально-религиозный памятник древнего татарского государства). Такие же религиозно-исторические и национальные памятники, конфискованные царским правительством, были возвращены мусульманским народам Средней Азии, Казахстана, Кавказа и Крыма. Все это высоко поднимало престиж советского правительства в глазах мусульман. Тактика большевиков приносила свои плоды. К тому же большевики подчеркивали в своей пропаганде в мусульманских районах, что «коммунизм» и «шариат» не противоречат, а дополняют друг друга. Отсюда часть мусульманского духовенства выдвинула лозунг: «За советскую власть, за шариат!»⁵⁹ Именно это движение «советских шариатистов» и имел в виду Сталин, когда (для обходных ударов) поддержал на съездах народов Терской области и Дагестана в 1921 году лозунг «советских шариатистов» (виднейшими идеологами этого движения являлись Бабахан в Туркестане, Расулев в Татарии, Тарко-Хаджи в Дагестане, Али Митаев и Сугаип-мулла в Чечне, Катаханов в Кабарде).⁶⁰

Созданный для руководства политическими и духовными делами мусульманских народов при Наркомнаце «Мусульман-

ский комиссариат» проводил политику советизации в Средней Азии и Казахстане, в Крыму и на Кавказе через «советских шариатистов», щедро субсидируя их политическую и религиозную деятельность.

В этих же целях из Центральной России перемещались в регионы страны с мусульманским населением промышленные предприятия, направлялись специалисты и денежные средства для формирования крупной промышленности, развития сельского хозяйства, культуры и т.д. Так, по бюджету Северо-Кавказского края на 1925-1926 хозяйственный год расходы национальных областей, входящих в состав края, составляли 10,5 миллиона рублей при доходах 2 миллиона 832 тысячи рублей.⁶¹

До 1927 года капитальные вложения со стороны Центральной России достигали 71 процента всех вложений, например, в промышленность Дагестана.

В эти годы отпускаются крупные денежные средства в виде дотации: Адыгее - 658 тысяч рублей, Кабарде и Балкарии - 2463 тысячи, Карачаю - 602 тысячи, Чечне - 14898 тысяч, Северной Осетии (без Владикавказа) - 1192 тысячи, Ингушетии - 887 тысяч, Черкесии - 357 тысяч рублей.⁶²

Одновременно в этот период принимались меры по «коренизации» партийных и советских органов на местах. Провозгласив в 1921 году курс на «коренизацию» (т.е. на дерусификацию национальных республик), X съезд РКП(б) дал директиву заполнить партийные, государственные, культурные, хозяйственные органы в национальных республиках представителями местной, коренной национальности, вести в республиканских учреждениях дело на национальном языке как языке государственном, развивать национальную экономику, культуру и науку, национальную литературу и искусство на национальных языках. Однако директивы ЦК РКП(б) национальным компартиям, в которых рассматривались решения X съезда партии, были прямо противоположны установкам съезда. В духе этих директив через два месяца (в мае 1921 года) Всеукраинское совещание при ЦК КП(б) Украины выдвинуло тезис о том, что проповедь национальной независимости и лозунги национального движения,

прогрессивные до революции, отныне стали контрреволюционными.⁶³

Заметим, что Сталин еще не был в то время генеральным секретарем ЦК партии, а Ленин находился на своем посту. Подлинную цену политики «коренизации» показала травля руководителей республик и областей Северного Кавказа, развернувшаяся в последующие годы социалистического строительства.

В решении задачи по «коренизации» автономных образований на Северном Кавказе немалую помощь оказывало Кавказское бюро ЦК РКП(б). По его заданию в 1919 году из Красной армии были демобилизованы 500 политработников и красноармейцев-горцев и направлены в распоряжение партийных и государственных организаций горных районов, а в 1920 году – 150.⁶⁴ Позитивную роль в этом отношении сыграл отдел горцев Кавказа, созданный в июне 1918 года при Наркомате по делам национальностей. Его возглавлял известный карачаевский ученый и революционер Умар Алиев.

В национально-государственном строительстве на Северном Кавказе большое значение имела реализация ленинских положений в национальном вопросе в период завершения гражданской войны и восстановления советской власти в регионе. 14 октября 1920 года по инициативе Ленина Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело вопрос «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами». На заседании присутствовали в качестве приглашенных делегаты 1 съезда народов Востока, проходившего в это время в Баку.

На заседании Политбюро, как уполномоченный Наркомата по Северному Кавказу, выступил Умар Алиев, который говорил о тяжелом экономическом положении северокавказских народов. В заключении он отметил, что горцы желают иметь свою советскую национальную государственность в составе России. Однако приемлемое для всех народностей Северного Кавказа политическое и организационное решение по национально-государственному строительству не удалось найти сразу, хотя эта идея была популярна среди них. Не хватало знаний, а порой и умения, чтобы разобраться в реальной эт-

нической ситуации региона, оценить интересы и нужды его народностей, учесть их традиции.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами», в котором говорилось: «Признать необходимым проведение в жизнь автономии, в соответствующих конкретным условиям формах, для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений...»⁶⁵

Умару Алиеву было предложено подготовить записку о положении карачаевского народа. Такой доклад под названием «Об экономическом и политическом положении в Карачае» был представлен 18 октября 1920 года. Алиев писал в нем, что почти не используются огромные природные богатства Карачая (угольные и рудные месторождения и т. д.), не восстанавливается разрушенное войной народное хозяйство, нет заботы о развитии народного образования, отсутствует милиция и т. д.

Характеризуя тяжелое положение трудящихся Карачая, У. Алиев отмечал, что основной причиной бедственного положения карачаевцев является острая нехватка земли, соли, керосина, одежды и т.д. Такое положение трудящихся, подчеркивал Алиев, усугубляется неумелой работой руководителей местных органов власти.

ЦК РКП (б) предложил создать для горцев Северного Кавказа две автономные советские республики - Дагестанскую и Горскую. Для реализации этой сложной и ответственной задачи был направлен на Северный Кавказ нарком по делам национальностей И. Сталин, который вместе с руководителями Кавказского бюро ЦК РКП(б) и Северокавказского ревкома Г.Орджоникидзе и С.Кировым осуществлял подготовительную работу по созданию национальной государственности горцев. На Чрезвычайном съезде народов Дагестана, открывшемся 13 ноября 1920 года в Темир-Хан-Шуре, была оглашена Декларация о предоставлении Дагестану советской автономии.

Чрезвычайный съезд народов Дагестана с огромным воодушевлением принял резолюцию, в которой говорилось: «Съезд народов Красного Дагестана 13 ноября, выслушав

декларацию об автономной Советской Дагестанской Республике, выражает свой глубокий восторг и полное удовлетворение этим высоким доверием, выраженным рабоче-крестьянской Россией дагестанским народам этим великим историческим актом».⁶⁶

Декретом ВЦИК 20 января 1921 года «Об образовании автономной Дагестанской Советской Социалистической Республики» были объединены все дагестанские земли в единую территорию с равными правами для всех народностей и этнических групп. Название республике было дано по историческому названию горной части этого многонационального края, где проживала основная масса населения, а не по одному из населявших ее народов. Такое решение было правильным, так как к моменту образования Дагестанской АССР в ней насчитывалось около 80 народностей и этнических групп, каждая со своим языком и культурой.

Другим путем осуществлялось становление и развитие национальной государственности остальных народов Северного Кавказа. В Карачай для проведения чрезвычайного съезда народа, к примеру, был направлен уполномоченный Наркомнаца по Северному Кавказу Умар Алиев. Съезд состоялся 11 ноября 1920 года. В своем докладе Алиев уделил особое внимание разъяснению вопроса о сущности и значении создания национальной автономии для горских народов.

Чрезвычайный съезд карачаевского народа высказался за предоставление автономии горцам. Он принял резолюцию о всемерной поддержке советской власти и постановил подарить Красной Армии 350 голов крупного рогатого скота, 350 бурок и 1000 шапок.⁶⁷

Для участия на съезде народов Терека и Кубани была избрана делегация из 14 человек. Она выехала во Владикавказ, где собрался съезд. 17 ноября 1920 года на нем была провозглашена Горская автономная Советская Социалистическая Республика. Ее образование было оформлено декретом ВЦИК от 20 января 1921 года. В Горскую АССР входило население Северного Кавказа (за исключением черкесов и народностей Дагестана). Автономная Республика состояла из

шести национальных округов: Балкарского, Карачаевского, Осетинского, Кабардинского, Ингушского, Чеченского. Внутри республики они пользовались некоторой автономией, так как на своей территории образовывали национальный совет для управления сферами жизнедеятельности трудящихся.

Учредительный съезд советов Горской АССР, состоявшийся в апреле 1921 года во Владикавказе, сформировал высшие органы государственной власти, которые стали управлять из центра республики национальными округами, как административными единицами в структуре автономной республики.

Образование многонациональной Горской АССР, тем не менее, имело большое значение в жизни народов Терека и Кубани, несмотря на его определенный декларативный характер. Впервые за долгие годы своей истории горцы получили возможность активно участвовать в национально-государственном строительстве. Это способствовало повышению их национального самосознания и политической активности. С образованием Горской республики началось качественное переустройство жизни народов Терека и Кубани. Это был первый этап национально-государственного строительства на Северном Кавказе.

Развитие национально-территориальной автономии горцев в составе многонациональной Горской АССР подготовило условия для дальнейшего этапа эволюции в национально-государственном строительстве на Северном Кавказе – образование отдельных национальных автономий в составе РСФСР. Так, 1 сентября 1921 года ВЦИК, идя навстречу желанию кабардинского народа, принял постановление о выделении из состава Горской республики Кабардинского округа и создания автономной области.

Через год после образования Горской АССР и выхода из ее состава Кабарды уполномоченный Наркомнаца Умар Алиев поставил вопрос о целесообразности предоставления собственной автономии с непосредственным подчинением РСФСР каждой народности, входящей ранее на правах национального округа в состав Горской автономной республики. Эту

идею поддерживали представители других национальных округов.

8 ноября 1921 года Карачаевское оргбюро РКП(б) обратилось с просьбой к высшим органам власти о создании Карачаево-Черкесской автономной области. Такое же пожелание высказали съезды народов Карачая и Черкесии. Просьба была удовлетворена. 9 января 1922 года на заседании Коллегии Наркомнаца был обсужден этот вопрос, а 12 января 1922 года ВЦИК издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области.

По желанию балкарского народа ВЦИК РСФСР 16 января 1922 года выделил из состава Горской АССР территорию, занимаемую балкарцами, и образовал объединенную Кабардино-Балкарскую автономную область. 27 июля 1922 года декретом ВЦИК была образована Адыгейская автономная область. 30 ноября того же года Чеченский национальный округ был выделен из Горской автономной республики, преобразован затем в автономную область.

7 июля 1924 года декретом ВЦИК Горская АССР была упразднена. На оставшейся части ее территории были созданы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области и Сунженский округ, населенный казаками. Народы, объединенные ранее в Горской АССР, видоизменили форму своего национального самоопределения путем образования соответствующих автономных областей.

Как формы национального самоопределения народов в составе РСФСР автономные области способствовали экономическому, культурному и политическому развитию горцев несмотря на то, что их правовой статус устанавливался сверху и центральная власть осуществляла свою монополию на руководство национально-государственными институтами региона. Через эти формы национального самоопределения горцы выражали свои интересы и чаяния, осуществляли сотрудничество между собой.

С дальнейшим возрастанием экономического и духовного потенциала Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии они были преобразованы в автономные рес-

публики. Круг их административных полномочий расширялся, хотя сохранялся в правовом отношении их прежний вассальный статус в составе РСФСР.

Наряду с преобразованием автономных областей в республики на Северном Кавказе создавались новые национальные образования. Так, постановлением ВЦИК РСФСР от 26 апреля 1926 года Карачаево-Черкесская автономная область была упразднена, а на ее территории образованы Карачаевская автономная область, Черкесский национальный округ (преобразованный в 1928 году в автономную область) и Баталпащинский район Армавирского округа (последний в 1931 году был разделен между нынешним Краснодарским и Ставропольским краями, Карачаевской и Черкесской АО).⁶⁸

В 20-30 годы постановлениями правительств СССР и РСФСР значительная часть карачаевских земель, административно подчиненных в XIX веке царской России, была возвращена в ведение карачаевского народа, в том числе Зеленчукский и Преградненский (ныне Урупский) районы как его исконные земли. Это сыграло немаловажную позитивную роль в попытке решения национального вопроса в первые годы советской власти на Северном Кавказе.

2. Трагедия народов региона при тоталитаризме: карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы

Наряду с происходившими положительными процессами на Северном Кавказе в 20-30 годы усиливался, как и во всей стране, чудовищный произвол партийно-государственной машины набравшего силу сталинского тоталитарного режима с его унитарной формой правления: «красный террор», искоренение крепкого крестьянства, травля и уничтожение ученых и военных деятелей, представителей культуры и искусства. К этим преступлениям Сталина и его кремлевской клики добавилась в период Великой Отечественной войны и депортация целых народов из исторических мест проживания. В 1943-1944 годах карачаевцы, балкарцы, крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши, советские немцы и другие малочисленные народы лишились своей национальной государственности и были насильственно высланы в отдаленные районы страны. В результате этого преступного акта они превратились в «спецпереселенцев ГУЛАГа» без гражданских прав и свободы передвижения. Это был совершенно беспрецедентный случай в истории нашей страны.

Насильственная депортация народов совершалась не только с ведома Сталина, но и под его личным контролем. Выселением руководил Л.Берия. Находясь в г. Грозном, он систематически докладывал Сталину о ходе этой бесчеловечной акции. 1 марта 1944 года Берия сообщал Сталину: «Доклады-

ваю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей (...). По 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478479 человек, в том числе 91250 ингушей. Погружено 180 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлены к месту нового поселения. Сегодня отправлены эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые использовались при проведении операции». ⁶⁹

7 марта 1944 года он же информировал Сталина: «(...) В проведении операции принимали участие 19 тыс. оперативных работников НКВД-НКГБ и «Смерш» и до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых с различных областей, значительная часть которых участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков и, кроме того, будет участвовать в предстоящей операции по выселению балкарцев...» ⁷⁰

Донесения Берии – далеко не безупречный источник. Ситуация в них нарочито «облагорожена» с одной целью: изобразить в лучшем виде деятельность НКВД и его шефа. За скобками оставлены страдания сотен тысяч людей, в том числе женщин, детей, стариков, схавших неделями в переполненных вагонах без воды, умирающих от тифа и других болезней, сотен тысяч переселенцев, погибавших от лишений в местах депортаций. Бездушного и жестокого автора донесений не интересуют эти факты. Для него депортация – очередная удачная операция НКВД, за которую можно получить новую порцию одобрения вождя. И в этой бездушности тоже знак тоталитарного времени, когда жизнь человека не стоила ровным счетом ничего.

Во время выселения народов войска НКВД по указанию Л. Берия, его заместителей Б. Кобулова, И. Серова, С. Круглова и других работников НКВД глумились и бесчинствовали над ни в чем не повинными людьми. Когда 12 октября 1943 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о выселении карачаевцев, а затем принято и постановление Государственного Комитета Обороны, 2 ноября 1943 года – роковой день для карачаевского народа – войска НКВД в четыре часа утра ворвались в аулы и села Карачая. Прикладами вин-

товок и автоматов выбрасывали во двор спавших стариков, женщин и детей. Давали им на сборы 0,5 часа.

Не объясняя ничего растерянным людям, они заталкивали их в американские грузовики «студебеккеры», полученные страной в войну по ленд-лизу, и везли на железнодорожные станции.

Больных не брали. Их кончали в постели. Мертвых не давали похоронить. Избавлялись и от грудных детей, как от ненужной обузы. Кто выпадал по дороге из машины, того не подбирали - шедшие следом «студебеккеры» имели приказ не останавливаться. Давили живьем или расстреливали с замыкавшей колонну машины.

Людей забирали с полевых станов, животноводческих точек в горах, с дорог, если они куда-то ехали, без одежды, без провианта, часто без минимальных средств к существованию. Действия офицеров и солдат НКВД были отработанными, сказался долгий и жестокий опыт насилия и безжалостности против своего народа. Очевидец тех событий Сапар Бабоев вспоминает, как их выселяли из родного аула Нижняя Мара: «Жителей Нижней Мары согнали на два участка. Верхнюю половину аула согнали внутрь каменной ограды колхозного двора. Сюда попали и мы. Неевшие, голодные дети, старики без пищи, без воды в каменной ограде. Эта ограда не разрушена и по сей день. Свозили вещи кто на чем мог: на арбах, на ослах, а то просто на себе. Невыдоенные коровы, нудно ревущие, оставались в хлевах, а выпущенные из загоронок овцы и козы разбрелись по склонам. Выли собаки, так неожиданно оказавшиеся в опустевших дворах. Но народ сохранял спокойствие. Однако старые женщины бесшумно плакали, понуро сидели и молчали старики».⁷¹ Далее он продолжает: «Странно было видеть даже нам, несмышленным мальчишкам, всю эту сутолоку с плачем грудных детей и с воплями женщин, но еще страннее было видеть, как на наших глазах, в наши, вынужденно заброшенные дома, в тот же день уже приезжали и вселялись чужие грузинские семьи».⁷²

В своей «Книге скорби» Фатима Байрамукова приводит рассказ Муслимат Байчоровой, матери трех детей, ныне

проживающей в ауле Красный Курган Малокарачаевского района: «Кроме деда в доме не было мужчины, а когда он умер... что могли сделать ночью три женщины? Видимо, всю ночь проплакали. Кто знает, может его они похоронили бы ночью, если бы знали, какое горе их подстерегает утром, что принесет им рассвет. Утром пришли не аульчане, чтобы выразить соболезнование, чтобы поддержать в трудную минуту, а ворвались в дом солдаты, свои, советские.

Мама часто вспоминала, что когда нас начали выгонять из собственного дома, она умоляла солдат разрешить предать земле тело покойного. «Хоть в огороде выроем могилу, похороним дедушку, он же ведь человек, у вас ведь тоже есть отцы», – рыдала она. Не разрешили... Что могла сделать беззащитная женщина?! Пришедшие с рассветом были вооружены не только автоматами и гранатами, но и самым жестоким и страшным оружием – бесчеловечностью. И покойник остался лежать в доме. Никто не совершил над ним похоронного обряда, и некому было его проводить в последний путь. Второго ноября у нас, у живых, отняли Родину, а у деда Шахыма, потерявшего на войне трех сыновей, право лежать в земле...»⁷³

Праздник «Великого Октября» карачаевцы – целый народ! – встречали в пути на восток, в скотовозах, без воды и пищи... А в это время Москва ликовала по поводу великого революционного праздника, раздавала награды, в том числе и по случаю «победы» в горах Северного Кавказа над стариками и детьми.

Нелучшим образом обошлись войска НКВД в Чечне. 20 февраля 1944 года Берия в сопровождении своих заместителей генерал-полковника Кобулова, генерала армии Серова, начальника канцелярии НКВД СССР генерал-лейтенанта Мамулова и других в специальном поезде прибыл в Грозный, чтобы лично возглавить беспрецедентную операцию по тотальному выселению чеченцев и ингушей. 23 февраля в течение дня все население было согнано на станции Грозный, Гудермес, Орджоникидзе, посажено в товарные вагоны и отправлено в Северо-Восточный Казахстан и Киргизию.

О готовящемся выселении чеченцев и ингушей знали

руководящие работники на местах, и не только Чечено-Ингушетии. Нарком внутренних дел Дагестанской АССР Р. Маркарьян в докладной записке на имя Берии 5 января 1944 года сообщал, что еще в декабре 1943 года начальник Орджоникидзевской железной дороги К. М. Ильченко на встрече с председателем Верховного Совета Дагестанской АССР Тахтаровым и сотрудником обкома ВПК(б), состоявшейся в Беслане, уведомил их «о предстоящем выселении чеченцев и ингушей, назвав при этом, что для этой цели было 40 эшелонов и 6000 автомашин». Аналогичные сведения имеются и в докладах наркома внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР Бзиава». ⁷⁴

В период выселения чеченцев и ингушей войска НКВД зверским образом уничтожили в горном селении Хайбах 700 человек чеченской национальности. А вот как это было: оставшихся жителей со всех хуторов Нашхоевского округа собрали в селении Хайбах под предлогом формирования транспортной колонны для дальнейшего отправления на равнину. Утопая по колено в снегу, медленно двигались вереницы людей в сопровождении военных. Жителей собрали в конюшню колхоза имени Лаврентия Берии, которую предварительно подготовили, обложили сеном, соломой, чтобы якобы «до похода повозок с лошадьми люди не мерзли». Вместе с больными, детьми и стариками пришли и взрослые, молодые люди, не пожелавшие оставлять близких. Когда все собрались, ворота конюшни накрепко закрыли. И тогда произошло то, что без содрагания невозможно вспоминать. Возглавляющий операцию начальник Дальневосточного краевого управления НКВД Гвишиани скомандовал... поджигать.

Вряд ли предполагалось, что кто-то посмелей возразит варварскому приказу. Капитана Громова и молодого бойца батальона Дзияудина Мальсагова (присутствие чеченца в этот момент оказалось для всех неожиданностью), пытавшихся остановить организованное массовое зверство, быстро «нейтрализовали».

Подожженная со всех сторон, конюшня мгновенно вспыхнула. Когда она оказалась объятай пламенем, огромные ворота

рухнули под натиском людей и обезумевшая толпа хлынула наружу. Жуткие крики детей, стоны, ужас на лицах тех, кто не успел выскочить из пепла, горящие живые люди, на которых лопается и расплзается кожа. Гвишиани хладнокровно командовал: «Огонь». Из сотен стволов раздались автоматные очереди. Впереди бегущие падали под градом пуль, заслоняя собой выход. Через несколько минут образовалась гора трупов, которая не позволила никому выйти. Ни один не спасся. Громова и Мальсагова уводили под конвоем, а этот ад еще продолжался.

Через несколько дней капитан Громов и Мальсагов вернулись в Хайбах. Солдат уже не было возле конюшни, от которой остался лишь кровавый пепел, возилось несколько местных жителей. Как выяснилось, в тот трагический день на рассвете они ушли в горы за дровами и по случайности остались живы. Они видели жестокую казнь своих земляков. А когда войска ушли, вернулись в село, чтобы по мусульманскому обычаю предать останки мучеников земле.

Жандар и Ясу Гаевы, Элберт Хамзатов, Ахмад Гамаргиев и другие проделали нечеловеческую работу. Долбая мерзлую землю и рискуя ежеминутно оказаться под автоматным огнем (народ выслали и оставшиеся автоматически считались бандитами), в мороз, без сна и отдыха, трое суток они хоронили своих сожженных братьев и сестер. Жандар Гаев читал над каждым посмертную молитву.

В 1945 году, оправившись от потрясений, Дзияудин Мальсагов написал из Казахстана, где он оказался чуть позже, чем его земляки, письмо «отцу народов», которому верил безмерно. Рассказал все, как было. Через месяц его вызвал начальник Талды-Курганского областного управления НКВД Юдин. Сказал: «Если еще раз напишешь - лишишься головы». Из-за этого письма его вскоре сняли с работы.

Мальсагов не оставлял надежды предать гласности факты, о которых в правительстве, по его мнению, не могли знать, иначе бы не случилось этого ужаса. Часто писал ему капитан Громов, который так же не мог забыть этот кошмар...

В 1956 году в Алма-Ату приехал Хрущев. Во время сове-

щения в оперном театре Дзияудину удалось передать письмо Никите Сергеевичу, а позже и поговорить с ним.

Через некоторое время комиссия ЦК КПСС, в составе которой был заместитель заведующего отделом ЦК КПСС С.Тикунов, начала расследование. В течение нескольких месяцев скрупулезно изучались обстановка, остатки кровавого пепелища, которое и через 12 лет хранило следы массового убийства людей. Все подтвердилось так, как рассказывал Мальсагов.⁷⁵

Подобные же преступления совершали войска НКВД под руководством Берии и его подручных в Ингушетии, где коренное население было подвергнуто депортации. Выступая на втором съезде ингушского народа в 1990 году в г. Грозном, писатель Саид Чахкиев называл факты сожжения людей в селениях Пригородного района, принадлежавшего до 1944 года Чечено-Ингушской АССР.

Хатынь, Лидице, Хайбах... К этим печальным именам следует добавить названия селений Черекского ущелья Кабардино-Балкарии Сауту, Глашево, Мухол, Огъары Чегет. В этих балкарских селах было совершено такое же кровавое преступление, что в чеченском ауле Хайбах. В ночь с 28 на 29 ноября 1942 года войска НКВД расстреляли 323 человека в Сауту, 76 человек - в Глашево. Потом Сауту сожгли. В числе погибших были в основном дети, женщины и старики.

Там, где раньше располагалось селение Сауту, ныне развалины. А у дороги стоит памятник. В нем начертаны слова: «Путник, остановись! Почти память зверски расстрелянных, а затем сожженных верными псами сталинского геноцида - войсками НКВД в ноябре 1942 года... От Балкарии».⁷⁶

Памятник установлен народом. Но официальной оценки это кровавое злодеяние до сих пор не получило. Документы, касающиеся этой трагедии балкарского народа, поныне остаются в «особом секрете».

За преступления при изгнании чеченцев и ингушей зимой 1944 года из родных мест как за образцовое выполнение специального задания правительства Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 8 марта 1944 года Л. Берия, Б. Кобулов, С. Круглов, И. Серов были награждены Орденом Суворова 1-й степени.

Орденом Кутузова 1-й степени - генерал-полковник А. Аполлонов, комиссар госбезопасности 1-го ранга В. Меркулов, генерал-майор И. Пияшев.

Орденом Суворова 2-й степени - комиссар госбезопасности 2-го ранга В. Абакумов, комиссар госбезопасности 2-го ранга милиции Е. Грушко, генерал-лейтенант Н. Стаханов и другие, всего 13 человек.

Орденом Кутузова 2-й степени - 17 человек, орденом Красного Знамени - 79 человек, орденом Отечественной войны 2-й степени - 61 человек, орденом Красной Звезды - 120 человек, медалью «За отвагу» - 258 человек, медалью «За боевые заслуги» - 111 человек...⁷⁷

Указ был издан в день, когда выполнялось очередное спецзадание правительства СССР, - таким же способом выселялся балкарский народ.

Расправившись ранее с карачаевцами и калмыками, а теперь с чеченцами и ингушами, Берия со своим сопровождением 24 февраля 1944 года прибыл на станцию Орджоникидзе. Настал черед балкарцев.

На следующий день к Берии были вызваны все первые секретари обкомов ВКП(б) и председатели совнаркомов автономных республик Северного Кавказа, в том числе первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома партии З.Д. Кумехов.

«25 февраля в 9.00 Кобулов провел меня в вагон-салон (наподобие пульмана), - пишет Кумехов. - В салоне находились Берия, Серов, Бзиава и Филатов. Берия встретил меня крайне недружелюбно и разразился площадной бранью и нецензурными ругательствами в адрес Кабардино-Балкарии, которая, по его словам, не удержала район Эльбруса и сдала его немцам. После того, как был исчерпан весь возможный запас ругательских слов, он сообщил, что население Кабардино-Балкарии подлежит выселению». После краткого доклада Кумехова о политическом положении в республике Берия

снова повторил: «... в наказание за то, что Кабардино-Балкария охвачена бандитизмом, принято решение о выселении».

Но в этом, однако, не исчерпалась злопещая миссия Берии, получившего от Сталина еще и другое задание. В частности, об этом Кумехов пишет следующее: «2 марта 1944 года в г. Нальчик специальным поездом приехал Берия в сопровождении Кобулова и Мамулова... Я, Бзиава и Филатов встретили их на вокзале». С вокзала все направились к Приэльбрусью, заехав по пути на Баксангэс и в Тырнауз. Когда доехали до подножия Эльбруса, Берия заявил Кумехову о том, что «есть предложение передать район Эльбруса Грузии». Это было для Кумехова неожиданным, и он спросил, чем вызвана необходимость передачи. На что последовал ответ: «Территория освобождается от балкарцев, и Кабарда ее не освоит. Грузия же должна иметь оборонительные линии на северных склонах Кавказского хребта, ибо во время оккупации этот район Кабарда уступила немцам». Упрек Кумехов отвел: «...в случае необходимости и РСФСР в состоянии защитить этот район», — но вряд ли собеседник его собирался слушать.⁷⁸

Вернувшись в Нальчик, Берия опять затронул вопрос об изменении границ, обещая взамен Приэльбрусья включить в состав Кабардинской республики (Балкария подлежала исключению из названия) города Кавказских Минеральных Вод (Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск) и Черкессию. Секретарь обкома не уступал. Тогда Кобулов бросил реплику: «Вы пожалеете».⁷⁹

Возражение Кумехова Берии закончилось его отстранением с работы. 14 марта 1944 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) Берия, отчитавшись о своей «проделанной работе на Северном Кавказе», потребовал снять Кумехова с должности первого секретаря Кабардино-Балкарского обкома партии. В тот же день, в 20 часов, Кумехову в Нальчик позвонил Г. Маленков и сообщил, что тот освобожден от должности первого секретаря.⁸⁰

Началась трагедия балкарского народа. В течение нескольких часов войсками НКВД на железнодорожную станцию Нальчик было согнано все балкарское население республики,

составляющее 40 тысяч человек, без учета 15 тысяч сражавшихся на фронтах Отечественной войны с врагом. Балкарцев погрузили в заранее подогнанные товарные вагоны и повезли все туда же - в Казахстан и Среднюю Азию.

Начальник отдела перевозок НКВД СССР Аркадьев в телеграмме на имя зам.народного комиссара внутренних дел СССР В.Чернышова 23 марта 1944 года сообщал: «Эшелон с балкарцами «Северный Кавказ-455» прибыл на Омскую железную дорогу. Балкарцы доставлены в 14 эшелонах с числом пассажиров 37618 человек, а разместить их предполагаем: в Алма-Атинской области 5541, во Фрунзенской - 5416, Иссык-Кульской - 2702, Южно-Казахстанской - 5278, Омской - 5521, Семипалатинской - 2742, Джалал-Абадской - 2650, Павлодарской - 2614, Акмолинской - 5124 человека.⁸¹»

Вскоре был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживавших в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР». В Указе говорилось: «В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Кабардино-Балкарской АССР многие балкарцы изменили Родине, вступали в организованные немцами вооруженные отряды, вели подрывную работу против частей Красной Армии, оказывали фашистским оккупантам помощь в качестве проводников на кавказских перевалах, а после изгнания Красной Армией с Кавказа войск противника вступали в организованные немцами банды для борьбы против советской власти, Президиум Верховного Совета СССР постановил:

1. Всех балкарцев, проживавших на территории Кабардино-Балкарской АССР, переселить в другие районы СССР. Совету Народных Комиссаров Союза ССР наделить балкарцев в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Земли, освобождавшиеся после выселения балкарцев, заселить колхозниками из малоземельных колхозов Кабардинской АССР.

3. Кабардино-Балкарскую АССР переименовать в

Кабардинскую автономную Советскую Социалистическую республику.

4. Включить в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР юго-западную часть Эльбрусского и Нагорного районов Кабардинской АССР, изменив в связи с этим границу между РСФСР и Грузинской ССР на этом участке следующим образом: от перевала Бурун Таш, что у северных склонов горы Эльбрус. Линию границы на восток по р. Малка до высоты 2877, далее на юго-восток по реке Исламчай через высоту 3242 у перевала Кыртык Ауш, на юго-восток по реке Кыртык западнее поселка Верхний Баксан и на юг по реке Адыр-Су до перевала Месхетия.»⁸²

Так завершился карательный вояж Берии и его «опричников» у народов Северного Кавказа с заданием Сталина: «Их надо депортировать». Руководители карательных органов и их заплечных дел мастера не посчитались ни с чем, переселив в дальние края даже семьи самоотверженно сражавшихся на фронтах Отечественной войны с врагом солдат и офицеров Красной Армии. Как преступники, были отправлены вместе со всеми под конвоем жена героически погибшего капитана Маташа Мазаева - Зинаида Абдуллаевна с тремя малолетними детьми, родные Абдул-Гамида Гойгова, сестра одного из руководителей борьбы за советскую власть на Северном Кавказе, героя гражданской войны Асланбека Шерипова - Айшат Ошаева с тремя малолетними сыновьями... Спецпереселенцами стали родители и семьи Героев Советского Союза - балкарца А.Байсултанова, карачаевцев Х. Богатырева, О.Касаева, калмыка Э.Деликова, чеченцев И. Бейбулатова, Х.Магомет-Мирзоева, А.Идрисова, аккинца Х.Нурадилова и многих других. Были высланы и оставшиеся в живых Герои Советского Союза чеченец Х.Дачиев, калмык Л.Манжиев, которого отправили в Сибирь почти сразу после сообщения о присвоении ему высокого звания.⁸³

Смысл переселенческой акции становится еще более чудовищным, когда сопоставляешь его с событиями, происходившими тогда в СССР и мире. В это время советские войска подходили уже к государственным границам при изгнании

немецко-фашистских захватчиков, а горные районы Кавказа при активной поддержке местного населения были в основном очищены от бандитов. Так какую же опасность и для кого представляли подвергшиеся насильственной депортации малочисленные народы Северного Кавказа, сыны которых, не жалея сил и жизни, боролись с фашизмом? Ведь они, как и другие советские люди, защищали Москву и Ленинград, сражались под Сталинградом и Курском, освобождали от врагов Будапешт, Варшаву и Бухарест, Вену и Прагу, участвовали в штурме Берлина и т.д.

На защиту страны поднялись все граждане, все народы великой державы. Проявили свой патриотизм и трудящиеся многонационального региона. Послав всех практически мужчин на войну, они делали все возможное для разгрома врага. Труженики Карачая, например, в сложной обстановке 1942 года проявили немало трудового героизма, работая на строительстве оборонительных рубежей, заготовке строительных материалов, на полях и фермах. Они не щадили сил, чтобы помочь советской армии в снабжении всем необходимым.²⁸ марта 1942 года восьмой пленум Карачаевского обкома партии отметил, что колхозы Карачая в первом квартале 1942 года значительно повысили продуктивность скота, сдали государству больше, чем за такой же период 1941 года, шерсти на 32, молока - на 11 процентов, выработано сыров на 9,8, масла - на 16,8 процента; 95 колхозников - передовиков животноводства получили дополнительную оплату труда; все колхозы бесперебойно снабжали фронт мясом, молоком.⁸⁴ Патриотический подъем выражался и в сборе денежных средств в фонд обороны страны. На добровольные взносы трудящихся создавались эскадрильи и танковые колонны. На 15 декабря 1941 года на строительство авиаэскадрильи «Северо-Кавказский комсомолец» поступили по области 245 тысяч рублей деньгами и 350 тысяч облигациями. На формирование Орджоникидзеградской добровольческой кавалерийской части трудящиеся Карачая собрали свыше 6 миллионов рублей.⁸⁵

В Малокарачаевском районе было собрано на строительство двух авиаэскадрилий «Красный Карачай» и «Колхозник

Карачая» 2,5 миллиона рублей, что отметил Сталин в специальном приветствии. Десятки миллионов рублей были внесены безвозмездно в фонд обороны. Выступая на VIII краевой партконференции секретарь крайкома особо отметил патриотизм карачаевцев.⁸⁶ А в это время 15 тысяч из 80-тысячного населения Карачая воевали на фронтах Великой Отечественной войны, 2 тысячи работали в трудармиях. В тылу продолжали героически трудиться десятки тысяч людей. Они собрали и отправили в 1942 году на фронт свыше шести вагонов коллективных и индивидуальных подарков и 68650 теплых вещей.⁸⁷ Трудящиеся Карачая и Черкесии в годы войны шефствовали над частями и соединениями действующей армии. Обкомы партии поддерживали непосредственную связь с 51-й армией 4-го Украинского фронта, с 56-й и 37 армиями; между рабочими и воинами шла теплая переписка, был организован обмен делегациями. 23 декабря 1941 года бойцы, командиры, политработники 56 армии писали трудящимся Карачая: «Ваши успехи, товарищи карачаевцы, на трудовом фронте нас радуют и вместе с тем, мы, бойцы, командиры и политработники, требуем от вас: еще сильнее помогайте Красной Армии!»⁸⁸ По свидетельству инструктора орготдела ЦК КПСС Михайлова «с ненавистным врагом воевал каждый пятый карачаевец... 9 тысяч парней – цвет нации – не вернулись с войны, до конца выполнив свой воинский долг».⁸⁹

Подлинный патриотизм проявили и другие народы, высланные в последние годы войны: чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, калмыки, советские немцы и др. Многие сыновья этих народов покрыли себя неувядаемой славой в битве с фашизмом.

А чем можно соизмерить подвиг тысяч матерей-горянок, которые трудились в тылу и не дождались с полей сражений своих сыновей? Вот лишь один пример: карачаевка Кука Адил-Гериевна Семенова из поселка Теберда Карачаево-Черкесии проводила на фронт четырех сыновей – Пачу, Маджита, Солтана и Клыч-Герия. И только у Пачи оказалась счастливая фронтовая судьба. Солтан и Клыч-Герий погибли на Малой земле, Маждит пал смертью храбрых под Белой Церковью.⁹⁰

После депортации карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев с Северного Кавказа, по подстрекательству партийно-государственного аппарата разрушались их дома и растаскивались материальные ценности. Только в одном Карачае, не считая недвижимого имущества, было расхищено около миллиона овец знаменитой карачаевской породы, несколько сот тысяч голов крупного рогатого скота, лошадей и т. д.

Наряду с этим уничтожались памятники национальной культуры, осквернялись кладбища. Об одном таком эпизоде в Карачае с горечью рассказывает журналистка Н.Гарифуллина: «Соглашаясь с собеседником, разделяя его точку зрения, я все же и представить не могла, до какой степени духовного и нравственного оскудения докатились ныне наши сограждане, пока главный ветеринарный врач Карачаевского района Х.Л.Хубиев не показал мне в Теберде дом культуры, сооруженный из каменных могильных плит в трагический год выселения карачаевцев. Я читала имена, даты жизни и смерти, выбитые на плитах, и с содраганием представляла, как сотворившие постыдное святотатство люди спокойно сидели в этих стенах в окружении теней мертвецов, смотрели фильмы и концерты, возможно, пели, танцевали, произносили высокие слова о добре, гуманизме, всеобщем братстве. «Неужели когда-нибудь это забудется, простится?» – думала я, и в те минуты, кажется, каждой своей клеткой ощущала полынную горечь...»⁹¹

После депортации карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев и ряда других народов возвратившиеся с фронта и оказавшиеся невысланными по разным причинам представители этих национальностей становились жертвами карательных органов и их платных агентов. Одни из них уничтожались как «бандиты», другие высылались. Только с 1944 по 1948 год, например, было арестовано 424 карачаевца, «уклонявшихся от выселения, освобожденных из мест заключения, репатрированных и демобилизованных из армии»⁹², и отправлено под конвоем в ссылку, где находились все карачаевцы.

Уничтожалось все, что касалось высланных народов. Даже вытравливалось в сознании людей само воспоминание о них.

Когда выслали карачаевцев, М. А. Суслов, тогдашний первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б), организовывал шумные пропагандистские кампании, оправдывая этот геноцид народа. Выступая на областном активе Черкесской автономной области в 1943 году, а затем на совещании редакторов газет края в ноябре 1944 года, он с удовлетворением говорил: «Мы выжили карачаевцев из горных ущелий. Теперь надо выжить оттуда их дух!» Выживался «их дух» путем перекраивания Карачая, заселения его территории «колонистами» из Грузии и Центральной России. Выполнялся Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории» по заданию Сталина. В Указе заявлялось: «В связи с тем, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Карачаевской автономной области многие карачаевцы вели себя предательски, вступали в организованные немцами отряды для борьбы с советской властью, предавали немцам честных советских граждан, сопровождали и показывали дорогу немецким войскам, наступающим через перевалы на Закавказье, и после изгнания оккупантов противодействуют проводимым советской властью мероприятиям, скрывают от органов власти бандитов и брошенных немцами агентов, оказывая им активную помощь, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую автономную область ликвидировать.

Совету Народных Комиссаров СССР наделить карачаевцев в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. В связи с ликвидацией Карачаевской автономной области:

а) Оставить в составе Ставропольского края Зеленчукский, Усть-Джегутинский и Мало-Карачаевский районы бывшей Карачаевской автономной области, подчинив эти районы Ставропольскому краевому исполкому Советов депутатов трудящихся.

Мало-Карачаевский район переименовать в Кисловодский сельский район.

б) Включить Преграденский район бывший Карачаевской автономной области в состав Молотовского района Краснодарского края - с юга, запада и востока в существующих границах, а на севере определить восточную границу района по линии, начиная от селения Куньша Краснодарского края, далее через высоты 1194, 1664, исключая селение Крутлый, высоты 1274, 1225, с выходом на границу пастбищ Черкесской автономной области в районе высоты 1918.

Остальную территорию Преграденского района со станцией Преградной включить в состав Зеленчукского района Ставропольского края.

в) Передать Учкуланский и часть Микояновского района бывшей Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов Клухорский район с центром в г. Микоян-шахаре.

Город Микоян-шахар переименовать в город Клухори.

Установить в Клухорском районе следующие границы между РСФСР и Грузинской ССР: с запада - по существующей границе Б.Микояновского района, далее на восток - севернее города Клухори, и далее по реке Мара, исключая с.Н. Мара, с выходом на границу Б.Учкуланского района, южнее В. Мара и далее на юг по существующей восточной границе Б. Учкуланского района. Остальную часть территории и населенные пункты Б. Микояновского района включить в состав Усть-Джегутинского района Ставропольского края».⁹³

Подобным же образом обошлись с чеченцами и ингушами, с их республикой после насильственного изгнания с родных мест. Чечено-Ингушская АССР была преобразована в Грозненскую область в составе РСФСР, часть территории республики передана Дагестанской, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР. Чтобы стереть с географической карты память о чеченцах и ингушах, 19 июня 1944 года Грозненский обком ВКП(б) принял постановление о переименовании районов и населенных пунктов бывшей автономной республики. Началось заселение опустевших земель. В Старо-Юртовском

районе были приняты 811 семей из Кизляра, Ростовской области, в Шатоевском районе - 81 русская и 140 дагестанских семей, в Гудермесском районе, где оставались русский и кумыкский колхозы, поселили 2800 человек, в Ачхой-Мартановском районе приняли 410 семей из Грозного и Дагестана, в Галашкинском - 50 дагестанских и 250 русских семей.⁹⁴

Операция по переселению продолжалась и в 1945 году. Это касалось не только Северного Кавказа. Еще в мае 1944 года Берия дал указание местным управлениям НКВД провести в срочном порядке операции по выявлению лиц, принадлежавших к переселяемым «по государственному заданию» национальностям в масштабе всего Кавказа. При этом ставилась задача высылать их в Казахстан и республики Средней Азии, «не утаивая ни одного».

Выполняя задание Берии, С.Мамулов 15 апреля 1945 года сообщал ему: чеченцев выселено 2741 человек из Грузинской ССР, 21 - из Азербайджанской ССР, 121 - из Краснодарского края, ингушей - 52 человека.⁹⁵

Варварская акция по выселению «наказанных народов» подходила к концу. По данным архивов НКВД СССР, на начало октября 1945 года на спецпоселении числилось 405900 чеченцев и ингушей. В сводке движения спецпоселенцев с момента их расселения и до июня 1948 года отмечалось, что в 1943-1949 годах было расселено карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев 608749 человек, прибыло самостоятельно 27530 человек, убыло по разным причинам 184556.⁹⁶

3. Последствия сталинской депортации народов.

Этнополитические процессы в период «хрущевской оттепели» и в годы застоя

Страшные по своей жестокости и безразличию к человеческой жизни мучения испытали репрессированные сталинским тоталитарным режимом народы. По пути следования к новому месту жительства они пережили невероятные страдания и издевательства. В вагонах, предназначенных для перевозки скота, наглухо заколоченных, везли их по заснеженным просторам страны на восток.

Сегодня невозможно без боли и сострадания слушать рассказы очевидцев о тех трагических днях депортации карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев. «Вагоны оставались, - вспоминает М. Джургаев, - закрытыми несколько дней. Спертый воздух первого дня можно было назвать озоном по сравнению с тем зловонием, которое установилось в скотовозе. Произошли события местного масштаба, до которых никому вне вагона не было дела: умерло несколько человек, родился малыш...

Роженица во время схваток забилась под самые нижние нары (она стеснялась находившегося здесь свекра. Дело в том, что в чеченских семьях отношения веками строились на самом высоком уровне взаимопонимания) и не издавала ни звука. Когда раздался крик малыша, его тут же завернули в

тряпье. Саму мать долго не могли вытащить из закутка, а когда вытащили, то все увидели вместо нижней губы оскал верхних зубов, прикусивших ее. Женщина была мертва. Ее бережно уложили рядом с девушкой, умершей днем раньше от разрыва мочевого пузыря (к такому выводу пришли женщины постарше). Несколько дней ее уговаривали пройти за занавеску в нужничок, прорубленный в полу. Она все время отказывалась. Потом я узнал, что ехал парень, за день до начала выселения сделавший ей предложение. Эти высокие материи жили даже здесь, в этом крошечном аду, их не удалось убить, вытравить из народа даже циничному Сталину, всемогущему Берии. Народ погибал, но при этом в трудную минуту никто не терял чувства собственного достоинства.

Первый раз двери вагона открыли на станции Ганюшкино, что за Астраханью. И первый вопрос, с которым, просунув голову в щель, обратился к нам конвоир, был такой: «Трупы есть?» Ответили: «Есть!» Последовало предостережение: «Отходить от вагонов дальше трех метров не разрешается – будем стрелять!»

Мужчины вынесли трупы и зарыли их в глубокий снег в обозначенной конвоиром зоне. Старики прочли заупокойную, а тем временем кто во что мог набирали про запас для утоления жажды снега. В трехметровой зоне справляли нужду. А когда мы все попрыгали в вагон, из него выскользнула молодая девушка и нырнула под него (до этого женщины долго и тщетно уговаривали ее пойти в нужничок), но эшелон тронулся и колеса вагона разрезали пополам девушку.

Теперь останавливались чаще. На «есть?» отвечали: «Есть!» Людей стали косить голод, сыпняк. Если на станции Закан мы могли находиться в вагоне, притулившись друг к другу, то теперь в нем стало просторней, а когда подъезжали к Казалинску, более или менее сохранившие в себе силы дети могли бегать по теплушке.

Но вот смертной косой стала гулять по эшелонам дизентерия. Ее «печать» была видна на обочинах дорог – трупы, трупы. Их оставляли эшелоны, идущие впереди. Вносил свой вклад в эту жуткую «копилку» и наш эшелон.⁹⁷

По пути следования в ссылку и на новых местах проживания в адрес спецпереселенцев распространяли всякие небывальщицы. Их называли «бандитами, предателями, людоедами». Это делалось для того, чтобы местное население не сочувствовало им и, тем более, не помогало. Общественное мнение настраивалось на то: «Вымрут – туда им и дорога». И десятки тысяч ни в чем не повинных людей вымирали.

В период депортации, в спецпоселениях и спецлагерях, на лесозаготовках и в рудниках погибло: чеченцев и ингушей – свыше 200 тысяч, в том числе 20 тысяч аккинцев, карачаевцев – около 40 тысяч, балкарцев – 20 тысяч, калмыков – более 120 тысяч. Сюда не входит число погибших на фронтах Отечественной войны.⁹⁸

Профессор Русского исследовательского центра Гарвардского университета (США) А.Некрич в этой связи пишет: «Каковы были результаты? Десятки тысяч людей погибли во время депортации, от голода, надругательств, от того, что не могли приспособиться к новым природным условиям. По самым приближенным подсчетам, чистые потери составили (если принять 1939 год за 100 проц.): чеченцев – 22 проц., карачаевцев – 30 проц., балкарцев – 26,5 проц., калмыков – 14,8 проц., ингушей – 9 проц. Крымско-татарские источники оценивают число погибших в первые полтора года депортации крымских татар в 46 проц. от общей численности высланных, но эта цифра нуждается в уточнении. Огромное число переживших дорогу оказалось в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ), а мужчин увольняли из Красной Армии и посылали в трудовые батальоны. Спецпоселения располагались в огороженных и тщательно охранявшихся местах, там действовал комендантский час. И даже на партийные собрания – в ИТЛ еще были члены партии, которых в спешке забыли исключить, – отправляли под конвоем на грузовиках. За протест против депортации в форме побега полагалось 25 лет каторжных работ. За письмо товарищу Сталину с просьбой пересмотреть эту акцию следовало на первый случай строгое разбирательство, а в дальнейшем – тюремное заключение».⁹⁹

Подвергались дискриминации и воевавшие на фронтах

Отечественной войны представители репрессированных народов. Несмотря на свои награды за воинскую доблесть и мужество при защите Родины от немецко-фашистских захватчиков, они отзывались с фронта и зачислялись в ряды спецпереселенцев. По данным ОСП НКВД СССР, среди отозванных и подлежащих выселению было: офицеров - 710, сержантов - 1696, рядовых - 6488. А в целом в рядах спецпереселенцев (с учетом представителей всех переселяемых народов) оказались 5943 офицера, 20209 сержантов и 130691 рядовой. У всех бывших военнослужащих изымались военные билеты (их заменяли справки), им запрещалось ношение погон, холодного и огнестрельного оружия.¹⁰⁰

Таким образом, репрессированные народы и все спецпереселенцы при сталинском тоталитарном режиме лишились всех человеческих прав и превратились в изгоев общества. Они находились под контролем комендатуры НКВД, куда ежемесячно приглашались и давали подписку о своем невыезде с места жительства. Герой Социалистического Труда, председатель Ассоциации деятелей эстрадного искусства бывшего Союза ССР Махмуд Эсамбаев вспоминает в связи с этим: «Каждый месяц пятого числа я должен был являться в комендатуру и расписываться в том, что я на месте, не сбежал. Такая процедура мне казалась унижительной. И однажды я заявил об этом коменданту. Он посмотрел на меня как на пустое место: «Если не будете ходить, мы вас сошлем туда, где Макар телят не пас...» Полковник взял мой паспорт, куда-то ушел и, вернувшись минут через пять, с ухмылкой протянул его обратно. Я раскрыл документ. Там, где особые отметки, стояла черная печать: «Эсамбаеву М.А., спецпереселенцу, разрешается проживать в пределах черты города Фрунзе». Как сегодня помню, стало жарко, кровь ударила в лицо, я выдрал эту страничку и швырнул коменданту. На другой день меня вызвали в министерство, и другой полковник стал отчитывать: «Ты понимаешь, что порвал советский паспорт?...» Что я мог ему ответить? Сказал, что паспорт этот мне дала советская власть, которую с оружием в руках защищал мой отец, и не позволю, чтобы ставили в нем грязную печать. Не думаю,

что паспортом с таким клеймом гордился бы поэт Маяковский (...)

Не прошло и 24-х часов после нашего разговора, как меня отправили туда, куда обещал комендант, - подальше в горы, где сплавляют лес. Лишь года через полтора друзьям из Фрунзе удалось вернуть меня обратно в оперный театр. Кстати, как только закончилась ссылка, в 1957 году я сразу был удостоен звания народного артиста Киргизской ССР.¹⁰¹

Депортационная политика Сталина обернулась трагедией для миллионов людей. Ее бесчеловечный характер был очевиден. Однако «отец народов» и его клика не собирались менять свою преступную политику геноцида и террора по отношению к карачаевцам, чеченцам, ингушам, балкарцам и другим «наказанным народам». В противном случае им пришлось бы отвечать за свои злодеяния. Перелом наступил лишь 25 февраля 1956 года на XX съезде КПСС, где Н.С.Хрущев в секретном докладе назвал выселение народов незаконным и неправомерным.¹⁰² В докладе он отметил, что инициатором массовых репрессий и насильственного выселения народов, в том числе коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений, являлся сам лично Сталин. Причем такого рода выселение, по его словам, не диктовалось никакими военными соображениями. «Так, уже в конце 1943 года, - говорил Хрущев, - когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В тот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики высланы были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику».¹⁰³

В докладе Хрущева было констатировано, что последствия предпринятых акций по депортации должны быть устранены.

Несмотря на это, мероприятия по восстановлению государственности депортированных народов, их исконных прав имели половинчатый характер.

В достижении справедливости в решении этого вопроса большую роль сыграли борьба самих репрессированных народов за восстановление поправных прав, выступления в их защиту А.Сахарова, П.Григоренко, А.Костерина, И.Габая и других правозащитников. Книги А.Приставкина «Ночевала тучка золотая...», С.Липкина «Декада» помогли пробудиться в общественном сознании исторической памяти и совести.

Долго боролись за свое освобождение и возвращение на родину репрессированные народы. Не дожидаясь официальной реабилитации, представители этих народов стали ходатайствовать о возвращении их на историческую родину. Еще до XX съезда КПСС, после смерти Сталина, в 1954-1955 годах чеченцы и ингуши начали отдельными семьями переселяться в родные места, хотя им и чинились всевозможные препятствия, в частности, не продавали билетов на железнодорожных станциях, где они скапливались.

По настоятельному требованию представителей репрессированных народов Верховный Совет СССР вынужден был законодательно закрепить их возвращение - принять официальное постановление от 16 июля 1956 года «О снятии ограничений по спецпереселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей».

Боролись за свое возвращение на родину карачаевцы и балкарцы. Так, 4 июля 1956 года карачаевская делегация в составе Героя Советского Союза гвардии полковника Х. Богатырева, Героя Социалистического Труда Н. Курджиевой, 88-летнего колхозника И. Чагарова, авиаконструктора М. Гаджаева, фронтовиков Т. Курджиева, Ю. Байрамукова и других добилась приема у Н. С. Хрущева. Сохранилась запись беседы делегации с Хрущевым. Вот некоторые выдержки из нее: «Никита Сергеевич приветливо поздоровался со всеми по-восточному, протягивая обе руки. После теплого рукопожатия предложил сесть, указав на два ряда стульев, расположенных по обеим сторонам длинного стола. Никита Сергеевич сказал:

«Я читал Ваше письмо. Я понимаю ваше желание, но вопрос довольно сложный. Люди наделали дел (он имел в виду Сталина и Берию), а теперь приходится распутывать. Берия был на Кавказском фронте и доложил Сталину, что некоторые кавказские национальности изменили Родине, а Сталин взял и выселил их... У любой нации бывают неустойчивые элементы, но это не значит, что виновен весь народ... Что касается политической реабилитации вашего народа, то это будет сделано, бесспорно, скоро».

После того как Хрущев выслушал мнения представителей делегации Карачая, он познакомился с каждым членом делегации.

Беседа продолжалась в течение часа». ¹⁰⁴

Представители карачаевской делегации попытались встретиться и с Сусловым как секретарем ЦК и членом Президиума ЦК партии. Он их не принял, а по телефону сказал: «Не питайте иллюзий. Закон обратной силы не имеет: карачаевцам никогда не позволят вернуться на Кавказ». И добавил раздраженно: «И прекратите, наконец, обращаться в центральные инстанции!» ¹⁰⁵

Несмотря на возражения Суслова и его сторонников 9 января 1957 года был принят указ Президиума Верховного Совета СССР, где говорилось, что в целях создания необходимых условий для национального развития карачаевского народа Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию карачаевского народа.

2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область в составе Ставропольского края РСФСР, установив границы и административно-территориальное устройство области.

3. Считать утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 года «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории» и статью 2 Указа от 16 июля 1956

года в части запрещения карачаевцам возвращаться на прежнее местожительство.

9 января 1957 года были приняты Президиумом Верховного Совета СССР указы «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР» и «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края». Позже Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1958 года Калмыцкая автономная область была преобразована в АССР.

Иначе сложилась судьба крымских татар. Они не были хорошо организованы и решительны и упустили свой шанс вернуться на родину в тот момент. Усугубило их положение и то, что в 1954 году Хрушев, добиваясь поддержки со стороны украинской группы партийно-государственного руководства страны, передал Крым Украинской ССР. Началось спешное заселение Крыма украинцами. Делалось все, чтобы создать там такую ситуацию, когда можно было бы сказать: «Мы не против возвращения крымских татар, но свободного места для их поселения нет».

Возвращение депортированных народов на историческую родину еще не означало достижение свободы в их национально-государственном устройстве, в экономическом и культурном развитии. Деформации общественных отношений в бывшем Союзе ССР по существу свели на нет стремления данных народов к возрождению своей экономики, национальной государственности и культуры. Это особенно наглядно проявилось в отношении восстановления государственности в прежних территориальных границах карачаевцев, чеченцев и ингушей. Так, Черкесская автономная область в 1957 году была преобразована в Карачаево-Черкесскую автономную область просто с присоединением к ней территории бывшей Карачаевской области, но без восстановления национальной автономии карачаевцев. При восстановлении Чечено-Ингушской АССР в том же году Пригородный район, входивший до 1934 года в состав Ингушской автономной области, а с 1934 по 1944 год - в Чечено-Ингушскую автономную республику, ос-

тался частью Северной Осетии. Вот что пишет по этому поводу Д. Мальсагов в своих воспоминаниях «Аннексия: как это было»: «24 ноября 1956 года Президиум ЦК КПСС принял постановление о восстановлении национальной автономии чеченского и ингушского народов. В декабре из Казахстана и Киргизии в Москву была вызвана большая группа представителей нашей интеллигенции. В этой группе был и я. После многочисленных бесед и проверок в ЦК отобрали несколько человек для формирования Оргкомитета. На период восстановления республики тот Оргкомитет должен был взять на себя функции правительства и Верховного Совета. Председателем Оргкомитета стал М. Г. Гайрбеков, его заместителем назначили меня. С тем, чтобы в будущем выдвинуть на должность Председателя Верховного Совета республики, в Оргкомитет был включен и Тангиев Абдул-Хамид.

В конце декабря 1956 года состоялось первое заседание Государственной комиссии по восстановлению ЧИАССР. Председателем комиссии был Анастас Иванович Микоян, членами – Маленков, Ворошилов, Сабуров, Первухин и другие.

Как-то Гайрбекова, Тангиева и меня неожиданно пригласили в Кремль к Микояну. Там шло заседание Государственной комиссии.

Микоян объявил, что мы приглашены для обсуждения границ будущей республики. С планом определения границ выступил зав.отделом ЦК Чураев. По этому плану с востока пять чеченских районов – Ножай-Юртовский, Веденский, Саясановский, Чеберлоевский и Шароевский должны были отойти к Дагестану, Горная зона республики – Итум-Калинский, Галанчожский, Галашкинский районы передавались Грузии, Пригородный район – Северной Осетии.

Мы с Тангиевым резко выступили против подобного определения границ республики. Мы объяснили, что Пригородный район – это сердце Ингушетии, что в этом районе находится селение Ангушт, от которого произошло само название ингушей. Если один район (Галашкинский) – отдать

Грузии, другой (составляющий 40 процентов ингушской территории) - Осетии, где же будут жить ингуши?..

После Пригородного района мы перешли к восточным и южным границам.

- Как вы собираетесь восстанавливать республику, Анастас Иванович, - говорю я Микояну, - отдав пять районов Дагестану, три Грузии и один Осетии?

- Мы планируем оставить в составе республики два района от Грозненской области, - отвечает он.

- Это положение не исправит, Анастас Иванович. Люди будут против, вы же, по существу, лишаете нас родины. Так не получится никакой республики.

Тангиев Абдул-Хамид выступил очень резко и поддержал меня. После нас выступил первый секретарь Дагестанского обкома партии и сказал, что от пяти районов Чечено-Ингушетии он отказывается и людей своих оттуда переселит в Дагестан. Потом встал секретарь компартии Грузии и сказал: «От горных районов Чечни и Ингушетии мы тоже отказываемся». Тогда вскочил со своего места Агкацев (первый секретарь Северо-Осетинского обкома партии) и заявил, что Пригородный район он просит оставить в Осетии для того, чтобы создать там очаг дружбы между ингушами и осетинами. Осетия примет всех выселенных оттуда ингушей, поселит их в районе и в городе Орджоникидзе.

Почувствовалось, что Микоян и другие готовы удовлетворить эту просьбу. Мы поняли - район отдают, я думаю, была предварительная договоренность.

После заседания я и Тангиев поехали к жившему в Москве профессору Дешериеву. Там мы до утра готовили записку в Президиум ЦК. Утром с этим документом пришли в гостиницу, собрали нашу делегацию и, ознакомив с ситуацией, попросили подписать его. М. Гайрбеков и все без исключения члены делегации подписали этот документ. Это был протест против передачи Пригородного района Северной Осетии. С ним Тангиев и я пошли в ЦК. Один экземпляр мы отдали помощнику Хрущева Шуйскому и попросили организовать нам встречу с Никитой Сергеевичем.

Позже мы узнали, что наша записка дошла до Хрущева, и он по этому вопросу заслушивал Микояна и других членов комиссии. Они убедили его решить спор в пользу Осетии. Так было совершено преступление против ингушей, - Пригородный район был подарен Осетии». ¹⁰⁶

После выселения чеченцев и ингушей в 1944 году территория Пригородного района была включена Сталиным в состав Северо-Осетинской АССР, и туда переселена часть осетин из Юго-Осетинской АО Грузинской ССР. Подобным же образом Сталин хотел решить эту проблему еще в 20-е годы. Так, в конце 1928 года он предложил присоединить Ингушскую область к Осетии, но ингушам удалось доказать нецелесообразность этого. В 1932 году г. Владикавказ был передан Осетии, хотя был основан на правом берегу Терека на месте трех ингушских аулов. Осетины не жили на левом берегу реки. В конце XVIII века русские военные власти для увеличения гарнизона Владикавказа привлекли туда осетин, живших в горах. В начале XIX века была восстановлена крепость у входа в Дарьяльское ущелье, и осетины возвратились на свои старые места. Позднее их выселили, и они обосновались неподалеку от Владикавказа в Ольгинской. Половина же ингушей проживала в селении Ангушт в 8 км. от города. ¹⁰⁷

Дальнейший ход событий показал, что присоединение Пригородного района к Северной Осетии было волевым решением. До сих пор источником непрекращающегося противостояния между Северной Осетией и Ингушетией является территориальный спор по данному вопросу. Ингуши требуют ту часть Пригородного района, которая до их выселения входила в Чечено-Ингушскую АССР. Осетинское руководство возражает. Более того, оно заявляет: нет - совместному проживанию осетин и ингушей. Эта идея навязывается осетинскому народу и публично большинством поддерживается. Еще в 1956 году во время массового возвращения ингушей из депортации на родину Совмин Северо-Осетинской АССР секретным циркуляром (N 063) запретил учреждениям и частным лицам продавать дома или сдавать площадь под квартиры ингушам, хотя они выражали

готовность откупить принадлежавшие им до выселения дома у новых владельцев.¹⁰⁸

По отношению к ингушам применялась дискриминация при приеме на работу, в учебные заведения. Пресса Северной Осетии заполнялась статьями, оправдывающими депортацию чеченцев и ингушей Сталиным. Начальник пресс-центра МВД СО Заур Дзарахохов, например, издевательски предложил ингушам объявить сбор средств и поставить в Назрани памятник «отцу народов» за то, что он отправил их в глубокий тыл и тем самым дал им «возможность выжить, сохранить генофонд нации».¹⁰⁹

Несмотря на такое отношение осетинских властей к ингушскому населению, после возвращения из депортации во Владикавказе поселилось около 17 тысяч ингушей. Они работали в различных учреждениях и предприятиях города. Но во время осетинско-ингушского кровавого конфликта 31 октября 1992 года в Пригородном районе большинство проживавших во Владикавказе ингушей было арестовано, а в первых числах ноября не осталось ни одной ингушской семьи. Ингушский район частной застройки сожжен дотла, около 600 государственных квартир, принадлежавших ингушам, со всем содержимым перешли новым хозяевам.¹¹⁰

Подвергнувшись справедливому осуждению на XX съезде КПСС в 50-е годы за кровавые репрессии против народов, сталинская тоталитарная административно-бюрократическая система управления избежала правовой оценки за свои кровавые злодеяния. Н. С. Хрущев и его сторонники не решились предать публичному суду всех карателей. Слишком опасным показалось совпадение их действий с методами, которые мир осудил в Нюрнберге. Действия Хрущева слегка поколебали, но не сломали антинародную политическую систему, тем более что сохранились ее кадры. Эти силы сделали все, чтобы при Л. Брежнев и К. Черненко сохранить в основных чертах прежнюю сталинскую структуру политической власти и государственно-бюрократического управления.

Восстановление поправленных прав репрессированных народов стало возможным лишь в условиях демократизации и глас-

ности. 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР провозгласил Декларацию о признании незаконными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и к безусловному восстановлению их прав.

В связи с этой Декларацией Верховный Совет СССР принял 7 марта 1991 года Постановление об отмене всех законодательных актов, направленных против народов, подвергшихся репрессиям при сталинизме. 26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР издал Закон «О реабилитации репрессированных народов», где говорится о признании и реализации их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной сталинской политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения. Однако закон, к сожалению, не предусмотрел механизм осуществления этого права и разрешения возникающих в связи с этим территориальных споров.

Но, несмотря на отсутствие в Законе «О реабилитации репрессированных народов» механизма реализации их прав, его принятие имело большое значение в жизни пострадавших народов при сталинском тоталитарном режиме. Наконец-то сталинскому произволу в сфере национальных отношений была дана не только политическая и нравственная оценка, но и правовая. Закон Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» создал реальные условия для преодоления накопившихся на Северном Кавказе острых проблем, связанных прежде всего с насильственной депортацией народов и нарушением их прав на самоопределение, способствовал нормализации обстановки в регионе путем политических решений на основе принципа компромисса и консенсуса в разрешении противоречий в межнациональных отношениях.

Крайне негативную роль в этнополитических процессах на Северном Кавказе сыграло бытовавшее в годы застоя упрощенное представление о социализме как развитом. Эта концепция включала в себя тезис о беспроblemности развития национальных отношений. Утверждалось, что национальный

вопрос в СССР решен и вести речь можно только о монолитном единстве общества, о расцвете и сближении народов в процессе коммунистического строительства. Это было зафиксировано в Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии. В ней говорилось, что задача партии - это «дальнейшее сближение наций и достижение их полного единства».¹¹¹

Вместо сталинской формулы «расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур» шеф-идеолог КПСС М.Суслов поставил новую формулу, в которой декларировалось: «расцвет и сближений наций». Из сталинской формулы была снята «национальная форма», т.е. национальный язык как главное орудие национальной культуры. Причина объяснялась просто: когда произойдет в СССР «слияние наций через сближение», то и язык будет для всех в перспективе один.

Первой ступенью слияния наций и народностей в СССР и создания в перспективе единой коммунистической общности людей во времена застоя объявлялась новая «историческая общность людей» - так называемый «советский народ». Л. Брежнев и его идеолог Суслов пошли дальше Сталина, провозгласив «советский народ» как совершенно новую нацию, содержащую все признаки настоящей нации. На XXIV съезде КПСС Брежнев раскрывал суть новой догмы в следующих словах: «Советский народ - новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющая единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель - построение коммунизма...» Общим языком назывался русский язык и для убедительности приводилась цитата из Ленина, якобы предвидевшего еще в 1914 году «уничтожение теперешних национальных перегородок».

Вслед за Л.Брежневым и его главным идеологом Сусловым многие советские исследователи стали выдавать желаемое в национальных отношениях и этнополитических процессах за действительность, как и в других сферах общественной жизни.

Работая в обстановке нарастающего догматизма, они

нередко оказывались в плену далеких от истины представлений. В их работах отмечались в основном достижения в решении национального вопроса, пропагандировались идеи слияния наций. Так, А.Е.Мордвинов заявлял, что сближение наций при социализме неразрывно связано с их слиянием.¹¹² Профессор Калтахян С.Т. в своей книге «Марксистско-ленинская теория нации и современность» повторял выдвигавшееся им ранее положение о том, что «при социализме происходит единение, слияние наций в области экономики, политики, идеологии, а также их сближение в сфере культуры, быта, традиций, особенностей характера».¹¹³

В это же время в СССР ограничивалась экономическая и политическая самостоятельность республик (как автономных, так и союзных), игнорировались потребности их национального развития, начиная от размещения производительных сил до проблем языка, образования и культуры. Изучение национального языка и обучение на нем в национальных школах считалось делом добровольным. От родителей зависело, в какую школу – русскую или национальную – отдавать своих детей. Что касается русского языка, то он считался не только языком межнационального общения, но и государственным языком для республик и их жителей, хотя это юридически не закреплялось ни в одном документе.

В словарный фонд национальных языков намеренно щедро вносились русские слова и русская терминология, несмотря на наличие в этих языках соответствующих эквивалентов. Такая практика русификации национальных языков началась еще в эпоху Сталина, но получила широкое распространение при Хрущеве и его последователях.

Энтузиазм русификаторов в области языка и литературы принимал порой уродливые формы, граничащие с нелепостью. Не разрешалось, например, писателям и ученым переводить на родной язык иностранных классиков с языка оригинала. Полагалось переводить их на национальные языки СССР с русского перевода.

Негативное влияние на развитие экономики и культуры народов страны, на их сознание оказывала монополия КПСС

в идеологической работе и кадровой политике. В научных исследованиях уделялось больше внимания идеологическим вопросам, нежели объективному анализу социально-экономических и политических процессов в нашем обществе.

В официальной пропаганде в годы застоя покорение нерусских народов царизмом и их насильственное присоединение к Российской империи трактовалось как добровольное вхождение в состав Российского государства. Заявлялось, что несмотря на колонизаторскую политику включение народов Средней Азии, Казахстана, Кавказа и Сибири в состав России имело только позитивное значение для их развития. При этом оценка исторических событий в жизни народов страны давалась советскими историками в соответствии с установками ЦК КПСС. Их точка зрения на те или иные события менялась с изменением «генеральной линии» КПСС. Отношение историков к Кавказской войне царской России (1813–1864 гг.), например, менялось столько раз, сколько раз менялась сама «генеральная линия» партии. Сначала имам Дагестана и Чечни Шамиль назывался выдающимся руководителем национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа против русского самодержавия, а завоевание Кавказа – актом колониального грабежа царизма. Потом Шамиль был объявлен реакционером и даже англо-турецким шпионом, а завоевание Кавказа представлялось «небольшим злом».

Если в официальной пропаганде и исторических исследованиях КПСС опиралась на идеологические постулаты в объяснении исторического прошлого народов, их «социалистического образа жизни», то в социальной практике прибегала к косвенным методам русификации этих народов. Такими методами являлись:

- 1) массовая миграция славянского, преимущественно русского населения в национальные области и республики;
- 2) новостройки (заводы, фабрики, совхозы и т. д.) в национальных республиках и регионах, где создавались смешанные контингенты из рабочих разных национальностей;
- 3) служба в советской армии представителей разных на-

циональностей в одних формированиях, где основным языком общения был русский язык;

4) места заключения (тюрьмы, лагеря, ссылки), в которых русский язык также являлся основным языком общения.

Политика социалистической «интернационализации» в бывшем Союзе ССР за годы господства тоталитаризма привела к языковой денационализации снизу и декоренизации органов власти сверху в автономных образованиях и республиках. Наибольший успех языковая ассимиляция имела у малочисленных народов, не имевших собственного территориально-государственного образования, своих школ, национальных средств массовой информации. Вот данные: если по переписи населения страны 1926 года нерусских, признавших русский язык своим родным языком, было 6,6 миллиона человек, то в 1956 году их стало 10,2 миллиона. Эта цифра по результатам последующих переписей населения все время увеличивалась.

Отвергая политику насильственной русификации народов в условиях «социалистического образа жизни», мы в то же время не забываем, что русский язык и великие творения российских классиков, написанные на этом языке, являются достижениями мировой культуры и литературы. Мы говорим только об одном: нельзя, как подчеркивал еще Ленин, «загонять в рай дубинкой», если она даже будет завернута в бархат псевдоинтернационализма.

При застое в нашем обществе упускалось из виду то обстоятельство, что развитие и сближение народов происходит не прямолинейно, а противоречиво. В этой связи представляют интерес данные профессора Джунусова М.С., полученные в результате проведенного Институтом социологических исследований Академии наук страны анализа содержания 240 публикаций по теории и практике национальных отношений, изданных в 1977-1982 годах. Авторы лишь двух третей этих работ писали о пережитках национализма в сознании людей при социализме. Подавляющее же большинство их вообще не касались негативных явлений в «социалистическом образе жизни», в том числе и в сфере национальных отношений.

В условиях застоя фактором разобщения народов нередко

становился жесткий диктат ЦК КПСС из центра. В массовом сознании горского населения Северного Кавказа такой диктат и централизация власти воспринимались как власть русских, как их диктатура, хотя интересы русских страдали от этого в неменьшей степени.

Ошибочное представление о «всевластии русских» в застойные времена подкреплялось и тем, что в важнейших институтах власти (партийных и государственных органах), КГБ, МВД, прокуратуре и т.д. русских было, как правило, больше даже в процентах к их удельному весу в населении региона. Но это фактически не давало русским как нации никаких особых преимуществ.

Негативную роль в усилении антирусских настроений на Северном Кавказе, как и в других республиках бывшего Союза ССР, сыграла кадровая политика ЦК КПСС. В частности, это наличие институтов «вторых секретарей» в обкомах и республиканских ЦК партии, «первых заместителей» председателей облисполкомов автономных образований и правительств республик, которые формировались, за редчайшим исключением, из русских, реже украинцев, но воспринимаемых на местах как русские.

Институты «вторых секретарей» партии и «первых заместителей» глав правительств республик были введены в национальных республиках еще при Сталине. На эти должности чиновники направлялись прямо из Москвы в основном из числа русских, реже украинцев и белоруссов. Существовало неписанное правило, что первого секретаря обкома партии или ЦК компартии республики, председателей исполкома Совета автономного национального образования, правительства и Верховного Совета республики назначают из представителей коренной национальности (кроме Украины и Белоруссии). С 30-х годов это положение стало законом в жизни нашего общества с уточнением функций «вторых секретарей», которые руководят двумя отраслями партийной работы: распределением кадров и «интернационализацией» автономных национальных образований и республик.

Пост «второго секретаря» занимали партаппаратчики,

непосредственно назначаемые из ЦК КПСС и только перед ним подотчетные.

Они были «бдительным оком» ЦК партии и являлись фактическими правителями на местах. Всякая попытка высказать собственное суждение, не совпадающее с мнением «второго секретаря», расценивалась как незрелая, местническая, националистическая и т.п.

Под предлогом ротации кадров, прохождения «школы работы в многонациональном регионе» в автономные области и республики Северного Кавказа направлялись из Москвы, Краснодарского и Ставропольского краев сотни партийных и советских работников, руководителей силовых органов, узловых звеньев народного хозяйства, средств массовой информации. Для примера возьмем Карачаево-Черкессию. Партийно-государственная номенклатура автономной области состояла в основном из русских, кроме нескольких «штатных» представителей народов Карачаево-Черкесии. Первыми секретарями обкома, Карачаевского и Черкесского горкомов, Зеленчукского и Урупского райкомов КПСС, заведующими ведущими отделами обкома, горкомов и райкомов партии, силовых структур являлись русские. Значительная их часть направлялась в Карачаево-Черкессию из Ставропольского края, куда входила она на правах автономной области. Руководители КГБ и МВД, органов прокуратуры и суда, крупных промышленных предприятий и строек подбирались также из края.

Массовая кооптация областных и районных руководителей из краевого центра, прозванных в Карачаево-Черкесии «импортными», «десантниками», создавала социально-политическую и национальную напряженность в области, вызывала недовольство и возмущение местного населения.

В бывшем обкоме партии представителей коренных национальностей можно было перечесть по пальцам. В Ставропольском краевом комитете КПСС из них работали лишь два инструктора и один зам.заведующего отделом. Ни одному карачаевцу не доверяли руководство в органах КГБ и МВД. Подавляющее большинство карачаевцев являлись работниками

сельского хозяйства. Зато в верхнем эшелоне агропромышленности области ни одного из них, лишь три отдела обкома из тринадцати возглавляли представители этого народа. Такое отношение было ко второму по численности народу Карачаево-Черкесии в кадровой политике. А что можно было говорить о других малочисленных народах области.

Тягостные последствия для усиления антирусских настроений на Северном Кавказе имели извращения, допущенные в проводимой официальной политике того времени по отношению к религии, в особенности мусульманский.

Десятилетиями насаждаемый на государственном уровне атеизм с особой остротой отразился на чувствах горских народов, традиционно исповедующих ислам. Этой неумной политикой была проигнорирована элементарная вещь: ислам прочно, неразрывно переплетен с бытом, традициями, образом жизни большей части горского населения региона.

Грубая, бестактная борьба с исламом, к чему обязывало не одно закрытое постановление ЦК КПСС, нанесла незаслуженный удар по отношению русских. Антигуманизм такой политики привел к тому, что русские, в своей основной массе великодушные в национальном вопросе, оказались в роли «колонизаторов».

В годы застоя партийно-государственная номенклатура, стремясь как можно лучше оправдать «доверие верхов» и скрыть собственную бездеятельность, использовала на Северном Кавказе безнравственный по своей сути метод: обострять межнациональные отношения, обвиняя в этом отдельные народы, и тем самым уходить от личной ответственности за провалы в экономике и культурном строительстве, за коррупцию и рост преступности. Так было, к примеру, в Карачаево-Черкесии в 1974 и 1981 годах, когда на пленумах обкома КПСС последователи М.Суслова Федор Бурмистров, Всеволод Мураховский и др., опираясь на местных партократов и карьеристов Умара Темирова, Курмана Кипкеева и подобных им, приспособленцев и клеветников Хамида Лайпанова, Заура Акбаева и др., пытались путем подмены понятий и подтасовок в конъюнктурных целях ревизовать решения XX съезда

КПСС о репрессированных народах и все провалы в своей деятельности списать на карачаевцев, на их «особый национализм», на их преступления и т.д.

С подачи тогдашнего первого секретаря обкома партии Федора Бурмистрова и секретаря обкома партии по идеологии Умара Темирова в 1974 году на IV пленуме обкома КПСС, посвященном идеологической работе, впервые открыто была сделана попытка ревизовать решения XX съезда партии. Сделал это с ведома краевого и областного партийного руководства, в расчете на личную карьеру, карачаевец Курман Кипкеев. С трибуны пленума обкома партии он заявил: «Проявление национализма, национального чванства и эгоизма, пренебрежительное отношение к лицам других национальностей чаще и больше всего проявляется в среде карачаевского населения...» Корни «особого национализма» карачаевцев Кипкеев видел в их будто бы неправильном понимании и трактовке причин выселения и возвращения народа из ссылки. В связи с этим он пояснял: «Наша партия осудила акт выселения, как акт неправильный, порожденный культом личности. Но при этом нельзя забывать о том, что определенная часть карачаевского населения дала повод для такого акта., а возвращение народа в свои родные места явилось не только исправлением ошибки, но прежде всего гуманным шагом со стороны Коммунистической партии и советского правительства... Карачаевский народ своим честным трудом... обязан ответить на эту гуманность, великодушие».¹¹⁴

По словам Курмана Кипкеева получалось, что возвращение из ссылки карачаевского народа является не результатом осуждения произвола и беззакония, допущенного по отношению к нему при культе личности, а проявлением «гуманного шага», помилования «со стороны Коммунистической партии и советского правительства».

Выступая с трибуны того же пленума, секретарь обкома партии Умар Темиров высказывал по существу такую же мысль. Он говорил: «Мелкобуржуазная потребительская психология и страсть к стяжательству, проявляющаяся главным образом среди части горского населения, вносят разлад в

интернациональную семью народов области, порождают межнациональные трения, вызывают справедливое возмущение честных тружеников других национальностей». ¹¹⁵

Выводы из выступлений Курмана Кипкеева и Умара Темирова на пленуме не нуждались в серьезных комментариях. Они были простыми и ясными: карачаевский народ в своей «значительной части» поражен национализмом. Ему присущи эгоизм, стяжательство и мелкобуржуазная психология. Горцы (т.е. карачаевцы) являются основными и единственными виновниками национальной напряженности и трений в Карачаево-Черкесии. Они, мол, «вносят разлад в интернациональную семью народов области» и потому «вызывают справедливое возмущение у честных тружеников других национальностей». По отношению к ним проявили «гуманность и великодушные» и вернули из ссылки, но они не понимают этого и не хотят заниматься честным трудом. Руководство же области не знает, что делать с ними?

В такой интерпретации фактов партократам и карьеристам казалось, что все провалы в экономике и социально-культурной жизни Карачаево-Черкесии можно «списать» на карачаевцев-«националистов» и «стяжателей» и таким образом уйти от ответственности. Но они просчитались. Массовое недовольство людей столь бессовестной трактовкой фактов власть предержавшими и их стремлением сделать целый народ «козлом отпущения» за свои грехи привело к тому, что Федора Бурмистрова сняли с должности первого секретаря обкома партии. Умара Темирова оставили: «перебросили» с идеологии на сельское хозяйство. Этот, с позволения сказать, чужими «руками водитель» оказался непотопляемым, так как был доверенным человеком партаппарата, а по существу - его слугой. За время его служения были заменены пять первых секретарей Карачаево-Черкесского обкома КПСС. А он оставался всегда на плаву... Застой еще набирал силу. Тем не менее, начало травли карачаевцев было уже положено. Как правильно отмечает председатель Президиума Конфедерации репрессированных народов России Исмаил Алиев в работе «Шлейф бед и страданий. Заметки о «карачаевском вопросе», в областную

парторганизацию было «спущено» постановление ЦК КПСС по Карачаево-Черкесии, подписанное 22 апреля 1981 года Сусловым. Оно было секретным, но местные чиновники, стараясь, вероятно, услужить верхам, довели его до каждого коммуниста. Суть его была в том, что Суслов находил экономику, культуру и прочие отрасли в области совершенно разваленными и, разумеется, по вине карачаевцев.

Курьез, однако, заключался в том, что именно в это время было принято решение за достижения в тех же отраслях наградить область переходящим Красным Знаменем ЦК, Совмина, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Соответственно орденами высокой пробы были награждены и руководители области. Карачаевцы шутили: Знамя и Постановление привезли в одном вагоне, только в разных купе. Знамя и ордена были вручены без большого шума: предстояло «реагировать» на Постановление ЦК.

Как следовало ожидать, руководство Ставропольского крайкома и Карачаево-Черкесского обкома КПСС незамедлительно «прореагировало» на сусловское постановление ЦК. 17 июля 1981 года состоялся III пленум обкома партии, где карачаевцы вновь, без разбора, были «пригвождены» к позорному столбу за «спекуляцию» и «тунеядство», за свои прошлые «грехи» - «политический бандитизм» в годы Отечественной войны и т.д. Выступавший на этом пленуме теперь уже сложившийся «сверхинтернационалист» Курман Кипкеев дорисовал «новый портрет» карачаевского народа, а заодно попытался «обосновать» правомерность его депортации при культе личности: «Значительной его (народа) части, как это ни больно признавать, присущи национальное чванство, кичливость, стяжательство, мелкобуржуазные замашки. Слово «карачаевец» начинает все чаще ассоциироваться с представлением о спекулянте, тунеядце... Очень важно, чтобы все карачаевцы поняли, что их выселение было связано не только с нарушением соцзаконности в период культа личности, но и с тем, что определенная часть карачаевского населения действительно перешла на сторону врага и тем дала повод к такому акту».¹¹⁶

Суслов и его приспешники были благодарны за новые «откровения» Курмана Кипкеева. За «интернационализм» и «принципиальность», а точнее сказать, за публичное шельмование своего народа, за клевету на него, они дали (заплатили!) ему орден «Дружбы народов». Он сделал головокружительную карьеру от школьного учителя истории до ректора Карачаево-Черкесского госпединститута, депутата Верховного Совета СССР, члена обкома партии.

Так по желанию Суслова и при усердии его последователей в Ставропольском крае Федора Бурмистрова, Всеволода Мураховского, Курмана Кипкеева, Умара Темирова и других карачаевский народ превратился в народ, зараженный бактериями мелкобуржуазной и националистической психологии, бандитизма. Кто не воспринимал искусственно созданный партократами и карьеристами такой негативный образ этого народа в заведомо ложной интерпретации фактов, тот преследовался независимо от его национальной принадлежности. Дело доходило до исключения из партии коммунистов, посмевших высказать свое несогласие с такой оценкой истории и образа жизни карачаевского народа. Все средства массовой информации Карачаево-Черкесии, начиная с 1974 года, заполнялись откровенными антикарачаевскими материалами.

Антикарачаевская направленность пропаганды тех лет особенно наглядно проявилась в так называемой «научно-практической» конференции в 1977 году в г. Черкесске, посвященной теме «Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны». В основном докладе, с которым выступил член бюро обкома КПСС, председатель облисполкома Боташев М.А., материал излагался с привлечением бериевско-сусловских «компроматов» из архивов КГБ на карачаевцев. Доклад был тенденциозным, идеологически обезоруживал карачаевский народ, давал возможность всякого рода карьеристам и клеветникам фальсифицировать его историю. В скором времени так и случилось. В Ставропольском книжном издательстве в 1982 году вышла книга «Именем ВЧК» Андрея Попутько и Юрия Христинина, в которой путем привлечения тех же бериевско-сусловских «компроматов» грубо фальсифицировалась история

карачаевского народа. Книга вызвала возмущение широких слоев общественности и справедливую критику ученых и специалистов. Но несмотря на это, она не запрещалась и, к удивлению многих читателей, была переиздана в 1988 году с теми же бериевско-сусловскими «липами». На чем строились бериевско-сусловские «компроматы» на карачаевский народ? Действительно ли так было в годы оккупации Карачая немецко-фашистскими захватчиками, как пишут Андрей Попутько и Юрий Христинин в «Именем ВЧК», Хамид Лайпанов в печальной известной статье «Молчание - не всегда золото». Попробуем разобраться в этом вопросе.

В бериевско-сусловском толковании событий в Карачае в период 1942-1943 гг. утверждается, что в начале августа 1942 года, за несколько дней до оккупации Карачая немецко-фашистскими захватчиками, враждебно настроенные против советской власти Кады Байрамуков, Ислам Дудов, Адам Хубиев, Локман Каитов, Абу-Юсуф Джанибеков и другие создали в Учкуланском районе из числа дезертиров советской армии, бывших кулаков и другого враждебного элемента банду численностью до 200 человек, которая до самого прихода немецких войск вела активную борьбу с отступающими подразделениями советской армии. В течение 5-8 августа 1942 года в ауле Учкулан и на Хурзукском перевале эта банда под руководством Кады Байрамукова, Адама Хубиева и Ислама Дудова совершила четыре нападения на отступающие подразделения нашей армии. В результате якобы было взято в плен 530 и убито 70 красноармейцев. Из 530 взятых в плен красноармейцев 100 человек, мол, расстреляно в Учкулане по приказу Кады Байрамукова, Адама Хубиева при активном участии Локмана Каитова и их трупы были закопаны в ямах на базарной площади аула.¹¹⁷

6-8 августа 1942 года эта же вооруженная банда, согласно бериевско-сусловской версии, под руководством Кады Байрамукова, Ислама Дудова и Адама Хубиева уничтожила на Хурзукском перевале 65 красноармейцев, трупы которых будто бы закопаны в местности «Сардырла-Баши» недалеко от аула Хурзук.¹¹⁸

После депортации карачаевского народа в Казахстан и Среднюю Азию Адам Хубиев, Локман Каитов и Абу-Юсуф Джанибеков были арестованы НКВД в Джамбульской области, где находились в спецпереселении. Кады Байрамуков ушел с немцами в начале 1943 года, а Ислам Дудов был убит после отступления немцев...

Им предъявили чудовищное обвинение: участие в организации вооруженного бандитского отряда в Учкуланском районе перед приходом немцев в 1942 году, в захвате и массовом убийстве отступающих красноармейцев, в расстреле в составе немецкой «Чрезвычайной комиссии», именуемой «пятеркой», около 100 человек еврейской национальности в г. Микоян-Шахаре (ныне Карачаевск).

Расследование «дела» Адама Хубиева, Локмана Каитова и Абу-Юсуфа Джанибекова «Об обстоятельствах событий 1942 года в Учкуланском районе», перед приходом немцев, и «об их участии» в составе немецкой «Чрезвычайной комиссии», именуемой «пятеркой», в расстреле около 100 человек еврейской национальности в г. Микоян-Шахаре было построено на «показаниях» самих обвиняемых в застенках НКВД.¹¹⁹

Отбывая наказание, Адам Хубиев 4 апреля 1955 года обратился с жалобой к Генеральному прокурору СССР на неправильное осуждение, указав, что следствие велось необъективно, с применением угроз и физического насилия со стороны органов, предъявленное обвинение содержит вымышленные факты об участии его в расстрелах советских граждан.¹²⁰

В ходе проверки его жалобы в 1956 году Адам Хубиев на допросе заявил, что организатором вооруженной банды перед приходом немцев в августе 1942 года не являлся, сам в банде не состоял и о ее существовании ему ничего не известно.¹²¹ Он подтвердил свое сотрудничество с немцами и службу Локмана Каитова и Абу-Юсуфа Джанибекова в их пользу.¹²²

Передопрошенные свидетели К. Б. Хубиев, Д. К. Узденов, Г. Н. Карамурзина показали, что об обстоятельствах организации банды и нападениях на отступающие части Красной Армии им неизвестно. Службу обвиняемых в пользу немец-

ких властей подтвердили.¹²³ Однако в заключении следственного отдела УКГБ Джамбульской области Казахской ССР о существовании банды в Учкуланском районе и ее деятельности против отступающих частей Красной Армии был сделан положительный вывод.¹²⁴

В ходе расследования дела по вновь открывшимся обстоятельствам в 1988 году установлено, что выводы следствия в 1947-1948 годах об участии Адама Хубиева, Локмана Каитова, Абу-Юсуфа Джанибекова в деятельности вооруженного бандитского отряда были сделаны без достаточных оснований, не исследовался сам факт организации бандитского вооруженного отряда, его деятельности, следствие велось в Джамбульской области без выезда на место событий.

Преступная деятельность Адама Хубиева, Локмана Каитова и Абу-Юсуфа Джанибекова, выразившаяся в измене Родине, нашла подтверждение, квалификация их действий по ст. 58-1а УК РСФСР правильная.

При расследовании по вновь открывшимся обстоятельствам установлено, что Учкуланский район бывшей Карачаевской автономной области был оккупирован немцами 14 августа 1942 года. До 11 августа 1942 года в районе работали советско-партийные органы, райвоенкомат, РОМВД и НКВД.

Допрошенные по делу Адама Хубиева, Локмана Каитова и др. М.Б.Хапаев, работавший третьим секретарем Учкуланского РК ВКП(б), Т.Д.Хопаев, - заведующим военным отделом Учкуланского РК ВКП(б), С.А.Эбзеев, - прокурором района, А.Б.Темирязев, - участковым уполномоченным райотдела милиции по вопросам борьбы с бандитизмом в районе, показали, что до 11 августа 1942 года все советские, партийные органы, хозяйственные организации, административные службы функционировали. 11 августа 1942 года, как подтвердили они, ушел в горы сформированный партизанский отряд. По их словам, ходили слухи, что в горах скрывается банда из 6 человек во главе с Исламом Дудовым. Никаких сведений о деятельности организованной вооруженной банды против отступающих частей Красной Армии в районе не было. Это же подтвердили А. Н. Аджиев, Р. М. Байрамуков, И. Л. Биджиев,

М. Р. Глоова, М. Э. Салпагаров, Ф. Ч. Каппушева, М. А. Хаби-
чев и многие другие, проживавшие в те годы в а.Учкулан и
Хурзук.

Более того, Центральный военный архив страны не рас-
полагает сведениями о нападении бандгрупп на отступавшие
советские войска с 1 по 8 августа 1942 года через Карт-Джурт,
Учкулан и Хурзук. Нет сведений о вооруженном бандобъеди-
нении в Учкуланском районе и в материалах уголовных дел,
по которым привлекались отдельные граждане за развал
партизанского движения в районе.

Участие Адама Хубиева и Абу-Юсуфа Джанибекова в
расстрелах лиц еврейской национальности в декабре 1942 года
в городе Микоян-Шахаре так же не подтвердилось.

Таким образом, указанные факты в бериевско-сусловских
фальсификациях событий времен Отечественной войны в
Учкуланском районе бывшей Карачаевской автономной облас-
ти не нашли своего подтверждения. Руководствуясь статьей
389 УПК, президиум областного суда Карачаево-Черкесской
автономной области 13 декабря 1989 года постановил:

1. Эпизод участия в организации и деятельности бандитс-
кой вооруженной группы в отношении Хубиева Адама Хаса-
новича и Каитова Локмана Муссаевича из Постановления
Особого совещания при МВД СССР от 11 июня 1948 года
исключить и дело производства в этой части прекратить.

2. Эпизод участия Хубиева Адама Хасановича и Джанибе-
кова Абу-Юсуфа Хуштаевича в расстрелах лиц еврейской на-
циональности в г.Микоян-Шахаре исключить из Постановле-
ния Особого совещания при МВД СССР от 11 июня 1948 года
и дело в этой части прекратить.¹²⁵

Теперь остановимся на другом бериевско-сусловском
«компромете» на карачаевцев, где утверждается, что за два дня
до оккупации немецкими войсками города Микоян-Шахар в
а. Нижняя Теберда прибыли воспитанники детского дома №1,
эвакуированные из Евпатории в г. Армавир, а затем нап-
равлявшиеся вслед за отступающими частями Красной Армии
по Тебердинскому ущелью в сторону перевала.

К этому времени, согласно бериевско-сусловской версии,

враждебно настроенные к советской власти жители аула разобрали мосты и запросили у директора детского дома 25 тысяч рублей. Директор отказался уплатить из-за отсутствия таковых средств. В ночь на 12 августа 1942 года был убит директор детдома и несколько воспитателей. Трупы их были вывезены и выброшены в реку. Затем оставшиеся воспитатели и дети были вывезены в местность «Къабакъ джашагъан» под предлогом переправы через реку. Им сварили кашу, всыпали в нее яд и раздали. Часть детей умерла сразу, остальные стали разбегаться, их всех переловили и зверски убили. А имущество разграбили.¹²⁶

В 1943 году до выселения карачаевцев против жителей а. Нижняя Теберда было возбуждено несколько уголовных дел за сотрудничество с немцами, затем эти дела были объединены в одно производство в связи с обвинением в убийстве детдомовских детей.

По делу были арестованы жители аула А.А.Шидаков, А.Б.Боташев, Д.А.Мыркаков, М.Б.Эбзеев, И.Г.Чомаев, С.-Г.Б.Семенов, Д.Х.-И.Агержанов, М.Б.Бостанов, Ч.А.Мыркаков, М.Б.Чомаев. Всем им было предъявлено обвинение в убийстве детей и взрослых детского дома (в количестве 63 человек), прибывшего из г.Армавира путем отравления, в разграблении их имущества в августе 1942 года.

В период проведения следствия в тюрьме скончались М.Б.Бостанов, Ч.А.Мыркаков, М.Б.Чомаев. В отношении остальных дело с обвинительным заключением по ст.ст. 58, п. 1 и 58, пп. 8-11 было направлено на рассмотрение Особого Совещания при МВД СССР с предложением избрать меру наказания: А.А.Шидакову - расстрел, А.Б.Боташеву, Д.А.Мыркакову - по 15 лет каторжных работ, И.Г.Чомаеву, С.-Г.Б.Семенову, Д.Х.-И.Агержанову - по 10 лет исправительно-трудовых лагерей.¹²⁷

Однако прокурором ГВП ВС действия обвиняемых были переквалифицированы на ст. ст. 7, 35 УК РСФСР, относящихся к общей части Уголовного кодекса и не содержащих конкретных обвинений. В результате обвинение в убийстве детей с подсудимых было снято самой прокуратурой до

рассмотрения дела Особым Совещанием при МВД СССР.¹²⁸

Рассмотрев означенное дело, Особое Совещание при МВД СССР 9 августа 1946 года постановило: А.А.Шидакова, А.Б.Боташева, Д.А.Мыркакова, М.Б.Эбзеева, И.Г.Чомаева, С.-Г.Б.Семенова, Д.Х.-И.Агержанова по ст.ст. 7, 35 УК РСФСР сослать сроком на 5 лет как социально-опасных элементов, считая каждому срок с момента ареста.¹²⁹

Статья 7 УК РСФСР являлась общей нормой, указывающей на возможность применения в отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей прошлой деятельности, мер социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера. Статья 35 УК являлась также общей нормой, регламентирующей возможность удаления (ссылки) из мест проживания осужденных, оставление которых в данной местности признавалось судом общественно опасным.

Таким образом, обвиняемые в убийстве «детдомовских детей» в Нижней Теберде из-за отсутствия доказательства даже в условиях сталинского беззакония и произвола при тоталитаризме не были признаны виновными. Оставшимся в живых после следствия с применением пыток определили ссылку сроком всего лишь 5 лет. Но несмотря на это, карачаевцы до 1990 года обвинялись в убийстве «детдомовских детей». Эта ложь преподносилась властными структурами тоталитаризма как установленный факт и рассматривалась наряду с «делом» Адама Хубиева, Локмана Каитова и Абу-Юсуфа Джанибекова «Об обстоятельствах событий 1942 года в Учкуланском районе» сначала как основание, а затем как повод к выселению карачаевского народа. До недавнего времени в Нижней Теберде стоял памятник погибшим детям с надписью, обвиняющей в их смерти нижнетебердинцев. У памятника останавливались туристические автобусы и десяткам людей, приезжавшим отдохнуть из разных стран, рассказывали о местных жителях как о «пособниках фашистов» и «детоубийцах».

Последующее возобновление производства по делу и дополнительное расследование его не только не подтвердили

вины указанных лиц в убийстве «детдомовских детей», но и опровергли сам факт такого явления, так как было установлено, что детский дом из г. Армавира не эвакуировался, в Тебердинском ущелье его дети и воспитатели в августе 1942 года не находились. Не было установлено такого факта и в отношении детей и сотрудников другого детского дома. По материалам дела было установлено захоронение 23 трупов в Тебердинском ущелье, в большинстве взрослых и нескольких детей. Все они были убиты из огнестрельного оружия. Эти захоронения были связаны с расстрелом фашистами лиц еврейской национальности.¹³⁰

Возможность узнать правду у карачаевцев появилась только в 1990 году, когда уголовное дело после нескольких возобновлений было прекращено и с его материалами ознакомились работники прокуратуры Карачаево-Черкесии и Ставропольского края.¹³¹ Зато сочинители и пропагандисты этой лжи преуспевали на службе властных структур тоталитаризма и регулярно получали за клевету свои «30 сребреников».

Так зачем же понадобилась эта чудовищная ложь власти предержащим того времени? Ведь известно, что трудящиеся горцы, кроме жалкой кучки отдельных отщепенцев, враждебно встретили немецко-фашистских оккупантов. По этому поводу английский журналист Александр Верт, с июля 1941 по 1946 год находившийся в Советском Союзе в качестве корреспондента газеты «Санди Таймс» и радиостанции Би-Би-Си, пишет, что немцы, вторгаясь на Кавказ, рассчитывали на «лояльность» горцев, среди которых преобладали мусульмане. Их заигрывание с мусульманами на Кавказе было частью сумасбродных планов Гитлера, направленных к тому, чтобы втянуть в войну Турцию и через Кавказ проникнуть на Средний Восток... Однако грандиозный план завоевания Среднего Востока с помощью кавказских горцев провалился.¹³²

Обратимся к фактам. Угроза оккупации Карачая, как и Ставрополя, куда он входил на правах автономной области, была очевидной уже в июле 1942 года. Для отражения наступления немецко-фашистских войск практически не было боеспособных красноармейских частей. В этих условиях 27 июля

было принято на бюро Ставропольского крайкома партии постановление об эвакуации материальных средств и скота, а 1 августа - постановление об эвакуации из «некоторых районов края населения, продовольствия, оборудования, сырья, материалов». Ни Карачаевская, ни Черкесская автономные области в число «некоторых районов» не входили. 3 августа гитлеровцы заняли Ставрополь. Авиация врага парализовала дороги. Крайком крепко опоздал с эвакуацией народного хозяйства. Что касается эвакуации населения, то она фактически не была организована. Зато был эвакуирован в Хасавюрт аппарат крайкома. Сам же Суслов, первый секретарь крайкома, предпочел перебраться подальше в г.Кизляр.¹³³

Теперь о наиболее важном для «карачаевского вопроса» факторе, как правильно подчеркивает Исмаил Алиев в работе «Шлейф бед и страданий. Заметки о «карачаевском вопросе» - о партизанском движении. План организации партизанского движения в Ставропольском крае был разработан и утвержден крайкомом 22 июля 1942 года. Однако, если допустить, что в условиях всеобщей суматохи в течение двух недель можно было подготовить организацию отрядов, то подготовить материально-продовольственные базы, продумать систему снабжения партизан было нереально. Наиболее целесообразным в этих условиях представлялось действие партизан в лесах и ущельях Карачая, ибо в степи не было такой возможности. Однако в первые дни вторжения фашистов практически все партизанские базы, устроенные в горах вблизи дорог, оказались в руках врага. Движение было раздроблено, связи между отдельными частями и руководством (краевым штабом), расположенном в городе Кизляре, отстоящим на 500 км от мест действия партизан, не было. Самое же главное - не было боеприпасов, продуктов питания, хлеба. Трагедия партизан состояла еще в том, что они действовали не в тылу врага, а практически на передовой, каковой была линия Главного Кавказского Хребта: шли упорные бои за перевалы. К тому же, краевой штаб партизанского движения во главе с Сусловым, роль которого долгое время превозносилась в официальной пропаганде, был создан только лишь 30 ноября 1942 года -

накануне решительного наступления Красной Армии по всему Северному Кавказу.¹³⁴

Зажатые в мешки ущелий, изолированные друг от друга и от руководства, не имеющие боеприпасов и продовольствия, отсеченные от населенных пунктов и выдавленные неприятелем к самой передовой, в условиях наступления зимы партизанские отряды оказались в бедственном положении. Партизанское движение держалось исключительно на личном мужестве партизан, их командиров и помощи местного населения. В сложившейся ситуации самое логичное было – пробиться к регулярным частям Красной Армии, что и было сделано.¹³⁵

Суслов, однако, продолжал «руководить» партизанским движением в крае. 31 декабря 1942 года он издает «Приказ начальника краевого штаба партизанского движения об активизации борьбы партизанских отрядов в Карачае и Черкесии». Но активизировать борьбу с врагом уже было некому. В Карачае уже месяц как не было ни одного партизанского отряда. Другая, восточная группа партизан в степных районах края, частью была уничтожена фашистами, а частью – слилась с Красной Армией.

Надо отдать должное М.Суслову. Он не любил искушать судьбу: если первый секретарь соседнего Краснодарского края с оружием в руках освобождал свой родной город от врага, то Суслов просто въехал в Ворошиловск (ныне Ставрополь) 22 января 1943 года, спустя день после освобождения города.

На одном из первых заседаний крайкома партии Суслов стал декларировать мнимые успехи партизанского движения в крае. На свое несчастье на этом заседании оказался секретарь Учкуланского райкома партии, бывший руководитель разведгруппы Южного штаба партизан Мудалиф Каракезович Батчаев. Он возразил Суслову, заявив, что партизанское движение на Ставрополье было организовано плохо и успехи его мнимые. Батчаев также отверг клеветническое утверждение Суслова о том, что на территории Карачая в период оккупации будто бы действовали 65 банд общей численностью 1416 человек, 182 бандита-одиночки, около 2000 дезертиров.¹³⁶ Сус-

лов не терпел возражений как истинный сталинист. Он потребовал от Батчаева отказаться от своих слов. Но мужественный и высоконравственный человек (выпускник механико-математического факультета МГУ) Мудалиф Каракезович не сделал этого. Возражение Суслову стоило Батчаеву ареста и десяти лет тюрьмы. Вскоре, после освобождения Ставрополя от немецко-фашистских захватчиков, из Москвы прибыла в край «генеральная комиссия» во главе с И.Серовым, целью которой было, в частности, изучение причин неэффективности партизанского движения в крае. Причина была изобретена Сусловым, Серовым и их приспешниками: многочисленные банды в Карачае, перешедшие на нелегальное положение при отступлении немецко-фашистских войск. Почему в Карачае, а не в Черкесии, скажем? Да потому, что в горах Карачая дислоцировались партизанские отряды края, Черкесии и самого Карачая. «Факт» на лицо. Он стал для Суслова своего рода главным спасательным кругом, который удержал его на плаву. Судьба послала Суслову еще один «подарок». При попытке установить связь с соседним партизанским отрядом в Теберде в руки немцев попал начальник штаба западной группы партизан, зам.начальника УНКВД края подполковник Унух Кочкаров (карачаец по национальности). После пыток (и ныне живы свидетели публичных истязаний привязанного колючей проволокой к столбу Кочкарова в станице Зеленчукской), ничего от него не добившись, немцы решили переправить его в Кисловодск. Но по пути на горной лесной дороге У. Кочкарову удалось бежать. Он снова установил контакт с рассеянными по лесам партизанами. После освобождения Карачая Кочкаров с группой сподвижников приступил к восстановлению органов советской власти на местах. Вскоре, однако, он был арестован сотрудниками НКВД, ему предъявили обвинение в измене и без суда и следствия расстреляли.¹³⁷

Обвинив Унуха Кочкарова в измене, Суслов и его приспешники ввалили на него ответственность за провал партизанского движения на Ставрополье. Версия «измены Кочкарова» изложена все в той же книге «Именем ВЧК» ныне

признанных популяризаторов бериевско-сусловских фальсификаций истории репрессированных народов Северного Кавказа А.Попутько и Ю.Христинина. А дело Кочкарова, между тем, до сих пор закрыто, захоронено в архивах КГБ. Почему?..

Все эти «компроматы» на карачаевский народ, подготовленные Сусловым и его окружением, пришлись по вкусу Берия и Сталину. Как подчеркивает Исмаил Алиев, мы имеем здесь любопытную ситуацию: сошлись, соединились воедино интересы Суслова (спасти живот), Берии и Сталина. У последних, как теперь известно, были более «благородные» намерения – расширить Грузию за счет Северного Кавказа. Когда «расширение» произошло и был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1944 года об аннексии Карачая, газета «Гантаиди» – орган Тебердинского райкома КП(б) Грузии писала: «К Грузинской Советской Социалистической Республике присоединен вновь образованный Тебердинский район с центром в г. Микояни... За освобождение от фашистской тирании и господства мы обязаны великому Сталину и его лучшему боевому соратнику т. Л. П. Берии...»¹³⁸ Что же, благодарить было за что...

Придуманно было немало «фактов», чтобы Суслову реабилитироваться перед Сталиным за плохую организацию и провал партизанского движения на Ставрополье: и массовый бадитизм в горах Карачая, и надуманное «дело Кочкарова» (как сейчас выясняется), и «убийство» эвакуированных детдомовских детей в Нижней Теберде.

Все эти измышления ныне опровергнуты в процессе их расследования. В апреле 1943 года, после освобождения Карачая от немецко-фашистских оккупантов, было возбуждено 270 дел, согласно которым по обвинению в измене Родине (ст. 58-1а) было арестовано 350 человек, из них только 63 – карачаевцы, остальные – представители других национальностей. По самым завышенным данным, которые приводит профессор истории К.Лайпанов, исследовавший этот вопрос, карачаевцев – изменников и пособников всех мастей было не более 250-300 человек. Это 0,4 процента всего карачаевского населения.¹³⁹

На территории Карачая в период оккупации (август-декабрь 1942 года, первые числа января 1943 года) и два месяца спустя после нее, существовали три банды. Одна из них числом до 60 человек, уже после ухода немцев, 10 февраля 1943 года, навязав бой отряду особого назначения численностью до роты, убила 38 бойцов, в том числе и карачаевской национальности. Однако в феврале же эта банда была ликвидирована частями Красной Армии. Главари банды Ислам Дудов и Апон Магаяев были убиты своим же сообщником Хусеем Коркмазовым (Сахтиян Улу). Убив «друзей по банде», он отрезал им головы и сдал в НКВД. За это был помилован и стал «своим человеком». Другая «интернациональная» банда (20 человек), состоявшая из кабардинцев, карачаевцев, русских и балкарцев, под руководством бывшего офицера Красной Армии Попова орудовала на границе между Кабардино-Балкарией и Карачаем. Она была разгромлена к апрелю 1943 года. Третья банда во главе с Хетагом Хетагуровым числом до 20 человек состояла из осетин-жителей селения Коста-Хетагурово. Она также весной 1943 года была ликвидирована. Одиночные бандиты и дезертиры к моменту выселения карачаевцев были также уничтожены.¹⁴⁰

Приведенные нами данные по Карачаю в рассматриваемый период были явно недостаточны для того, чтобы объявить весь карачаевский народ «народом-изменником», «народом-врагом». Как справедливо пишут ученые И.Алиев, М.Хабичев, Х.-М.Ибрагимбеили, Р.Куцетеров, К.Лайпанов, Ю.Костинский и др., по вине М.Суслова партизанское движение на Ставрополье было крайне плохо организовано, более того, часть партизанских отрядов просуществовала всего месяц и даже неделю. Чтобы отвести от себя вину за провал партизанского движения в крае, Суслов свалил ее на карачаевское население, обвинив его в массовом бандитизме и предательстве. Но, думается, вина Суслова и в другом. Как бывший первый секретарь крайкома партии, зная положение дел в крае, он сначала способствовал несправедливому обвинению карачаевского народа в бандитизме и предательстве, а потом как главный идеолог КПСС благословил многолетнюю кампанию его

травли и клеветы. В условиях тотальной подозрительности, страха и доносительства, порожденных тоталитарной административно-командной системой управления, сделать это было совсем несложно. На ложных доносах, клевете при тоталитаризме многие делали карьеру, на надуманных фактах защищали диссертации, писали статьи и монографии. В период застоя фальсификация истории карачаевского народа усиливалась в угоду «серого кардинала» его ставленниками и последователями.

В 1957 году истребленный более чем наполовину карачаевский народ (и более половины своих сыновей потерявший на фронтах Великой Отечественной войны), был возвращен на историческую землю предков. Однако до недавнего времени с официальных трибун, со страниц печатных изданий звучало утверждение, что народ будто бы помилован, но не реабилитирован. Вновь и вновь перепевалась бериевско-сусловская версия о массовом предательстве карачаевского населения, о 65 бандах, действовавших в горах Карачая, об убийствах детдомовских детей в Нижней Теберде в годы Отечественной войны.

Путь к истине был драматичен. Как пишет ученый историк Р. Куцетеров в своей обстоятельной монографии «Насилие», пытавшихся пройти этот путь подвергали всеобщему ostracismu, выжигая клеймо «националиста», исключали из партии, изгоняли с работы.¹⁴¹

Как отмечалось выше, следствие подтвердило давно очевидное: ни к «гибели» детдомовских детей в Нижней Теберде, ни к «расстрелу» красноармейцев в районе Учкулана и Хузрука карачаевский народ не причастен. Открылось и то, как был состряпан «факт» о 65 бандах в Карачае. Но никто не понес ответственности за клевету и многолетнее унижение национального достоинства карачаевского народа и не подумал извиниться перед ним с тех официальных трибун и страниц печатных изданий (в том числе и центральной) за инсинуации, державшие этот народ в состоянии глубокого психологического стресса.

Теперь о причинах выселения чеченцев и ингушей. Су-

ществует много версий по этому вопросу, начиная с белого скакуна под золотым седлом и уздечкой (кстати, это инкриминировалось и карачаевцам. – А.К.), якобы предназначенного в подарок Гитлеру, вплоть до прямого пособничества немецко-фашистским захватчикам. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» от 7 марта 1944 года выдвигалось ставшее уже стандартным обвинение: «В связи с тем, что в период Отечественной войны, особенно во время действий немецко-фашистских войск на Кавказе, многие чеченцы и ингуши изменили Родине, переходили на сторону фашистских оккупантов, вступали в ряды диверсантов и разведчиков, забрасываемых немцами в тылы Красной Армии, создавали по указке немцев вооруженные банды для борьбы против советской власти и в течение продолжительного времени, будучи не заняты честным трудом, совершают бандитские налеты на колхозы соседних областей, грабят и убивают советских людей, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать. Совнаркому СССР наделить чеченцев и ингушей в новых местах поселения землей и оказать им необходимую государственную помощь по хозяйственному устройству.

2. Образовать в составе Ставропольского края РСФСР Грозненский округ с центром в городе Грозном. Включить в состав Грозненского округа... (дается список районов).

3. Включить в состав Дагестанской АССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: ...

4. Включить в состав Северо-Осетинской АССР гор. Малгобек и следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: ... Пригородный район., а также восточную часть Курпского района Кабардино-Балкарской АССР...

5. Включить в состав Грузинской ССР следующие районы бывшей Чечено-Ингушской АССР: ... В связи с этим внести

следующие изменения в существующую государственную границу между РСФСР и Грузинской ССР: ...»¹⁴²

По известным теперь данным НКВД, число так называемых бандитов в Чечено-Ингушетии не превышало 330 человек. Это были в основном люди, вступившие в конфликт с властями в период коллективизации, недовольные насильственными методами работы советско-партийного аппарата. Однако в Москву шли ложные донесения о наличии в горах Чечено-Ингушетии многочисленных банд - формирований и героической борьбе с ними местных чекистов.

Больше всех отличились в подаче ложной информации в центр нарком внутренних дел ЧИАССР Албогачиев и начальник отдела НКВД СССР В.Дроздов. В сообщении Албогачиева на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.Берия в августе 1942 года говорилось: «В связи с приближением фронта к территории Чечено-Ингушской республики значительно активизировалась антисоветская деятельность контрреволюционных и бандповстанческих элементов. Созданный комитет Чечено-Горской национал-социалистической партии (ЧГНСП) начал интенсивно готовить восстание в горных районах республики с целью свержения советской власти.

В республике действуют 240 бандитов, разгромлен Дзумоевский (Дзумсоевский) сельсовет, распущены колхозы. Отсутствие сил НКВД не позволяло ликвидировать вспышки бандитизма».¹⁴³

Албогачиев, Дроздов и другие работники НКВД вместе с заместителем народного комиссара внутренних дел СССР Серовым представили Л.Берии, а тот Сталину ложные сведения о поимке 5 тысяч бандитов в горах Чечено-Ингушетии, сыгравшие потом немалую роль при обосновании необходимости выселения чеченцев и ингушей.

В действительности же дело обстояло иначе. В Чечено-Ингушетии, как в Карачае и Балкарии, не было «массового бандитизма и предательства» в годы Великой Отечественной войны. Такое измышление в адрес чеченцев и ингушей было придумано Берией и его местными прихлебателями по заданию Сталина. Территория Чечено-Ингушетии вообще не была оккупиро-

рована немецко-фашистскими войсками и уже в силу этого не могло быть «массового сотрудничества» коренного населения республики с врагом. Чеченцы и ингуши не могли сотрудничать с немецко-фашистскими оккупантами еще и потому, что их не брали в Красную Армию, начиная с февраля 1942 года, а тех, которые уже находились в армии, демобилизовывали.

Подлинные причины депортации чеченцев и ингушей, видимо, станут известны, когда в стране будут открыты полностью архивы, определится срок давности для закрытых документов, исследователи получат доступ к неизвестным ныне документам и многое удастся уточнить. Но уже сейчас можно определенно сказать, что решение о выселении чеченцев и ингушей принималось на основе показаний «экспертов», приглашенных на заседание Политбюро ЦК ВКП(б) 11 февраля 1943 года. При обсуждении вопроса мнения разделились: Молотов, Жданов, Вознесенский, Андреев были за немедленную публичную ликвидацию Чечено-Ингушской АССР; Ворошилов, Каганович, Хрущев, Калинин, Берия - за то, чтобы депортацию провести, но после изгнания немцев. Некоторые опасения высказал Микоян, хотя не был против выселения чеченцев и ингушей. Он полагал, что это может повредить репутации Советского Союза за рубежом. Микоян ошибся. Спустя год после депортации, в феврале 1945 года, в Ялте советская империя получила благословение со стороны Соединенных Штатов Америки и Великобритании - ее границы были признаны. Возможно, союзники не знали о расправе с целыми народами на территории СССР? Нет, они были прекрасно осведомлены. В документах американской внешней политики есть донесения из посольства в Советском Союзе о подготовке выселения с Черноморского побережья хемшинов, абхазцев и других, о состоявшихся депортациях 1943-1944 годов. Эти действия советского руководства противоречили Хартии Объединенных Наций и официально провозглашенным целям освободительной войны. Но главы западных держав полагали, что гораздо выгоднее сохранить дружеские отношения с сильным союзником, и не допустили осуждения каких бы то ни было его деяний.¹⁴⁴

Глава IV

Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе

1. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: проблема взаимопонимания и сотрудничества народов

Этнополитические процессы на Северном Кавказе, как и в ряде республик и регионов Российской Федерации, после распада Союза ССР и крушения КПСС, резко обострились. Объясняется это, на наш взгляд, следующими причинами:

во-первых, в периоды культа личности Сталина и застоя противоречия и конфликты в национальных отношениях не рассматривались своевременно. А если рассматривались, то решались силовыми методами без учета интересов народов. Накапливаясь годами, эти противоречия и конфликты в процессе демократизации общественных отношений стали выплескиваться на поверхность общественной жизни в самых непредсказуемых, порой уродливых формах;

во-вторых, с развитием национального самосознания народов и их стремлением к самовозрождению в ходе демократизации начали проявляться негативные явления различного рода: национальный эгоизм, субъективизм, экстремизм и т.п. Нарушилась хрупкая граница между национально-особенным и национализмом. В целях достижения своих карьеристских побуждений и устремлений деструктивным силам в национальных общественных движениях удалось направить естественное национальное чувство части граждан в разрушительное сепаратистское русло;

в-третьих, в условиях экономического кризиса и политической нестабильности в стране накопилось много социаль-

но-экономических проблем. Они создали обстановку для проявления общественной неудовлетворенности и обострения межнациональных отношений. Этому в немалой степени способствовали нерешенные в тоталитарном прошлом вопросы (восстановление национальной государственности в прежних территориальных границах депортированных при сталинизме народов, их полная реабилитация), политика либерализации цен и издержки осуществляемой экономической реформы.

В этой ситуации засилие в структурах власти и коммерческих организациях прежней коммунистической номенклатуры усиливает недовольство масс, национальную напряженность.

Стоящие на позиции сохранения унитарной тоталитарной государственности и привыкшие самовластно распоряжаться судьбами народов, представители партийно-государственной номенклатуры делают все возможное, чтобы сдерживать процессы национального возрождения и развития народов. Это особенно наглядно проявилось в 1991 году, когда Адыгейская и Карачаево-Черкесская автономные области стали приобретать конституционно-правовой статус республик в составе Российской Федерации.

В это время руководство Ставропольского крайкома КПСС, например, поощряло всякого рода инсинуации, направленные на срыв процесса преобразования Карачаево-Черкесии в республику и сохранение ее в составе края.

В этих целях им разыгрывалась карта, связанная с реабилитацией и возрождением казачества, создавалась конфликтная ситуация в межнациональных отношениях области. Проводилась линия на отделение от Карачаево-Черкесии станиц, заселенных казаками, присоединение их к краю.¹⁴⁵ Под руководством бывшей партийно-государственной номенклатуры края казаки провозгласили две казачьи республики в Карачаево-Черкесии без учета мнения другой части местного населения в обход Российскому законодательству: Баталпагинскую и Зеленчукско-Урупскую с вхождением в состав Ставропольского или Краснодарского края.

Под чьим же чутким руководством появились эти ультракарликовые образования? - задавалась вопросом журналистка Л. Леонтьева. Конкретные лица из числа высшей партноменклатуры Ставрополя во главе с бывшим первым секретарем крайкома КПСС Иваном Болдыревым. Они подбирали кадры казачьей верхушки, писали уставы казачьих кругов, сценарии провозглашения казачьих республик. Результат их оргработы - недавние события в Зеленчукском районе, которые в основном и стали причиной волнений карачаевцев. Председатель райсовета Стригин, сменивший на этом посту родного брата, демонстративно начал смещать с районных постов лиц карачаевской национальности.¹⁴⁶ А состоявшийся в Ставрополе второй всероссийский съезд казаков, на котором хозяйном демонстрировала себя ставропольская партноменклатура, прямо продекларировал: казачьи круги должны брать руководство в свои руки, внедряясь в структуры местной власти.

Против такой политики реакционных сил края выступила решительным образом демократическая интеллигенция Ставрополя. Она защищала право народов Карачая и Черкесии на национальное возрождение и суверенизацию в национально-государственном строительстве.

Народы Карачая действовали в рамках Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» и постановления Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Но партноменклатура действовала в соответствии с решением вышестоящих парторганов. 13 июня 1991 года секретариат ЦК КПСС рассылает в ЦК КП РСФСР, по всем республиканским комитетам партии постановление за № СТ-30/7 г, в котором рекомендуется не торопиться с реализацией закона на местах, особенно в тех регионах, на территории которых проживают репрессированные народы. Подписал это заместитель генерального секретаря ЦК КПСС Владимир Ивашко. Кстати, первый съезд репрессированных народов, который проходил 1-3 июля 1991 года в Москве, выразил протест в связи с этим постановлением секретариата ЦК КПСС, и конкретно - В. Ивашко.

Особое раздражение в ЦК КПСС вызвала статья 6 Закона - «О территориальной реабилитации репрессированных народов». В приложении к постановлению секретариат ЦК КПСС подчеркивал, в частности имея ввиду Карачай: «Провозглашение Карачаевской республики 17 ноября 1990 года на съезде народных депутатов всех уровней 6 районов (бывшая территория существовавшей до 1943 года Карачаевской автономной области) неоднозначно воспринято населением. В Зеленчукском и Урупском районах живут в основном казаки, которые выступили за передачу населяемых ими территорий в состав Ставропольского или Краснодарского краев. Более 40 тысяч карачаевцев живут в районах с черкесским населением».¹⁴⁷ В приложении также затрагиваются территориальные проблемы Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Дагестана, Калмыкии и т.д. В этой связи давались рекомендации компартии РСФСР направить партийным комитетам специальное письмо или ориентировку, в которых дать необходимые советы по работе с выполнением Закона «О реабилитации репрессированных народов». Какие это были установки, народы ощутили на местах. Яркий пример тому - действия бывших ставропольских партноменклатурщиков.

В это же время в Карачаево-Черкесии происходили довольно сложные этнополитические процессы, выражавшиеся в стремлении отдельных лидеров общественно-политических движений и объединений к созданию самостоятельных национально-государственных образований.

Думается, что выразители таких стремлений в этот период в Карачаево-Черкесии не учитывали того обстоятельства, что суверенитет, ведущий к изоляции одних народов от других, обрекает их на застой и самоизоляцию, суверенитет же, объединяющий и сплачивающий народы, отвечает их жизненным интересам, способствует их развитию. Вот почему на референдуме в Карачаево-Черкесии в марте 1992 года абсолютное большинство населения высказалось за единую многонациональную республику в составе Российской Федерации.

В условиях демократизации и гласности сами народы определяют свое будущее на основе проведения референдума

или всеобщего опроса населения. Гласность расширила возможности общественного анализа. Она далеко продвинула идею демократии и национального развития.

С повышением статуса своего национально-территориального образования и приобретением государственности в составе Российской Федерации, Адыгея и Карачаево-Черкесия твердо стали на путь национального возрождения и развития. Автономия, как способ выражения национальных интересов народов в составе края, в свое время сыграла позитивную роль в развитии их экономики, культуры и образования. Вместе с тем, в годы застоя она превратилась в тормоз развития этих народов, так как носила аморфный и фиктивный характер. По существу она использовалась для прикрытия всевластия и произвола партийно-бюрократического аппарата края.

При анализе этнополитических процессов на Северном Кавказе нам представляется правильным исходить из общечеловеческих позиций, так как содержательную основу духовной культуры наций и народностей составляют элементы общей демократической, подлинно гуманистической народной культуры. Такой аксиологический подход при оценке и использовании духовного наследия народов региона для решения проблем в межнациональных отношениях открывает широкие возможности.

У народов Северного Кавказа в прошлом сложилось немало хороших черт, обычаев и традиций, которые необходимо использовать в преодолении конфронтации в этнополитических процессах. Это куначество, чувство чести и достоинства, дружбы и взаимной помощи, уважение к женщине и старшим, милосердие, презрение к трусости и предательству. Законы куначества настолько сильны, например, у чеченцев, что если кровный враг семьи пробрался в дом и вкусил хозяйского хлеба, взяв его со стола, то пролитая кровь в этой семье прощается.¹⁴⁸

В аулах Северного Кавказа свято соблюдается обычай куначества. Его часто путают и отождествляют с гостеприимством. Но это не одно и то же. Куначество представляет собой особый тип побратимства людей. Кунак – друг и посто-

янный покровитель того, с кем он поддерживает дружбу. Куначество как обычай возник и закреплён на Кавказе в суровых условиях гор. Каждая горская семья имела своего кунака в других населённых пунктах независимо от его национальной принадлежности.

Куначество на Северном Кавказе сложилось ещё в условиях родового строя, а затем укреплялось в период межродовой и межплеменной, а позднее феодальной борьбы.¹⁴⁹

Куначество, чувство чести и достоинства, взаимопомощи и дружбы способствовали формированию в сознании горцев гуманистических идеалов и ценностей, несовместимых с разобщённостью и враждой. У карачаевцев и балкарцев традиционно бытует такой прекрасный обычай, как «мамнат». При выполнении сложных трудовых операций, требующих больших усилий, люди работают совместно, оказывая друг другу бескорыстную помощь. Это, как и куначество, – особый тип побратимства людей.

Такие обычаи и традиции есть у многих народов, но в зависимости от этнической специфики и исторических условий возникновения они отличаются по формам проявления. Так у адыгейцев, кабардинцев и ингушей, если семья живёт бедно, ей помогают все сообща, вызволяя из нужды. В традиции горцев Северного Кавказа: не спрашивать классовой или национальной принадлежности человека, которому помогают или оказывают милосердие.

Почёт и уважение к старшему – одно из основных жизненных правил горских народов. Недопустимо при беседе перебивать старшего, делать ему замечания, вступать в спор. Ни одна горская семья не позволит себе оставить стариков одних доживать свой век. Это считается позором и при случае напоминает тем, кто сделал такое. Глава рода пользуется почтением у всех членов горской семьи. Все это внушается молодым людям с детства.

Особое место в духовном наследии горских народов Северного Кавказа занимает почтительное отношение к женщине. В истории этих народов были не раз случаи, когда мужчины выражали свое восхищение подвигам женщин,

прославляя их в героических песнях и сказаниях. До наших дней дошло эпическое сказание лакцев «Парту Патима». В центре этого сказания - мужественная горянка, участвовавшая в боях горцев с войсками Тамерлана. Ее сила, ловкость и храбрость поражали не только иноземных завоевателей, но и соплеменников.

Вот еще пример из Кавказской войны - карачаевская песня «Ходж», в которой воспевается героический подвиг женщин - адыгеек, сражавшихся в рукопашную с солдатами царских войск наравне с мужчинами.

В этнополитических процессах на Северном Кавказе огромную роль играет ислам, так как в значительной мере определяет менталитет, характер и психологию горских народов. Ислам для горцев не только вера, но одновременно и синтез их национального мышления и национальной психологии. Ислам выполнял среди горских народов и культурно-просветительскую миссию - он принес им письменность, основанную на арабской графике. Она просуществовала у них вплоть до 1925 года, пока ее не заменили латинским алфавитом, а потом латинский - русским алфавитом в 1937 году.

Несмотря на 30-летний физический террор Сталина, 70-летний психологический террор идеологических структур тоталитаризма горские народы Северного Кавказа, как и другие мусульманские народы бывшего Союза ССР, не потеряли своих гуманистических ценностей и веру в ислам, который за сотни лет своего существования в регионе органически перерос из первоначально одной лишь религии в субстанцию национального бытия людей.

Духовные ценности горских народов Северного Кавказа имеют большую социальную значимость, так как зиждятся на общечеловеческих гуманистических традициях, свободных от узких рамок «классового подхода» и «классовой исключительности» пролетариата. Они несут собой огромный заряд духовности и нравственности. В них заложены истоки глубокого уважения к человеку, любому народу. И сегодня, когда интенсивно происходит процесс возрождения и развития национального самосознания народов региона, крайне важно воспитать

вать юношей и девушек на гуманистическом наследии горцев. А в период господства тоталитарной административно-бюрократической системы управления в нашей стране, как известно, духовные ценности горских народов в должной мере не воспринимались в обществе и предавались забвению. Это было обусловлено тем, что гуманистические духовные ценности горцев не соответствовали требованиям «классового подхода», широкой политизации и идеологизации общественной жизни в интересах строительства «коммунистического будущего» для трудящихся.

Наряду с гуманистическими духовными ценностями в национальных отношениях на Северном Кавказе имеются и негативные моменты. Они проявляются в пережитках прошлого, воспринимаемых частью молодежи и отдельными представителями старшего поколения. Здесь до сих пор можно столкнуться с такими пережитками патриархально-феодальной старины, как калым, берне, умыкание невест, соблюдение архаичных обычаев и обрядов, адаптировавшихся к новым историческим условиям.

У части населения Северо-Кавказского региона пока еще не сформировалась критическая оценка старых, отживших традиций, выдаваемых за национальные обычаи горцев. «Я не встречала ни одного карачаевца, - пишет известная поэтесса Х.Байрамукова, - который бы не выражал недовольство по поводу берне. Но тем не менее, когда дело конкретно касается свадьбы, большинство считает «неудобным» отказаться от этих разорительных и несовместимых с честью и достоинством советских людей обычаев. Никто не хочет быть инициатором отказа от этих вредных пережитков».¹⁵⁰

Об этом же свидетельствуют и материалы опроса населения, проведенного нами в Карачаево-Черкесии. По их данным можно сделать следующий вывод: «Отношение к калыму, берне в основном отрицательное, но и противоречивое. На словах все против, на деле каждый говорит: почему должно начинаться с меня? И таким образом соблюдают этот обычай...»¹⁵¹

Причиной подобного нежелания проявить инициативу в

отказе от этих вредных пережитков, по нашему мнению, является распространенный среди коренного населения региона взгляд на эти обычаи и обряды как народные, национальные. Этот взгляд превратился в стойкий этнопсихологический стереотип.

В результате такого отношения части населения к пережиткам прошлого образуется разрыв между пропагандируемыми духовными качествами и действиями отживших традиций, исподволь формирующих совсем иные качества, закрепляющие отсталый порядок общественных взаимоотношений.

Вместе со всем положительным, что достигнуто старшими поколениями, молодое поколение на основе подражания старшим и уважения к их жизненному опыту усваивает подчас старые, отжившие традиции. Эти «традиции...», - говоря словами Маркса, - тяготеют, как кошмар, над умами живых». ¹⁵² Они вынуждают молодое поколение смотреть на новое, развивающееся через призму отжившего, призрачного, формируют часть духовного облика молодых людей по устаревшим образцам.

Старые обычаи и традиции, переставшие соответствовать цивилизованному образу жизни, наряду с националистическими предрассудками в психологии некоторых людей, сохраняются в нашем обществе и поныне. Они окончательно отомрут лишь тогда, когда полностью исчезнут условия, реализующие их функции. Но это вовсе не означает, что можно успокоиться и ждать их постепенного отмирания. В преодолении негативных явлений необходимо строжайшее соблюдение принципов гуманизма, социальной справедливости в повседневной жизни, нужна большая целенаправленная, социально ориентированная воспитательная работа среди населения.

Практика показывает, что положительные результаты в работе по преодолению негативных явлений приносит подведение под нее научной основы: организация научно-теоретических, научно-практических конференций, создание советов по координации работы на общественных началах, сове-

та общественного мнения (для выработки практических рекомендаций, популяризации новых прогрессивных обрядов и ритуалов наряду с усилением борьбы с вредными обычаями и традициями).

Но негативные явления на Северном Кавказе нельзя объяснить одним лишь фактом отставания общественного сознания от бытия, влиянием пережитков прошлого. Такое мнение бытовало в научных исследованиях до недавнего времени. Уродливые явления в жизнедеятельности людей проявляются в основном тогда, когда допускаются отклонения от принципов социальной справедливости в сфере распределительных отношений, когда нарушаются нравственные нормы и ценности, искажается правосознание. Они паразитируют на объективных трудностях нашего развития. Здесь нельзя сбрасывать со счетов и субъективный фактор.

Негативные явления на Северном Кавказе проявляются не только в соблюдении отдельными людьми отживших обычаев и традиций, но и в выпячивании достижений того или иного народа, в пренебрежении или неуважении к лицам другой национальности. Они порой выражаются в демагогии об ущемленном «национальном достоинстве» тех, кто привык жить по-старому, попирая принципы законности и морали, кто сопротивляется происходящим в стране экономическим реформам и демократизации общественных отношений.

Проявление негативных явлений в этнополитических процессах на Северном Кавказе в современных условиях можно объяснить и следующими причинами:

- идеализацией прошлого отдельных наций и народностей, отрицанием в этом прошлом внутринациональных конфликтов;
- недооценкой духовных ценностей народов, в особенности их языка и культуры. В такой ситуации формой национальной самозащиты народов нередко становится этническое противостояние.

В условиях коренной перестройки общественных отношений в Российской Федерации, когда в жизнедеятельности людей общечеловеческие ценности приобретают приоритетное зна-

чение, подобное отношение к духовному достижению народов недопустимо. Уважение к достоинству, культуре, языку и истории каждой нации и народности нашей страны, широкое общение между ними возможны только при их согласии и сотрудничестве. Жить вместе, на началах добрососедства, взаимопомощи, дружбы и сотрудничества – естественное состояние и желание любого народа, каждого нормального человека независимо от его национальной принадлежности.

Говоря о значимости гуманистического культурного наследия народов и бережном отношении к нему, мы не призываем к идеализации старого, традиционно архаичного в их духовной жизни. Для сохранения культурного наследия народов требуется прежде всего верность исторической правде и уважение к достижениям народов в духовной жизни. Но чтобы быть правильно понятым, здесь хотелось подчеркнуть: хранить культурное наследство вовсе не означает ограничиваться этим наследством. Национальные культуры не могут замыкаться на прошлом без ущерба для своего развития. Их сила заключается в настоящем и будущем, в развитии и взаимодействии.

Анализ причин и условий проявления негативных явлений в этнополитических процессах на Северном Кавказе показывает, что они стали возможными во многом в результате грубейших нарушений норм и принципов социальной справедливости в национальных отношениях. Произвол в этой сфере во времена культа личности Сталина, как отмечалось нами выше, привел к насильственному выселению целых народов из исторических мест их проживания (карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей и др.). И несмотря на политическую и правовую реабилитацию этих народов в 1991 году, до сих пор за ними тянется горестный шлейф бедствий и страданий, причиненных в годы депортации.

Память о преступных деяниях карательных органов тоталитарной административно-бюрократической системы управления в ходе выселения народов отягощает по сей день межнациональные отношения в стране. Не потому ли ныне стал проявляться в России всплеск национальных страстей и

движений? Не потому ли так тяжело приходится решать доставшиеся от прошлых лет проблемы? Ведь нас долго держали в плену иллюзий и неведения о том, какие национальные обиды и напряжения копились под спудом репрессивной машины тоталитаризма и лицемерной идеологии, основанной на принципе классовости и насилия.

Сегодня в условиях демократизации и гласности просчеты и преступления в сфере национальных отношений стали достоянием миллионов людей. Выяснение в этой связи исторической правды о трагедии народов при сталинизме имеет важное политическое и нравственное значение.

Правда о преступлениях тоталитарного режима - одна из гарантий, чтобы подобное не могло повториться в жизни живущих и будущих поколений. Эта горькая правда нужна еще и потому, чтобы субъективный фактор впредь не давил над обществом и вместо насилия в социальной практике утверждались принципы гуманизма и справедливости.

Народы Северного Кавказа всегда обостренно реагировали на подлость, вероломство и предательство. Потеряв в сталинской ссылке около 40 процентов своего населения и оказавшись на грани физического исчезновения, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши и др. не могли относиться нормально к той политической системе, которая, выражая волю административно-бюрократического аппарата, проводила по отношению к ним бесчеловечную политику геноцида. Как можно, например, забыть рассказ карачаевца Джатдоева М.Т. об ужасах, пережитых этими народами в условиях ссылки. «Когда нас привезли в Казахстан и выгрузили в местности Пахтарал, - вспоминает он, - люди начали копать землянки и селиться в них. Однако есть было совершенно нечего, начался голод и мор. Каждое утро мы, подростки, по заданию аксакалов обходили эти землянки и докладывали: сколько умерло за ночь детей, женщин и стариков. Затем для покойников рыли траншеи, куда и закапывали их без исполнения каких-либо религиозных и других обрядов. В одно такое утро я вошел в очередную землянку и стал свидетелем ужасного зрелища: на деревянных нарах лежала умершая от голода молодая женщи-

на с обнаженной грудью, которую тщетно пытался сосать ребенок. Другой ребенок, что был постарше, сидел на земляном полу и плакал навзрыд. Я не могу забыть этого явления. Когда думаю об этом, мне становится жутко и теперь».¹⁵³

Грустен и тяжек рассказ другого очевидца трагедии народов в ссылке чеченца М.Джургаева. «Я помню как весной 1944 года, - говорит он, - натолкнулся на два трупа возле кучи конского навоза, в котором были непереваренные ячменные зерна. Руки обоих мертвецов сцепились над навозом в мертвой хватке - каждый из них явно считал себя единоличным претендентом на взбухающие зерна. Но никому они утешения не принесли.

Помню и такое. Когда земля оттаивала, слабые, отощавшие люди ползали на четвереньках по полям в поисках прошлогодних колосков. Большой удачей считалось, когда обнаруживали мышиную нору, а в ней зерно. Если сразу двое натыкались на этот своеобразный склад, то возникали споры, которые не всегда имели благополучный исход. Иной раз брали за глотку друг друга - в такой позе и находили их мертвыми».¹⁵⁴

Спецпереселенцев использовали на самых грязных и трудных работах. Их мобилизовывали в Сибирь на лесозаготовки. Там побывало почти все работоспособное мужское население из их среды. Все жили под наблюдением комендантов. Никому не разрешалось выезжать с территории села, района без разрешения комендатуры. А если кому-то и давалось после больших усилий разрешение, то только на определенное время, причем короткое. Любой чиновник мог оскорбить спецпереселенца, не неся за это никакого наказания. Больше того, в 1947 году был издан Указ, подписанный председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. Шверником, согласно которому спецпереселенец, удалявшийся от места поселения за трехкилометровый радиус, наказывался лишением свободы от 15 до 25 лет.

Положение спецпереселенцев было ужасное. В письме начальника ОСП НКВД СССР М.Кузнецова на имя УНКВД Костромской области говорилось «о плохом состоянии жизненных условий чеченцев, ингушей, карачаевцев, крымских татар, переселенных для работы в лесозаготовительных

организациях Наркомлеса СССР». Особенно острой была нужда в жилье. В Акмолинской области к июлю 1946 года были построены только 28 из запланированной одной тысячи домов. В Талды-Курганской области возвели лишь 23 дома из предусмотренных 1400. В Джамбульской, Карагандинской областях к строительству жилья для спецпереселенцев вообще не приступали. В Киргизии на начало сентября 1946 года из 31 тысячи семей спецпереселенцев только 4973 были обеспечены постоянным жильем. Многие из них ютились под навесами во дворах. И на новых местах расселения продолжались преследования.¹⁵⁵ За подписью Берии 2 декабря 1945 года появилась директива 244 с требованием об усилении агентурно-оперативной работы среди спецпереселенцев, которые, по его мнению, «активизируют действия, направленные на срыв мероприятий по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР». В соответствии с этой директивой «по политической неблагонадежности» были арестованы в Тюменской области 17 калмыков. Между тем в докладной записке от 13 декабря 1945 года секретарь ЦК КП Узбекистана и нарком внутренних дел Узбекской СССР Ю. Бабаджанов отмечали «доброжелательное отношение спецпереселенцев к выборам».¹⁵⁶

Несмотря на преследование и клевету, спецпереселенцы в новых местах пребывания показывали образцы трудолюбия и рачительности. Многие из них снискали себе уважение местного населения. Их приютили казахи, киргизы, узбеки, русские и украинцы, живущие там. Они делились с ними своими скудными запасами.

За высокие показатели в труде представители высланных народов награждались орденами и медалями СССР, а отдельные из них (как Н.Курджиева, П.Шидакова и др.) становились Героями Социалистического Труда. Звезду Героя среди карачаевцев первая получила в Казахстане Нузула Курджиева за фантастический урожай сахарной свеклы - 850 центнеров с гектара при плане 240 центнеров. Было ей тогда всего 19 лет. Благодаря своему трудолюбию, энергии, патриотизму, карачаевская девушка-горянка, находясь в ссылке, добилась самой высокой награды Родины в мае 1948 года.

Тысячи спецпереселенцев за ударный труд получали почетные награды СССР, Верховных Советов Казахстана и республик Средней Азии. Среди них прославленный мастер высоких урожаев - Герой Социалистического Труда Патия Шидакова и Тамара Абдуллаева; кавалеры ордена Ленина - Балбу Эркенова, Асият Лайпанова, Патия Айбазова, Маруа Шаманова, Фатима Умарова, Мариам Халчаева, Супият Гаджиева, Солтан Гербеков; животноводы - Тинибек Семенов, Али Салпагаров, Ахмат Кубеков; доярки - Каракыз Джатдоева и Софья Эбзеева; механизаторы - Анзор и Абу-Юсуф Биджиевы, Мухтар Кормазов, Муссали Эбзеев и многие другие.

Но несмотря на все это, негативное отношение властей к карачаевцам, чеченцам, ингушам, балкарцам и другим репрессированным народам сохранялось. Они по-прежнему были в положении бесправных людей, находясь в ведении 9-го управления МГБ СССР в соответствии с постановлением СНК от 8 января 1945 года «О правовом положении спецпереселенцев». Этот ужасный беспредел, осуществленный против этих народов партийно-государственной номенклатурой, советскими силовыми органами при тоталитаризме, остался и ныне незаживаемой раной в памяти народной.

Освободившись от оков тоталитаризма и идеологических мифов, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы хотят строить свои отношения с поднимающейся с колен демократической Россией на доверии и открытости, без которых нет равенства.

Народы Северного Кавказа пережили не только кровавую сталинскую депортацию, но и Кавказскую войну (1813-1864 гг.), которая сопровождалась массовым уничтожением горцев, боровшихся за свою свободу и независимость. Они помнят кровавые экспедиции первого главнокомандующего Кавказской войны генерала Ермолова и его слова: «Теперь немного останется мест в земле чеченской, куда бы не было для нас дороги не только проходимой и даже удобной. Я не отступаю от предпринятой мною системы стеснять злодеев всеми способами. Главнейший есть голод, и поэтому добиваюсь я иметь путь к долинам, где они могут обрабатывать землю и спасать свои стада...»¹⁵⁷

Генерал Ермолов, которому советские литературоведы и историки создали имидж либерала и лучшего друга декабристов, в действительности был жестоким завоевателем. Подвешенные за ребра священнослужители, сожженные вместе с жителями целые аулы – вот далеко не весь перечень его деяний на Северном Кавказе. Не случайно многие десятилетия в горских семьях «детей пужали» Ермоловым. Урезонивая расшалившегося ребенка, чеченские матери приговаривали: «Тише. Ярмул услышит...»

Террор, чинимый на Кавказе по велению Ермолова, можно сравнить разве что со сталинским... Генерал однозначно был сторонником самых крутых мер. Он любил поучать подчиненных: «Одна казнь может сохранить сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены». Ермолов мог в качестве заложников брать целые села и затем уничтожать их. Достаточно вспомнить участь села Дада-Юрт в Чечне, которое по велению генерала сравнивали с землей за непокорность его жителей. В огне, под пулями и картечью погибли сотни стариков, женщин и детей.

Классики русской художественной литературы А.С. Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Л.Н.Толстой (последние два – участники Кавказской войны) осуждали эту ужасную войну и сочувствовали горцам. О первом свирепом завоевателе Кавказа генерале Ермолове Пушкин писал:

Твой ход, как черная зараза,
Губил, ничтожил племена...
Но се – Восток подымлет вой.
Поникни снежною главой,
Смирись, Кавказ: идет Ермолов.
И смолкнул ярый крик войны:
Все русскому мечу подвластно...
Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно:
Но не спасла вас наша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!

Лермонтов вошел в историю Кавказа как великий певец его свободы. Он посвятил Кавказу пламенные строки:

Кавказ, далекая страна!
Жилище вольности простой!
И ты несчастьями полна
И окровавлена войной!..
Нет! Прошлых лет не ожидай,
Черкес, в отечестве своем:
Свободе прежде милый край

Приметно гибнет для нее.

Кавказская война царского самодержавия принесла горским народам неисчислимые бедствия и страдания. Большая часть адыгского этноса, например, была уничтожена физически, более полумиллиона адыгов насильственно изгнано в Турцию и другие страны Ближнего Востока.¹⁵⁸

Зло порождало зло. Горцы отчаянно сопротивлялись. Так, в 1825 году восстали против произвола Ермолова и других царских сатрапов все аулы Чечни. Горцы взяли штурмом несколько крепостей (Амир-Аджа-Юрт, Атаги, Герзель-аул, Внезапную). Однако карательная армия, посланная Ермоловым под руководством генерала Лисаневича, отбила Герзель-аул. Начались допросы, пытки, казни. В качестве заложников были взяты 380 наиболее почитаемых людей из среды горцев. На допросе один из заложников Учар-Ходжа кинулся на генерала Грекова и Лисаневича: заколол ножом Грекова и нанес смертельную рану Лисаневичу, от которой тот скончался через несколько дней. После этого все заложники были казнены. Вскоре Ермолов сам с большими силами обрушился на всю Чечню - от Аксая до Владикавказа.¹⁵⁹ Вот тогда горцы стали объединяться в национально-освободительной борьбе на религиозной основе. Начал зарождаться мюридизм, заложивший основу организованного сопротивления в регионе захватнической политике царизма.

Для прекращения выступлений горцев царским правительством применялась тактика наложения огромных штрафов и возмещения убытков деньгами, скотом, сеном и

пр. как на отдельных феодалов, так и на целые общества, аулы и даже народы. В 1853 году, например, за попытку кадия карачаевского народа М.Хубиева содействовать наибу Шамиля на западном Кавказе Мухаммед-Амину был наложен штраф на весь народ в сумме 20 тысяч рублей.

Еще в конце XVIII века делались попытки из числа местных народов создавать отдельные отряды, казачьи команды, вольные аулы в русских границах для борьбы против непокоренных народов. Было обычным, когда отдельные поощрения горцам (продажа соли, скота и предметов ремесла по льготным тарифам и пр.) сочетались с мерами жестокого наказания, отдачей провинившихся в солдаты, ссылкой в Сибирь и другие губернии, запрещением продавать хлеб остро нуждавшимся и т.д.

Широко практиковалась царскими властями для приведения горцев к покорности система аманатства (заложенничества). Аманатами обычно брались дети, молодые люди и даже женщины из княжеских и дворянских семей в целях предупреждения возможности новых выступлений. Число их иногда достигало значительной цифры. Так, например, только в 1836 году из Дагестана было взято до 3 тысяч аманатов.

Среди многообразия методов колониальной политики царизма особое место занимает вопрос христианизации местного населения. Начало миссионерской деятельности на Северном Кавказе уходит своими корнями в глубину веков. Если раньше она шла из Византии, то теперь - из России.

Русская миссионерская деятельность начинается только со второй половины XVIII века. Христианизация была направлена на быстрейшее подчинение местных народов власти русского самодержавия. Наибольшее распространение она получила в Осетии, частично в Кабарде и минимально в Ингушетии и среди абазин. Для привлечения горцев к принятию христианства выдавались вознаграждения в виде небольших сумм или полотна, украшений и пр.; феодалы и старшины, принявшие православную веру, получали чины, ордена, звания, значительные денежные суммы и земельные наделы.¹⁶⁰

Кавказская война стоила огромных жертв и для самой

России. Так, во время Даргинской экспедиции (1845 г.) потери войск генерала Воронцова составили: 3 генерала, 195 офицеров, более 3500 убитых и раненных солдат. До этого во время экспедиции Граббе в 1839-1842 годах было убито, ранено, контужено около 8 тысяч солдат. К 1854 году царская Россия потеряла в Кавказской войне около 150 тысяч солдат.¹⁶¹

Кавказская война началась и завершилась в XIX веке - в 1813 году был взят Азербайджан (после войны с Ираном), в 1859 году были взяты Дагестан и Чечня, в 1864 году - Карачай и Черкесия. Со стороны горцев ее возглавляли имамы Казимулла, Гамзат-бек, а с 1834 года - имам Шамиль. Когда в 1840 году к Шамилю присоединилась Чечня, война приняла общекавказский характер. До этого национально-освободительную борьбу горцев в Чечне против царских войск возглавлял в течение шести лет шейх Ушурма-Мансур.

В годы Кавказской войны вся официальная печать России оправдывала экспансионистскую политику царизма на Кавказе и представляла горские народы дикими, а посему на них не распространяла ни европейские нормы права, ни христианские нормы морали. Она очерняла горцев, обвиняя их в «кровожадности, разбое и фанатизме». Мужественно опровергнув эту ложь замечательный ученый и просветитель Дагестана в прошлом веке М.Казембек. Он заявлял, что борьба горцев за свою свободу и независимость вызвана захватнической политикой царизма на Кавказе. Эта борьба носит национально-освободительный характер.¹⁶²

О Кавказской войне существует большая дореволюционная русская и иностранная литература. Наиболее объективно о Кавказской войне писали ее непосредственные русские участники. Генерал Воронцов после взятия Салты в сентябре 1847 года, отмечая мужество защищавших его в течение 2,5 месяцев горцев, в своих мемуарах писал: «В долголетнем опыте мне редко случалось видеть неприятеля более упорного и стойкого, как гарнизон укрепления Салты, который составлен был из лучших и храбрейших людей Дагестана. Упрямые сопротивления этого гарнизона превосходят все, что европейской войне может быть известно».¹⁶³

Особенное восхищение современников вызывали не только героизм горцев, но и полководческие способности Шамиля. Путешествуя по территории Имамата Шамиля, выдающийся французский писатель Александр Дюма отмечал в своей корреспонденции в Париж: «Шамиль – титан, который воюет против владыки всех русских». Карл Маркс называл Шамиля «великим демократом».¹⁶⁴

Народы Северного Кавказа помнят и добрые дела многих посланцев России. Сменивший Ермолова на посту наместника и главнокомандующего на Кавказе генерал Паскевич повел себя достойно, доброжелательно относясь к мирным жителям горных аулов. Если «Ярмолем» там пугали детей, то тем же детям нередко давалось имя «Паскач». Даже сегодня в Чечне можно встретить людей с именем Паскач и фамилией Паскачев. Это в честь Паскевича, или же «Сипсо» – в честь генерала Слепцова. Навсегда останутся в памяти горцев и благородные поступки царского пристава в Карачае генерал-майора Николая Петрусевича. В прошлом веке под его руководством в аулах Карачая было построено 40 школ, открывались больницы, прокладывались дороги. Петрусевич хорошо владел карачаевским языком и свободно общался с горцами. Он знал и уважал их обычаи и традиции. Когда Петрусевич погиб в одной из военных кампаний в Средней Азии, карачаевцы за тысячи километров перевезли его тело и похоронили в своей земле.¹⁶⁵

В условиях перестройки и демократизации общественных отношений на Северном Кавказе усиливается критический анализ и переосмысление исторического прошлого горских народов. Вместе с этим явлением возникает острый вопрос об отношении горской молодежи к историческому прошлому своих предков, к их духовному наследию. В такой ситуации крайне важно направить активизацию исторической памяти как неотъемлемой части общественного сознания в русло совершенствования межнациональных отношений в регионе, а не в сторону злобы за прошлые обиды.

Всем очевидно, что прожить сегодня одним, без связей с другими народами и регионами, просто невозможно. Это по-

нимают и горцы Северного Кавказа. Они давно связаны с великим русским народом, со всей нашей страной.

Понять горцев Северного Кавказа – значит понять их жизненные принципы. Они дорожат своей историей, обычаями и традициями. Любят свою Родину, никому не угрожают. Горцы в основной своей массе хотят жить в мире и согласии с другими народами на земле предков. «Отец, зачем Вы воюете с Россией? Вам ее никогда не победить», – писал в середине прошлого века сын Шамиля, еще мальчиком взятый в заложники и ставший впоследствии офицером российской армии. «Мы не хотим победить Россию, – отвечал сыну имам Дагестана и Чечни, – мы хотим, чтобы нас оставили в покое».¹⁶⁶

Кавказская война обернулась для Шамиля почетным пленом и переездом со всем семейством на жительство в Калугу, а Северный Кавказ был окончательно присоединен к владениям Российской империи. 1859 год стал годом блестящего приобретения короны. Снежные вершины Эльбруса и Казбека сияли в ней как дорогие бриллианты.

Имя и дело выдающегося полководца и организатора общегорского государства (Имамата) Шамиля сохраняется в памяти народов Северного Кавказа. Его жизненной позиции придерживаются горцы в большинстве своем и в настоящее время.

2. Этнополитические процессы на Северном Кавказе в условиях демократизации и гласности.

Усиление гуманистической направленности национальной политики в регионе

Каждая историческая эпоха решает собственные животрепещущие проблемы. Это – непреложная закономерность общественного развития. Для нас сегодня важнейшей стала проблема национальных отношений, сохранения и укрепления дружбы народов в рамках складывающегося единого экономического и геополитического пространства Российского государства. Это открывает широкие возможности для сотрудничества народов Северного Кавказа в условиях становления рыночных отношений и демократизации политической системы общества, что способствует росту темпов их производства и достижению стабилизации обстановки в регионе.

С другой стороны, этот процесс дает возможность республикам Северного Кавказа вносить свой посильный вклад в развитие экономики России, в то же время получать от общероссийского центра то, что необходимо для нужд своего народного хозяйства и, насколько это возможно, для реализации принципов социальной справедливости. Успех в этом деле во многом зависит от того, как будут осуществляться экономические реформы и демократические преобразования в стране.

Развитие народов Северного Кавказа и расширение их сотрудничества в условиях перехода на рыночные отношения требуют повышения их самостоятельности в решении социально-экономических и культурных задач, поддержании достигнутого ими национального равенства на современном этапе. Здесь немаловажное значение приобретает выработка и внедрение качественно нового механизма формирования федерального, республиканских и местных бюджетов, существенное усиление их роли в экономической жизни многонационального региона.

Создавая условия республикам Северного Кавказа для большей самостоятельности в решении задач социально-экономического и духовного развития, вместе с тем мы не должны забывать необходимости расширения их сотрудничества на основе интернационализации экономики и всей общественной жизни. В противном случае, как показал опыт перестройки в советском обществе, сепаратистское стремление отдельных руководителей общественно-политических движений в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии может разрушить их целостность как национальных государств в составе Российской Федерации и привести их народы к противостоянию и национальной обособленности, к экономическому и духовному застою.

Трудности становления и развития национальной государственности народов и на этой основе проявление сепаратизма со стороны отдельных национальных движений на Северном Кавказе – реальность наших дней. Это социальное явление в жизни региона еще далеко не изучено и нуждается в глубоких социологических и политологических исследованиях.

Территориальное расчленение республик Северного Кавказа, как уже сложившихся национальных государств в составе Российской Федерации, – это путь в никуда. Неприемлемо также, на наш взгляд, стремление к консервации статуса национально-государственных образований без учета определяющих реалий. Такая обстановка имела место, к примеру, в Дагестане в недавнем прошлом. Она была связана с

разрешением проблемы чеченцев-аккинцев. В 40-х годах чеченцы-аккинцы, проживавшие в Дагестане, были насильственно высланы в Казахстан и Среднюю Азию, а в их исконные земли переселены другие народности республики. Ауховский район вскоре переименовали в Новолакский, новые названия получили и бывшие чеченские селения. В 1957 году Указ Верховного Совета СССР о депортации чеченцев был отменен и аккинцы вернулись в родные места. Им разрешили поселиться в пяти районах Дагестана, кроме родного Ауховского. Люди вернулись из ссылки, но до своих очагов не дошли, остановились на полпути по вине республиканской партийно-государственной номенклатуры.

Перед возвращением чеченцев-аккинцев представители властных структур Дагестана заставляли их подписывать заявления о том, что они не будут претендовать на прежнее место жительства. По сути дела это было проявление произвола со стороны тоталитарной административно-бюрократической системы управления республики по отношению к чеченцам, возвращавшимся на родину. Так, в 1958 году Совет Министров Дагестанской АССР принял постановление, согласно которому чеченцы-аккинцы не имели права селиться в Новолакском и Казбековском районах.¹⁶⁷ Это вызвало взрыв негодования со стороны аккинцев. Они образовали инициативную группу и выдвинули перед руководством республики ряд требований. Суть их сводилась к следующему: восстановить Ауховский район в границах 1944 года, вернуть ему и всем бывшим чеченским селам исторические названия, существовавшие до выселения чеченцев, разрешить желающим вернуться в свои селения, возместить стоимость конфискованного при депортации имущества. Это были справедливые требования. Однако власти Дагестана не торопились с их рассмотрением. Национальное противостояние возрастало. Нужны были мудрые решения. Не дожидаясь официального решения этой проблемы, даргинцы, лакцы, переселенные в 40-е годы в дома репрессированных чеченцев, проявили благоразумие и рассудительность. Они не стали спорить, чтобы не обострять отношения с чеченцами-аккинцами. Собрали вещи и уехали

на свои родные места. Часть из них осталась и ныне проживает вместе с аккинцами.

Мина, заложенная в этнополитические процессы сталинской национальной политикой, не сработала в регионе в данном случае - горцы ради общего и индивидуального выживания сумели договориться между собой. Этот факт позволяет надеяться, что народы Кавказа смогут договориться между собой и избежать крови в разрешении спорных вопросов.

Вместе с тем, надо сказать, что очаги социальной и национальной напряженности на Северном Кавказе еще сохраняются. В случае нарушения нормализации обстановки они могут превратиться в огневые точки. Ведь не секрет, что по многим показателям кавказские республики - Дагестан, Чечня, Ингушетия - занимают одно из последних мест по уровню жизни в Российской Федерации. Сохранению напряженности в регионе способствует в немалой степени и кампания в Центре в отношении так называемых «лиц кавказской национальности», замешанная на событиях в Чечне и Закавказье.

Пропаганда антикавказских настроений и соответствующие высказывания отдельных влиятельных лиц из Цетра усиливают на Кавказе тенденцию русофобства, используемую потом экстремистами из местных национальностей в своих корыстных целях. Мы не должны допускать подобное отношение к русскому населению, как и к «лицам кавказской национальности». Нельзя забывать, что русский народ, как и другие народы бывшего Союза ССР, сильно пострадал от сталинизма. При тоталитаризме был уничтожен цвет русской нации.

На стабилизацию межнациональных отношений и гуманизацию этнополитических процессов на Северном Кавказе большое влияние оказывает складывающаяся многопартийная система. Она открывает широкие возможности для достижения консолидации демократических сил во имя блага человека, национального согласия и сотрудничества народов. Беспокойство в этой связи вызывает действие деструктивных сил в общественно-политических движениях и объединениях (к

примеру, в Конфедерации народов Кавказа, казачестве и т.д.), проявление некоторыми представителями подобных организаций в решении назревших проблем группового эгоизма, национальной кичливости, попыток использовать религиозные чувства верующих в интересах политических амбиций каких-то социальных групп, несмотря на полиэтническую среду проживания людей и разнообразие религиозных конфессий региона.

Дестабилизирующее воздействие этих сил в условиях Северного Кавказа можно преодолеть, если постоянно руководствоваться принципом консенсусного подхода в решении возникающих проблем и искать пути сотрудничества между народами, избегая все виды и формы конфронтации.

В гуманизации этнополитических процессов на Северном Кавказе важное значение имеет демократическое реформирование политической системы в нашей стране: преодоление последствий узурпации власти идеологической структурой - КПСС, разрушение тоталитарного механизма бывшего социалистического государства и формирование правовых основ демократической государственности, ликвидация тоталитарных форм федеративных взаимосвязей и неправомерных ограничений политико-правового статуса национально-государственных образований на местах. Этот процесс усиливает разрыв прежней жесткой спайки государства и общества, развивает самостоятельность общественного элемента, который становится естественной границей власти. В этих условиях политическая социализация личности позволит достичь у нас консенсуса между структурами складывающейся российской государственности и гражданином в рамках конституционного строя с разделением властей.

Свободное провозглашение национальной государственности самими народами Северного Кавказа в ходе демократических преобразований в России отвечает их интересам, так как дает им возможность строить и совершенствовать свою государственность в статусе суверенных республик в составе Российской Федерации. Их национальный суверенитет как реальность получил закрепление в Федеративном договоре, ут-

вержденном VI Съездом народных депутатов Российской Федерации.

В стабилизации межнациональных отношений и гуманизации этнополитических процессов на Северном Кавказе большую роль играет их традиционная братская взаимопомощь.

Как форма социальной солидарности она выдержала испытание временем. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из жизнедеятельности трудящихся региона. Приведем один из таких примеров. Накануне Октябрьской революции русский по национальности Григорий Зуев спас от смерти карачаевца Мухтара Аджиева. Они подружились. В период гражданской войны Зуев и Аджиев возглавили два красногвардейских отряда на Северном Кавказе и боролись с бандами, рыскавшими в горах Карачая.

После окончания гражданской войны Мухтар Аджиев стал председателем Карт-Джуртского аулсовета, а Григорий Зуев – секретарем партийной организации в станице Красногорской Карачаево-Черкесии. Оба обзавелись семьями. Мухтар дал своим детям русские имена – Владимир, Михаил, Светлана, а Григорий назвал сына Казбеком, дочь – Фатимой.

Началась Великая Отечественная война. Одними из первых ушли на фронт Мухтар Аджиев и Григорий Зуев. Следом за ними надели шинели и их сыновья. Мухтар вернулся домой без одной ноги. Живым остался и лейтенант Григорий Зуев – только с повязкой на правом глазу. Но погибли в бою Казбек Зуев и Михаил Аджиев.

С тревогой ждали вестей от Владимира. И вот почтальон принес долгожданный солдатский треугольник: «24 июня 1945 года на Красной площади буду участвовать в параде Победы». А через некоторое время станица Красногорская отметила свадьбу Фатимы и Владимира.

...С тех пор прошло много лет. По праву гордился своими детьми глава семейства Аджиевых: Владимир стал инженером, Светлана – учительницей. Под стать им была и дочь Зуева: прославилась как передовая доярка. Она была награждена орденом Трудового Красного Знамени.¹⁶⁸

На стабилизацию межнациональных отношений и гума-

низацию этнополитических процессов на Северном Кавказе благотворное влияние на современном этапе оказывают возрождение и интернационализация достижений горских народов в строительстве и архитектуре, культуре быта, одежде и т.д., в духовной жизни (обычаях и традициях, художественном творчестве и т.п.).

В условиях демократизации общественных отношений у народов Северного Кавказа возрождаются и становятся достоянием других наций и народностей России такие гуманистические черты, обычаи и традиции, как чувство чести и достоинства, дружбы и взаимной помощи, куначество, уважение к женщине и старшим, презрение к трусости и предательству, милосердие и т. д.

Сила социально-психологического воздействия этих гуманистических черт, обычаев и традиций горских народов все более усиливается на современном этапе. Это обусловлено тем, что они стимулируют рост национального самосознания горцев, нравственно облагораживая их жизнь, сдерживают конфронтационные процессы в межнациональных отношениях и активизируют сотрудничество наций и народностей региона.

С возрождением и дальнейшим развитием гуманистических качеств духовности народов Северного Кавказа повышается их интеллектуальный уровень, разрушаются национально-этнические стереотипы в их сознании и поведении, негативно влиявшие в прошлом на характер межнационального общения и взаимопонимания людей.

Обогащаясь достижениями отечественной и мировой культуры, духовные ценности горских народов (прогрессивные черты быта, обычаи и традиции, национально-эстетическое восприятие и художественное отображение действительности и т.д.) становятся достоянием других наций и народностей в ходе сотрудничества. Об этом свидетельствуют социологические исследования, проведенные в последнее время в Кабардино-Балкарии, по изучению этнокультурных процессов. Они показали, что 14 процентов опрошенных русских отдают предпочтение обычаям и традициям кабардинцев и балкарцев, их национальному этикету и танцам, а 20 процентов называют в

числе любимых сразу несколько кабардинских и балкарских поэтов и писателей.¹⁶⁹

Развиваясь в многообразных национальных формах на базе собственной самобытности и достижений культурного развития других наций и народностей России, гуманистические духовные ценности народов Северного Кавказа становятся одновременно национальными и интернациональными. В период формирования рыночных экономических отношений и демократизации политической системы в нашей стране они играют все большую роль в преодолении конфронтации народов и достижении идейно-нравственной консолидации трудящихся в регионе.

В этих условиях на Северном Кавказе, наряду с гуманистическими духовными ценностями горских народов, важное значение в преодолении конфронтации народов и гуманизации этнополитических процессов имеет обнародование 11 тезисов новой национальной политики России, разработанных Государственным комитетом РФ по делам Федерации и национальностей. Их цель, как отмечал председатель Госкомитета РФ по делам Федерации и национальностей С. М. Шахрай, - «превратить многонациональность России из ее потенциальной слабости в залог ее силы и целостности».

Первый тезис - «равноправие всех народов РФ». При этом, говоря словами Шахрая, надо, не стесняясь, сказать, что от самочувствия русского народа ситуация в стране будет зависеть напрямую.

Второй - «признание прав на самоопределение, возрождение и развитие народов, связанное с защитой прав личности на всей территории России».

Третий - «федерализм».

Четвертый - «территориальное единство, целостность РФ и ее субъектов».

Пятый - «деполитизация национальной политики».

Шестой - «опора на законно избранные органы власти, нравятся они центру или нет».

Седьмой - «безусловный приоритет политических методов урегулирования конфликтов».

Восьмой - «неразрывность экономической политики». Шахрай считает, что именно экономика до сих пор поддерживает территориальную целостность страны. Необходимо, по его мнению, перейти от дотаций и субвенций, в чем-то унижающих регионы, к региональным программам. Их будут проводить в жизнь пять региональных центров, один из которых - Северокавказский - уже создан.

Девятый тезис - «оперативный и упреждающий характер национальной политики».

Десятый - «принцип последовательности и «малых дел».

Одиннадцатый - «обязательный учет сложности религиозного состава российского общества»...¹⁷⁰

Для преодоления конфликтов и достижения стабилизации в межнациональных отношениях на Северном Кавказе, по мнению Шахрая, необходимо решить проблему беженцев в регионе комплексно. Под эту категорию подпадают и ингуши, и осетины, и русские, покидающие Ингушетию и Чечню.

В преодолении конфликтной ситуации в межнациональных отношениях и усилении гуманистической направленности национальной политики на Северном Кавказе велика роль таких механизмов упреждения межнациональных и этнических конфликтов, как: создание культурной инфраструктуры взаимосогласия (национальные культурные общества, двуязычие, фестивали народного творчества и т. д.); участие третьей стороны в разрешении конфликта (проведение переговоров в Пятигорске и Кисловодске по осетино-ингушскому конфликту); расширение открытости региона (республики, области, края); введение федерации и региональной автономии; метод чрезвычайного (быстрого) реагирования, т.е. система экстренных мер в условиях обострения обстановки на местах; комплексное решение проблемы беженцев в Пригородном районе Северной Осетии, включая ингушей, русских, осетин. В этом отношении должна иметь положительное значение реализация точки зрения, изложенной в Указе президента Российской Федерации: поэтапное возвращение для начала в четыре населенных пункта зоны ЧП ингушских беженцев. На время существования ЧП юридический статус территории не изменяется.¹⁷¹

Возможно, существуют еще какие-то способы развязывания тугого узла в осетино-ингушских отношениях. Обязательны лишь честные намерения и благожелательное отношение к интересам друг друга. Добиваясь справедливости для ингушей, нельзя забывать и о том, что в Пригородном районе выросли уже поколения осетин, для которых он тоже - родина.

Дальнейшие поиски действенных форм преодоления конфликтов в межнациональных отношениях и усиления гуманизации этнополитических процессов на Северном Кавказе, на наш взгляд, должны проводиться с учетом специфики образа жизни наций и народностей региона, их обычаев и традиций, религиозных верований, на основе взаимного согласия между ними.

Сегодня, как никогда, в преодолении конфликтной ситуации в этнополитических процессах и достижении стабилизации в межнациональных отношениях на Северном Кавказе крайне важно повышение уровня общественного сознания и культуры межнационального общения. Без этого не может быть цивилизованного межличностного общения. Обострение ситуации в национальных отношениях региона во многом связано с тем, что пробуждение национального самосознания народов намного опережает рост их общей культуры, прежде всего культуры общения.

В повышении общественного сознания и культуры межнационального общения, в том числе и культуры личности, на Северном Кавказе большое значение имеет:

- развитие политической культуры масс (диалоги - «круглые столы», вечера вопросов и ответов, клубы «Экскурс в прошлое» и интернациональной дружбы, научно-практические конференции, посвященные проблеме гуманизации и интернационализации межнациональных отношений).

В условиях демократизации и гласности политическая культура вбирает в себя такие духовные компоненты, как: политические знания, строящиеся на исторической правде и объективности, подлинно демократические убеждения, базирующиеся на общечеловеческих ценностях, приобретение необходимых навыков политического поведения и деятельности

на основе плюрализма мнений и взаимодействия различных политических сил, усиление нравственно-этических стимулов гражданского согласия, принятие политических решений с достижением консенсусных способов участия политических сил, достижение полноты, объективности и открытости политической информации;

- расширение системы информации о жизни и деятельности народов (радиопередачи, телемосты, выпуск специальных номеров научно-художественных журналов, посвященных творчеству ученых, писателей и поэтов, представителей искусства и т.д.);

- использование различных форм знакомства и обмена национальными духовными ценностями (проведение дней культуры, литературы и искусства республик и краев, смотров-фестивалей национальных фольклорных коллективов и др.);

- изучение нациями и народностями русского языка, позволяющего в значительной степени усваивать достижения российской и мировой культуры;

- улучшение постановки издания и распространения гуманитарной, социально-экономической, научной и художественной литературы на русском и национальных языках. Здесь важная роль принадлежит переводной литературе. Больше переводить и читать произведения национальных авторов, больше знакомиться с их творческим опытом – вот верный путь к взаимопониманию народов, к обогащению их духовных ценностей.

Позитивное значение в повышении уровня общественного сознания и культуры межнационального общения на Северном Кавказе имеют масштабы непосредственного общения представителей разных национальностей, процессы естественной ассимиляции населения, изменения в этнодемографической ситуации под влиянием миграционных явлений.

При решении проблем в сфере национальных отношений на Северном Кавказе необходимо учитывать национальные и интернациональные интересы народов, проявлять максимум уважения к их национальному достоинству, культуре, языку и истории. В то же время при оценке национального фактора

нельзя допускать необъективности и самовосхваления, опускаться до уровня национального эгоизма и чванства. Надо уметь критически относиться к самому себе, к своему народу, так как в любом явлении (тем более в национальном) наравне с позитивным есть и негативное. Но такая критика в средствах массовой информации, в литературе и искусстве должна носить конструктивный характер и способствовать повышению эффективности патриотического и интернационального воспитания населения, особенно тех слоев, которые в прошлом жили обособленно и не обладали должным социальным опытом в этом отношении.

В развитии культуры личности, культуры межнационального общения на Северном Кавказе особое значение приобретает уровень интернационального сознания. Социологические исследования показали, что этот уровень у народов Карачаево-Черкесии высок: 69 процентов опрошенных из числа интеллигенции имеют друзей иных национальностей, для 78 процентов из них не имеет значения национальный состав трудового коллектива. Еще выше эти показатели у рабочих и колхозников (соответственно 72 и 83 процента).¹⁷²

Немаловажное значение в повышении культуры межнационального общения и дальнейшего сотрудничества народов имеют смешанные браки. За последние годы количество национально-смешанных семей на Северном Кавказе значительно выросло. В Кабардино-Балкарии они составили 13,1 процента в составе населения. За это время их число в Карачаево-Черкесии удвоилось (достигло 8 процентов).¹⁷³ В 1992 году в Северной Осетии насчитывалось около трехсот тысяч смешанных браков.¹⁷⁴

Анализ смешанных браков в Карачаево-Черкесии, например, показывает, что у русских 37,4 процента национально-смешанных семей образовано за счет лиц карачаевской национальности, 28,2 процента - черкесской. У карачаевцев 39,1 процента национально-смешанных семей формируется из лиц русской и черкесской национальностей.¹⁷⁵

Культура межнационального общения у населения Северного Кавказа формируется неодинаково. Для части проживаю-

щих в регионе людей характерно отождествление религиозных и национальных обрядов и традиций. Часть интеллигенции (17 %) считает религиозную обрядность национальной, а 15 процентов студентов религиозные праздники воспринимают как национальные, считают религиозные браки необходимыми.

В развитии народов Северного Кавказа и расширении их сотрудничества на современном этапе велика роль национально-русского «двуязычия». Его лингвистическое толкование дано в «Словаре русского языка» Ожегова в следующем определении: «Пользование двумя языками как равноценными».

Важность и необходимость национально-русского «двуязычия» на Северном Кавказе бесспорны. Но его принудительное насаждение повсеместно недопустимо, тем более навязывать абсолютно всем, ибо люди в своей жизнедеятельности руководствуются практической целесообразностью.

«Двуязычие» в таком многонациональном регионе, каким является Северный Кавказ, должно осуществляться добровольно на полном равенстве русского и национальных языков во всех сферах общественной жизни. Без такого решения данной проблемы не будет достигнуто равноправия при функционировании национальных языков и русского как языка межнационального общения. Русский язык по-прежнему останется государственным на всей территории России, а национальные языки превратятся в бытовые языки и будут обречены на исчезновение. Без национальных языков, как известно, не будет народов. Они ассимилируются и потеряют свое этническое лицо.

Будучи основой сохранения и воспроизводства культуры народов, национальные языки закрепляют в процессе исторического развития опыт их художественного творчества, наиболее адекватно отражают и передают специфические особенности национального характера и психологии этих народов. Поэтому сегодня надо больше уделять внимания в регионе свободному функционированию наравне с русским национальных языков в государственной, общественно-политической и

культурной жизни. Но при этом изучение и использование языков необходимо проводить на сугубо демократической основе. Такой подход в решении языковой проблемы у нас позволит более полно выражать интересы наций и народностей, теснее связывать каждого человека со всем нашим обществом и со своей этнической общностью.

Языковая проблема не должна решаться односторонне. Важно, чтобы в национальных районах Кавказа русскоязычное население овладевало языком той национальности, рядом с которой оно проживает. Это только укрепит взаимопонимание русскоязычного населения с местными национальностями, поможет преодолению имеющихся недоверия и отчужденности между ними.

Наряду с национальными языками на Северном Кавказе широкое распространение получил русский язык. Это объясняется тем, что русский язык выполняет большие социальные функции:

- расширяет доступ всех слоев населения к достижениям науки, техники, отечественной и мировой культуры;
- способствует развитию и обогащению культуры наций и народностей на базе взаимобмена материальными и духовными ценностями.

Усиление роли русского языка в регионе обусловлено также объективной необходимостью, вызванной полиэтничностью социальной среды, потребностями профессиональной деятельности, обучения молодежи и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая сказанное в монографии, следует отметить, что за более чем 70 лет «социалистических преобразований» в нашем обществе решения социальных вопросов, в том числе и национального, обозначили проявление шести видов «отчуждения» в жизнедеятельности людей:

1. Отчуждение подавляющего большинства населения от систем управления и механизмов власти.

2. Отчуждение рабочих, крестьян, интеллигенции от средств производства и результатов труда.

3. Тройное раскрестьянивание, к которому привела насильственная коллективизация, т.е. отчуждение крестьян от земли и результатов труда, от исконного права на самоорганизацию своего труда, люмпенизация крестьянства.

4. Духовное отчуждение, принесшее особый урон развитию человека как личности.

5. Отчуждение права на существование целых народов, т.е. национальный геноцид.

Все эти виды «отчуждения» в их совокупности сделали возможным возникновение и функционирование самого мрачного вида – тоталитарного строя, означавшего подавление воли человека, превращение его в «винтика» Системы.

В целях преодоления последствий вышеназванных видов «отчуждения» тоталитарного прошлого на Северном Кавказе, как и в стране в целом, и достижения консенсуса между народами в этнополитических процессах, на наш взгляд, необходимо:

- усилить на новой, демократической основе экономичес-

кое и политическое сотрудничество трудящихся, независимо от их национальной принадлежности. В этом деле важную роль должно играть развитие демократических преобразований, рыночных отношений и частного предпринимательства, внешней и внутренней кооперации, создание дополнительных рабочих мест. Это поможет сокращению «резервной армии труда» в регионе, которая в экстремальных условиях может превратиться в разрушительную силу;

- всесторонне анализировать тенденции развития наций и национальных отношений, возникающие здесь проблемы. В этом большое значение имеет не только правовое регулирование, но и общественное мнение. Писатели, деятели науки и искусства, старейшины, служители культа должны выступать совместно против любых форм проявления насилия, нарушения прав и свобод личности;

- при оценке достигнутого и упущенного в межнациональных отношениях исходить из сложившейся ситуации. Обеспечивая равные права каждому народу, нужно учитывать прежде всего интересы личности, независимо от ее национальной принадлежности. Надо помнить, что интересы личности выше интересов отдельной нации. Это означает в социальной практике признание приоритета общечеловеческих ценностей над национальными;

- определить конкретно-правовые, социально-экономические аспекты межнациональных отношений в республиках Северного Кавказа, где требуется усиление работы в преодолении межнациональной напряженности. В тесной связи с этим разработать четкий механизм, гарантирующий охрану прав проживающих здесь граждан независимо от их национальной принадлежности;

- осуществлять национальную политику при всем ее своеобразии гласно, на основе доверия и консенсуса. Без этого не будет равенства и взаимопонимания между народами;

- систематически уделять внимание формированию культуры межнационального общения как регулятору содружества и гуманистических отношений между гражданами разных национальностей. В то же время не упускать из поля

зрения критику предрассудков отдельных граждан в идеализации своего национального и недооценке достоинства других народов, их культуры и традиций. Укреплять гарантии, исключающие ущемление прав граждан по национальному признаку. В этих целях использовать силу закона и средства массовой информации;

- развивать культурную инфраструктуру взаимосогласия в регионе (национальные культурные общества, двуязычие, фестивали народного творчества и т.д.). Усиление деятельности национальных культурных обществ, пропаганда достижений народного творчества расширят многонациональные культурные связи, укрепят национальное согласие и сотрудничество между гражданами различных национальностей;

- при разрешении конфликтов в этнополитических процессах больше опираться на авторитетных людей, на ветеранов Великой Отечественной войны и труда, на накопленный в прошлом опыт совместной жизни на Северном Кавказе десятков народов;

- вводить систему федерализма и региональной автономии в тех случаях, когда принятые на территории края или республики законодательные акты воспринимаются национальным меньшинством как дискриминационные и не исполняются. Чтобы избежать гражданского неповиновения или национального противостояния, можно пойти на определенное административно-территориальное переустройство как в крае, так и в республике;

- применять механизм чрезвычайного (быстрого) реагирования, то есть систему мер в условиях обострившихся этнополитических конфликтов. Применение таких мер предполагает введение чрезвычайного положения на территории района, республики или края, где складывается конфликтная ситуация в межнациональных отношениях. Здесь надо подключать правоохранительные органы, виновных привлекать к уголовной ответственности. Иначе безнаказанность и вседозволенность, воспринимаемые некоторыми за демократию, дискредитируют демократические

преобразования и новые властные структуры в нашем обществе;

- вовлекать в разрешение затяжного конфликта «третьей стороны», если участвующие в нем стороны не могут договориться друг с другом. Роль «третьей стороны» в регионе выполняли до последнего времени представители Центра (к примеру, российские миротворческие силы в Северной Осетии и Ингушетии);

- пересмотреть всю работу по патриотическому и интернациональному воспитанию граждан. Перекосы в национальной политике особенно негативно проявились при тоталитаризме в этой сфере. Лозунгомания, парадность, кампанейщина нанесли значительный урон патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи;

- использовать историко-культурное наследие народов в формировании у граждан исторического сознания, чувства патриотизма и интернационализма;

- формировать у молодежи чувство патриотизма и интернационализма, опираясь при этом на социальное в структуре национального. В противном случае может произойти постепенная деформация национальных чувств, превращение их в национальную кичливость или эгоизм;

- бережно относиться к гуманистическому наследию горских народов, их духовным ценностям. Широко использовать их в укреплении дружбы и сотрудничества трудящихся;

- опираться на религию, так как в гуманизации этнополитических процессов велика ее роль как основы человеческой духовности и нравственности. Социальный опыт показал, что общество не может существовать в цивилизованном состоянии без продукта «религиозной идеологии». В достижении национального согласия и сотрудничества на Северном Кавказе важным фактором становится в условиях демократизации общественных отношений преодоление в сознании людей стереотипов воинствующего атеизма как наследия тоталитарного прошлого в регионе;

- активно содействовать возрождению и развитию репрессированных в период сталинизма народов на принципах

свободного самоопределения, национального равноправия и сотрудничества с другими нациями и народностями страны. Без этого невозможно преодолеть конфликтную ситуацию в межнациональных отношениях на Северном Кавказе.

Политическая реабилитация репрессированных народов состоялась, но она не доведена до конца. Перед новыми властными структурами региона стоит ответственная задача: провести полную реабилитацию этих народов - и политическую, и территориальную, и социальную, и государственного устройства. Здесь нельзя медлить или занимать выжидательную позицию. Стихийное развитие событий чревато негативными последствиями, ибо среди руководителей национальных движений могут оказаться авантюристы, карьеристы, которые на горе народов будут стремиться реализовать свои карьеристические амбиции, усиливая националистические проявления в этнополитических процессах;

- развивать национально-русское двуязычие в республиках Северного Кавказа. Это обусловлено объективной необходимостью, вызванной полиэтничностью социальной среды, потребностями профессиональной деятельности, обучения молодежи и т.д. Утверждение же противников двуязычия в том, что овладение русским языком размывает национальное самосознание, ослабляет приверженность человека к своей национальной культуре, истории, традициям не отвечает велению времени. Другое дело, когда справедливо ставится вопрос о необходимости определения нормы правовой защиты для свободного развития национальных языков региона, в особенности языков малочисленных народностей. Это безусловно надо поддерживать.

В целом нужно отметить, что идеологическая заданность исследований межнациональных отношений в отечественной литературе обуславливала и продолжает обуславливать ограниченный и некомплексный характер наших знаний в этой области. Объективный анализ развития этносов и полиэтнических государственных образований не может уйти от учета и исследования возникающих и развивающихся противоречий их отношения. Подобного рода противоречия,

как правило, сопровождаются естественной «интригой» власти, в которой сиюминутной политической конъюнктуре приносятся в жертву судьбы сотен тысяч людей, а значит, и долговременные интересы общества и государства.

Очевидно, анализ сущности указанных противоречий позволил бы придать публичность и самим реалиям сложных взаимоотношений институтов власти и этносов и гуманизировать технологии разрешения действующих здесь объективных противоречий.

Разумеется, предложенные нами меры предупреждения и преодоления конфликтов в этнополитических процессах не являются бесспорными, или окончательными. Думается, что осуществление этих мер в регионе поможет гуманизации межнациональных отношений, усилит национальное согласие и сотрудничество народов на современном этапе их жизнедеятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бэкон Ф. Новый Органон. - Л., 1935. - С. 192; Декарт Р. Избр. произв. - М., 1950. - С. 305.
2. Кант И. - Соч. в шести томах. - Т. 6. - М., 1966. - С. 7.
3. Гегель Ф. - Т. 8 - М.-Л., 1935. - С. 25.
4. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. - Полн. собр. соч. - 2-е изд. - Т. 13. - С. 7.
5. Маркс К. То же // Там же. - С. 7.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Там же. - Т. 3. - С. 3.
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. - М., 1956. - С. 570.
8. Маркс К. То же // Там же. - С. 637.
9. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. - Полн. собр. соч. - 2-е изд. - Т. 1. - С. 406.
10. Маркс К. То же // Там же. - Т. 1. - С. 406.
11. Маркс К. То же // Там же. - С. 406.
12. Энгельс Ф. Внутренние кризисы // Там же. - Т. 1. - С. 503.
13. Маркс К. Нищета философии // Там же. - Т. 4. - С. 184.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Там же. - Т. 4. - С. 446.
15. Маркс К., Энгельс Ф. То же // Там же. - С. 447.
16. Маркс К. Июньская революция // Там же. - Т. 5. - С. 141.
17. Энгельс Ф. Вопрос о десятичасовом рабочем дне // Там же. - Т. 7. - С. 243.
18. Энгельс Ф. Об авторитете // Там же. - Т. 18. - С. 305.
19. Маркс К. Конспект книги Бакунина // Там же. - С. 611.
20. Бакунин М.А. Государство и анархия // Бакунин М.А. Избранное. - М., 1989.
21. Ленин В.И. О нашей революции // Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 380, 381.
22. Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 2309, оп. 1, д. 533, л. 15.

23. Революция и горец (Журнал). - Ростов-на-Дону, 1930. - N 5. - С. 41.
24. Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 3400, лл. 39, 54.
25. Бербеков Х. Формирование национальных кадров рабочего класса в Кабардино-Балкарии // Ведущая сила современности. - Махачкала, 1964. - С. 19.
26. Мустафаев Б. От вековой отсталости к прогрессу. - Махачкала, 1970. - С. 66-67.
27. Лельчук В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. - М., 1989; Лельчук В., Ильин А., Кошелава А. Индустриализация СССР // Урок дает история: Стратегия и тактика. - М., 1989.
28. Карачаево-Черкесия за полвека. - Черкесск, 1972. - С. 34.
29. Салуцкий А. Бедные и богатые. - М., 1989. - С. 113.
30. Сталин И.В. - Т. 12. - М., 1951. - С. 118, 119, 124.
31. Данилов В.П., Дмитриенко В.П., Лельчук В.С. НЭП и его судьба // Историки спорят: 13 бесед. - М., 1988. - С. 177.
32. Там же. - С. 179.
33. Данилов В., Ильин А., Тепцов Н. Коллективизация: как это было // Урок дает история. - М., 1989. - С. 161.
34. Курицын В.М. 1937 год в истории Советского государства // Советское государство и право. - 1988. - N 2. - С. 114; Шмелев Г.И. Не смей комадовать! // Октябрь. - 1988. - N 2. - С. 18.
35. Данилов В., Ильин А., Тепцов Н. Коллективизация: как это было // Урок дает история. - М., 1989. - С. 160.
36. Там же. - С. 160.
37. Данилов В.П. Коллективизация: как это было // Правда. - 1988. - 16 сентября.
38. Тендряков В. Рассказы // Новый мир. - 1988. - N 3. - С. 18.
39. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. - Вильнюс, 1990. - С. 46.
40. Сталин И.В. - Т. 4. - М., 1947. - С. 326-327.
41. ГАРО, ф. 2399, оп. 1, д. 402, лл. 1-2.
42. Известия ВЦИК. - М., 1918. - 30 октября.
43. Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. - Ставрополь, 1984. - С. 100.
44. Саид Габиев: Сборник // Составители Г.Б.Муркелинский и др. - Махачкала, 1989. - С. 129, 133-134.
45. Культура и быт народов Северного Кавказа. - М., 1968.

46. Рябов Г. Возвращение в Петроград // Родина. - 1989. - N 12. - С. 31, 32.
47. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. - Вильнюс, 1990. - С. 12.
48. Ленин В.И. О национальном и национально-колониальном вопросе: Сборник. - М., 1956. - С. 13.
49. Ленин В.И. // Там же. - С. 257-259.
50. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение: Сборник. - М., 1956. - С. 35.
51. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. - Вильнюс, 1990. - С. 17.
52. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. - Т. 24. - С. 144.
53. Там же. - С. 149.
54. Ленин В.И. О национальном и национально-колониальном вопросе: Сборник. - М., 1956. - С. 458.
55. Там же. - С. 458-459.
56. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Полн. собр. соч. - Т. 45. - С. 361.
57. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики // Полн. собр. соч. - Т. 43. - С. 199.
58. Там же. - С. 199.
59. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. - Вильнюс, 1990. - С. 99.
60. Там же. - С. 99.
61. Ленинское знамя. - 1984. - 16 июля.
62. ГАРО, ф. 2448, оп. 1, д. 28, л. 99.
63. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. - Вильнюс, 1990. - С. 54-55.
64. Научные сообщения: Сборник. Выпуск 11. - Махачкала, 1960. - С. 50.
65. Ленин В.И. Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами // Полн. собр. соч. - Т. 41. - С. 342.
66. Образование Дагестанской АССР: 1920-1921 гг. Сборник докладов. - Махачкала, 1962. - С. 95.
67. Лайпанов К.Т., Батчаев М.Х.-К. На крыле времени. - М., 1977. - С. 93.
68. Лайпанов К., Костинский Ю. Бессрочный митинг Карачая // Рос-

- сийская газета. - 1992. - 5 марта.
69. Телеграмма Л. Берии И. Сталину, 1 марта 1944 // Известия. - 1992. - 30 декабря.
70. Телеграмма Л. Берии И. Сталину, 7 марта 1944 года // Известия. - 1992. - 30 декабря.
71. Бабоев С. Печаль народа, печаль поколений // Вестник Кавказа. - 1991. - N 4. - С. 7.
72. Там же. - С. 7.
73. Байрамукова Ф. Когда закончится высылка // Вестник Кавказа. - 1991. - N 5. - С. 9.
74. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Так это было : Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 80.
75. Кровавый пепел Хайбаха: Свидетельства выживших. Инквизиция: Рассказ очевидца // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 175-184.
76. Логинова С. Черекская «Хатынь»: Расследование ведет журналист // Там же. - С. 261-263.
77. Преловская И. Преступление войск НКВД при изгнании чеченцев и ингушей зимой 1944-го. Новые документы из архива ЦК КПСС // Известия. - 1992. - 14 марта.
78. Ибрагимбеили Х.-М. Плоды произвола // Литературная газета. - 1989. - 17 мая.
79. Там же.
80. Там же.
81. Телеграмма Д.В.Аркадьева на имя зам.народного комиссара внутренних дел СССР В. В. Чернышова, 23 марта 1944 // Иосиф Сталин - Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Сборник документов. - М., 1992. - С. 116.
82. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживавших в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» // Там же. - С. 116-117.
83. Ибрагимбеили Х.-М. Плоды произвола // Литературная газета. - 1989. - 17 мая.
84. Партийный архив Карачаево-Черкесской области (ПАКЧО), ф. 371, оп. 1, д. 312, лл. 480, 494.
85. Карачаевцы. - Черкесск, 1978. - С. 49.

86. Алиев И. Шлейф бед и страданий. Заметки о «карачаевском вопросе» // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 11.
87. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1756, л. 28.
88. Кулаев Ч.С. Партийные организации Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Из истории Карачаево-Черкесии. - Ставрополь, 1970. - С. 114.
89. Алиев И. Шлейф бед и страданий. Заметки о «карачаевском вопросе» // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 11.
90. Ставропольская правда. - 1978. - 6 мая.
91. Гарифуллина Н. Отстоявшие честь // Советская Россия. - 1990. - 14 октября.
92. Серов Н. Заместителю Генерального прокурора СССР генерал-лейтенанту юстиции А. П. Вавилову, 28 декабря 1948 года // Иосиф Сталин - Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Сборник документов. - М., 1992. - С. 127.
93. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории» // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 1. - М., 1993. - С. 258-259.
94. Куцетеров Р.М. Насилие. - Черкесск, 1993. - С. 188.
95. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 84-85.
96. Там же. - С. 85.
97. Джургаев М., Джургаев О. Круги ада. - Грозный, 1989. - С. 13-15.
98. Ибрагимбеи Х.-М. Плоды произвола // Литературная газета. - 1898. - 17 мая.
99. Некрич Н. Наказанные народы // Родина. - 1990. - № 6. - С. 33.
100. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 84.
101. Из воспоминаний председателя Ассоциации деятелей эстрадного искусства бывшего Союза ССР Эсамбаева М. // Иосиф Сталин -

- Лаврентию Бери: «Их надо депортировать...»: Сборник документов. - М., 1992. - С. 107-108.
102. О культе личности и его последствиях: Доклад первого секретаря ЦК КПСС Хрущева Н.С. // Известия ЦК КПСС. - 1989. - N 3. - С. 128.
103. Там же. - С. 152.
104. Куцетеров Р.М. Насилие. - Черкесск, 1993. - С. 200-201.
105. В конце ноября 1944 года... Рассказы свидетелей // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 1. - М., 1993. - С. 310.
106. Мальсагов Д. Аннексия: как это было // Там же. - Т. 2. - М., 1993. - С. 145-147.
107. Некрич А. Историческая справка // Там же. - С. 148.
108. Дементьева И. Война и мир Пригородного района // Известия. - 1994. - 26 января.
109. Дементьева И. Война и мир Пригородного района // Там же.
110. Дементьева И. Война и мира Пригородного района // Известия. - 1994. - 25 января.
111. Программа КПСС. - М., 1961. - С. 112-113.
112. Мордвинов А.Е. Ленин о сущности национальных отношений при социализме // Полярная звезда. - 1969. - N 4.
113. Калтахчян С.Т. Марксистско-ленинская теория наций и современность. - М., 1983.
114. Ленинское знамя. - 1974. - 13 декабря.
115. Материалы Ш пленума Карачаево-Черкесского обкома КПСС. - Черкесск, 1981.
116. Ленинское знамя. - 1981. - 23 июня.
117. Архивно-следственное дело N 26330 по обвинению Хубиева А.Х., Джанибекова А.Х., Каитова Л.М. - Т. 2. - С. 430-446.
118. Там же. - С. 430-446.
119. Там же. - С. 430-446.
120. Там же. - С. 455-457.
121. Там же. - С. 459-463.
122. Там же. - С. 459-463.
123. Там же. - С. 464-467, 472-474, 475-477.
124. Там же. - С. 485-487.
125. Там же. - Т. 3.
126. Коркмазов А.Ю. Гуманизм и социальная справедливость в национальных отношениях на Северном Кавказе: Сборник статей. - Ставрополь, 1992. - С. 35.

127. Архивно-следственное дело N 8954 УМГБ по Ставропольскому краю по обвинению Шидакова А.А. и др. - Т. 4. - С. 361-372.
128. Там же. - С. 373-379.
129. Там же. - Т. 9. - С. 178-185.
130. Там же. - Т. 5, 7, 9.
131. Там же.
132. Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. - М., 1967. - С. 418-419.
133. Алиев И. Шлейф бед и страданий. Заметки о «карачаевском вопросе» // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 12.
134. Там же. - С. 12.
135. Там же. - С. 12.
136. Карачаево-Черкесия в годы Великой Отечественной войны. - Черкесск, 1982; Попутько А.Л., Христинин Ю.Л. Именем ВЧК. - Ставрополь, 1988.
137. Алиев И. Шлейф бед и страданий. Заметки о «карачаевском вопросе» // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 14.
138. Там же. - С. 15.
139. Там же. - С. 15-16.
140. Там же. - С. 15-16.
141. Куштерев Р.М. Насилие. - Черкесск, 1993. - С. 204.
142. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» // Так это было: Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг.: Художественно-документальный сборник. - Т. 2. - М., 1993. - С. 87.
143. Из сообщения народного комиссара внутренних дел ЧИ АССР Албогачиева на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П.Берии // Иосиф Сталин - Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Сборник документов. - М., 1992. - С. 99-100.
144. Некрич А. Наказанные народы // Родина. - 1990. - N 6. - С. 32.
145. Калмыков Ю.Х. Противодействие. Нарушаются права автономии Карачаево-Черкесии // Известия. 1991. - 5 июля.
146. Леонтьева Л. Шашки наголо // Московские новости. - 1991. - 1 декабря.
147. Юйге игилик (Независимая газета на карачаевском языке). - 1992. - N 2.

148. Перушкин В. Чечня как она есть // Аргументы и факты. - 1991. - N 50.
149. Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. - Ставрополь, 1984. - С. 227.
150. Новый быт - новые обычаи: Сборник статей. - Черкесск. - 1977. - С. 36.
151. Коркмазов А.Ю. Материалы этносоциологических исследований, проведенных в Карачаево-Черкесии: Рукопись (1991).
152. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. - Полн. собр. соч. - 2-е изд. - Т. 8. - С. 119.
153. Коркмазов А.Ю. Полевая запись, сделанная в селе Учкёкен Малокарачаевского района Карачаево-Черкесии: Рукопись (1992).
154. Джургаев М., Джургаев О. Круги ада. - Грозный, 1989. - С. 19.
155. Бугай Н.Ф. Действовавшие лица ... // Кавказский край. - 1991. - N 1. - С. 13.
156. Там же. - С. 13.
157. Коркмасова К.Д. В братском единстве. - Ростов-на-Дону, 1982. - С. 35.
158. Наш общий дом Кавказ // Гражданский мир. - 1992. - N 6.
159. Джургаев М., Джургаев О. Круги ада. - Грозный, 1989. - С. 54-60.
160. Напсо Д.А., Чеменов С.А. Надежда и доверие. - Черкесск, 1993. - С. 105-106.
161. Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. - Махачкала, 1991. - С. 93.
162. Абдуллаев М.А. Мыслители Дагестана XIX - начала XX вв. - Махачкала, 1963. - С. 90.
163. Покоренный Кавказ. - СПб., 1904. - С. 489 - 490.
164. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. - Вильнюс, 1990. - С. 87.
165. Кушетеров Р.М., Кушетеров А.Х.-У. Депортация. - Ставрополь, 1994. - С. 45; Лайпанов К., Костинский Ю. Бессрочный митинг Карачая // Российская газета. - 1992. - 5 марта.
166. Шаповалов О. «По камням струится Терек, плещет мутный вал...» // Комсомольская правда. - 1991. - 14 декабря.
167. Центральный Государственный архив народного хозяйства ДАССР, ф. 7486, оп. 1, д. 3242, лл. 27, 31, 36, 48, 54.
168. Коркмазов А.Ю. Полевая запись, сделанная в ауле Сары-Тюз Усть-Джегутинского района Карачаево-Черкесии: Рукопись (1988).
169. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов и

- возрастание роли трудовых коллективов в ускорении социально-экономического развития Северо-Кавказского региона...: Материалы научно-практической конференции. - Ставрополь, 1986.
170. 11 тезисов Госкомитета РФ по делам Федерации и национальностей о новой национальной политике России // Независимая газета. - 1993. - 23 февраля.
171. Дементьева И. Война и мир Пригородного района // Известия. - 1994. - 29 января.
172. Коркмазов А.Ю. Материалы этносоциологических исследований, проведенных в Карачаево-Черкесии: Рукопись (1991).
173. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов и возрастание роли трудовых коллективов в ускорении социально-экономического развития Северо-Кавказского региона...: Материалы научно-практической конференции. - Ставрополь, 1986.
177. Пшеничный О. Явление св. Георгия осетинскому народу // Комсомольская правда. - 1992. - 29 февраля.
175. Коркмазов А.Ю. Материалы этносоциологических исследований, проведенных в Карачаево-Черкесии: Рукопись (1991).

**Автор выражает свою признательность и благодарность
Алдаганову Мусе Магометовичу, Гаджимирзаеву Мусе Мусиеви-
чу, Буслову Федору Андреевичу, Боташевой Зульфе Абдуловне,
Кубекову Сеит-Алию Чотчаевичу за советы и пожелания при
подготовке рукописи к изданию.**

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
Введение	6
Глава I. Этнополитические процессы: социальный и гуманистический аспекты	15
1. Этнополитические процессы и гуманизм	16
2. Национальное и общечеловеческое в этнополитических процессах	30
Глава II. Этнополитические процессы на Северном Кавказе в период утверждения тоталитаризма	35
1. Этнополитические процессы на Северном Кавказе в первые годы советской власти. Начало и истоки исторической трагедии	36
2. Политические и социально-культурные преобразования в регионе в условиях становления тоталитарной административно-командной системы управления	49
Глава III. Этнополитические процессы на Северном Кавказе при тоталитаризме	60
1. Национальный вопрос на Северном Кавказе	61

2. Трагедия народов региона при тоталитаризме: карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы	77
3. Последствия сталинской депортации народов. Этнополитические процессы в период «хрущевской оттепели» и в годы застоя	94
Глава IV. Этнополитические процессы на Северном Кавказе на современном этапе	134
1. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: проблема взаимопонимания и сотрудничества народов	135
2. Этнополитические процессы на Северном Кавказе в условиях демократизации и гласности. Усиление гуманистической направленности нацио- нальной политики в регионе	156
Заключение	170
Примечания	177

Научное издание
Этнополитические процессы
на Северном Кавказе
(История и современность)

Коркмазов Альберт Юнусович

Редакторы Чурсин В.Д., Хан С.А.
Художественный редактор Говорков Г. Г.
Технический редактор Полевич О.Г.
Корректоры Романченко П.Н., Джиева Э. Э., Шевченко О. М.

Лицензия ЛР № 062673 от 2 июня 1993 г.

Сдано в набор 25.05.1994. Подписано в печать 25.07.1994.
Формат 60 х 84 1/16. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 10, 05. Уч. изд. л. 11,2.
Тираж - 3000. Заказ - 3127 . Цена договорная.

Набрана и сверстана в АО «Пресса». Ставрополь, ул. Ленина, 282.

Отпечатано в акционерном обществе «Полиграфист».
Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика.